

ВАЛЕНТИНА РАСКАЧ

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА

Катя Воронина после восьми лет замужества вдруг осознала, что живет с совершенно чужим человеком, который не хочет или не может понять ее желаний и устремлений. И, хотя в браке она полностью материально обеспечена и не обременена никакими заботами, активная натура Кати мечтает совсем о другой жизни. Поняв это, Катя стремительно покидает «золотую клетку», и врывается в новую самостоятельную жизнь с трудностями и проблемами.

Не успев еще получить радости от приобретенной свободы, Катя неожиданно становится свидетельницей убийства. Удивительным образом она оказывается связанной с жертвой убийства, а таким образом подпадает под подозрение. Дальше происходят еще более странные события, которые тоже связаны с Катей.

Валентина Раскач

Не сотвори себе кумира

Полдень. Москва плавится от небывалой жары, стоящей этим летом. Сотрудникам небольшого частного издательства, где трудилась Катя, вовсе не хотелось выходить из прохладного помещения. В здании, которое занимало издательство, усердно, на полную мощность с утра работали современные устройства климат-контроля, благодаря чему атмосфера офиса была очень комфортна. Обычно, в обед весь «офисный планктон» стремился поскорее занять уютные места в кафе «Золушка», которое было расположено как раз напротив, через дорогу от издательства.

По рассказам «ветеранов» фирмы (состоящих в штате издательства с самого начала образования компании) это кафе раньше было просто забегаловкой. Но в один прекрасный день все поменялось, именно, как в сказке про Золушку. Сестра владельца кафе вышла замуж за итальянца, а он совершенно, случайно, оказался прекрасным поваром. Этот повар-итальянец уехал из своей солнечной Италии, перебрался в Москву и стал работать в захудалом кафе «Золушка». С тех пор кафе из «Золушки» превратилось в прекрасную инфанту (хотя, по-прежнему, над входом висела старая вывеска).

Благодаря искусному повару, кафе теперь дотягивало просто до уровня ресторана: появилась настоящая итальянская кухня, совсем не отличить от той, что москвичи раньше отведали только на отдыхе в самой Италии. Но особенно притягательным для посетителей являлось редкое в наши дни обстоятельство: хозяину кафе, несмотря на явно возросший уровень своего заведения, как-то удалось сохранить приемлемые цены.

Однако, сегодня все было иначе: никто не решался переходить на другую сторону проспекта, где в облюбованной кафешке их ждали — суп Минестроне, равиоли, ризотто, лазанья, спагетти, пицца и еще много чего. То ли у сотрудников пропал аппетит от жары, то ли они боялись расплавиться на жарком июльском солнце, перебегая через дорогу. Зато, обычно пустующая маленькая кофейня на первом этаже офисного здания была забита под завязку. Все посетители, вместо привычного уже итальянского обеда, пили кофе с мороженым, а также с жалостью и сочувствием из окон взирали на одиноких прохожих, рискнувших окунуться в испарения от плавящегося асфальта. Все с удовлетворением отмечали, что сегодня не нашлось ни одного смельчака, который бы рискнул выйти в обеденное время из издательства.

И тут вдруг тяжелая входная дверь хлопнула, и из здания решительной походкой вышла новая сотрудница Воронина Катя, и направилась к своей машине.

— Господи, куда ее понесла нелегкая в такое пекло? Сейчас время сиесты, все дела можно отложить, странная какая-то эта Воронина — слышались удивленные голоса в кофейне.

Катя, между тем, проветрила машину, раскалившуюся на солнце, включила кондиционер на полную катушку, и сев в машину, медленно начала движение. Набирая постепенно скорость, Катя стала рассуждать:

— Чудно и нелепо звучат жалобы москвичей, что они просто изнемогают от ужасной жары в тридцать градусов, и сбегают от этой самой жары на отдых в Тунис, где в летнее время температура в тени не опускается меньше сорока пяти градусов. Правда, в Тунисе есть Средиземное море, но оно теплое, как парное молоко, поэтому освежиться в нем

невозможно.

Катя один раз поддалась на уговоры Дениса (бывшего мужа) — поехала спасаться в Тунис от московской жары и, что называется, «прокляла тот день», когда согласилась на эту авантюру. Она практически не выходила из отеля, а купаться в бассейне (как это делали все отдыхающие, в том числе и ее бывший муж) ей вовсе не хотелось. «Бывший» же нашел для себя на экзотическом курорте кучу увлекательных занятий, особенно ему понравился гольф (он нанял тренера и с энтузиазмом обучался причудливой «буржуазной» игре). Когда заходило солнце, поля для гольфа специально освещались, и среди отдыхающих эта забава пользовалась большим успехом. В результате они уехали с курорта с совершенно противоположными впечатлениями — Денис был в восторге, Катя же была в трансе от такого отдыха, и, приехав в Москву, отправилась за рекреацией от Туниса на дачу.

На даче Катя буквально за пару дней восстановила утраченное на курорте душевное равновесие, любясь строгой и величественной красотой нашей природы, может быть, не очень яркой и экзотической, но такой родной, радующей глаз, и дающей тень в любую жару. Катя бегала купаться на речку, несмотря на предупреждение мужа о грозящих опасностях. Муж утверждал, что речка очень загрязнена, мол, там местные экологи (именующие себя на современный лад «зелеными») нашли множество всяких бактерий. Но, Катя про себя решила:

— В речке бактерий гораздо меньше, чем в переполненных бассейнах Туниса, в которых, «как сельди в бочке», кишели озверевшие от жары туристы.

Тогда же, отдыхая на даче, Катя впервые задумалась о том, что они с Денисом смотрят совершенно в противоположных направлениях. Начав размышлять о семейной жизни, ее, вдруг, как молния, озарила догадка, что она живет с мужчиной, у которого своя, абсолютно чуждая ей жизненная концепция. Они с Денисом живут, как бы в параллельных мирах, муж никогда не интересуется тем, о чем она мечтает, чего бы ей хотелось. Он считает, что материальный достаток, которым жена окружена, и есть — счастье. И Катя горестно подвела итог:

— Любовь прошла, а, может быть, это была вовсе не любовь.

Действительно, они поженились еще на втором курсе МГИМО. Тогда Катя впервые почувствовала влечение к мужчине, ее волновали прикосновения Дениса, его поцелуи увлекали ее в неизведанную пучину чувств, бушевавших в ней. Сейчас Катя полагала, что, окажись на месте Дениса какое-нибудь другое сильное мужское тело, которое бы также настойчиво добивалось ее внимания, результат был бы тот же. А тогда Катя приняла за любовь нормальные природные инстинкты, то, что ее волнуют любые тактильные контакты с Денисом. Для неопытной, но уже вполне созревшей девушки, это была здоровая реакция молодого тела, требующего продолжения рода, а вовсе не факт того, что вот — и пришла настоящая любовь.

Но неправильный выбор спутника жизни заставил Катю в корне поменять свои привычки, и из энергичной любознательной девушки она превратилась в вялое комнатное растение. Правда, чтобы окончательно осознать это, и решиться на развод, понадобилось целых восемь лет (долго, однако, она шла к такому простому выходу). Катя еще некоторое время колебалась, но, в конце концов, приняла твердое решение изменить свою жизнь, попробовать устроить ее по своему разумению.

Три месяца назад Катя, наконец, поговорила с Денисом, сказала, что хочет получить развод. Объяснила ему, что она так дальше не может, ей кажется, что жизнь идет мимо нее, а

она будто находится на обочине и видит, как мимо пролетают поезда, забытые счастливыми парами с озорными маленькими детишками, у них озабоченные лица, потому что много дел, много идей, много трудностей.

Денис, конечно, был просто ошарашен, но и немудрено, ведь жена ни разу раньше ни на что не жаловалась, никогда не устраивала сцен — ему казалось, что Катя всем довольна. На красивом ухоженном лице Дениса так и читалось:

— Ну, что ей еще надо? Живет, как у Христа за пазухой, ну, чего ей не хватает? Просто вздор какой-то, все бегут от трудностей, а она о них мечтает.

Но, поскольку он был застигнут врасплох таким неожиданным поворотом событий, то не мог сразу сориентироваться, найти нужных слов, поэтому некоторое время безмолвно и оторопело смотрел на «восставшую» жену. Катя же в наступившей неловкой паузе спокойно ждала, когда Денис придет в себя и спокойно размышляла:

— Надо же, за восемь лет он так меня и не узнал, не понял, что я катастрофически не переношу всякие выяснения отношений, мне их хватило в моей семье. Мама постоянно что-то предъявляла папе, папа отвечал, и так они всю жизнь грызлись, как кошка с собакой. Мне казалось, какая уж тут любовь, просто живут вместе по привычке, а, может быть, из-за меня и брата не разрушают семью. Все изменилось, когда папа тяжело заболел — мама из ворчливой, вечно всем недовольной супруги, вдруг преобразилась в кроткую, заботливую сиделку. Папа болел долго и очень мучительно, мама же безропотно, всегда с веселым настроением ухаживала за ним, постоянно находила ласковые слова утешения. Правда, по ночам я видела, как в кухне мама горько плакала, чувствуя, что скоро им придется расстаться. Тогда я поняла, что, на самом деле, мама с папой очень любили друг друга, а их постоянные перебранки, когда оба были здоровы, это — просто странный такой стиль жизни.

— Но тем не менее, моя детская психика отвергла раз и навсегда всякие препирательства с кем бы-то ни было, предпочитая недовольство не высказывать вслух. В общем, революционерки из меня не получилось. А духовной связи, когда люди понимают состояние другого близкого человека без слов, у нас с мужем не было. — «Обидно, да?»

Катя так задумалась, что вздрогнула, услышав голос Дениса. Он, наконец, пришел в себя от неожиданной новости, и начал говорить торопливо, каким-то чужим голосом.

— Катюша, надо к такому радикальному шагу подойти серьезно, мне, кажется, это — необдуманное решение. Я понимаю, быть может, ты заскучала, но, ведь, ты все время чем-то занимаешься, то у тебя бассейн, то фитнес, то салон красоты, то ты навещаешь маму, то встречаешься с подружками. А сколько сил ты потратила на строительство дачи, сама занималась дизайном, сама закупала материалы, даже с рабочими сама ухитрилась установить деловой контакт.

Немного успокоившись, думая, что сейчас все наладится, Денис продолжал:

— Но, в конце концов, можно устроить тебя на работу, конечно, не по специальности, которую ты в МГИМО получила, ты, ведь, училась на кафедре международной журналистики. Но, пойми: без опыта, четыре года после университета ты не работала, поэтому найти достойное место даже со связями будет трудно. Можно, конечно, попробовать с помощью твоей мамы устроиться на кафедру в МГИМО, она, ведь, по-прежнему преподает там, но, если не получится — не беда. Прикинь, я — выпускник факультета международных отношений, тоже не дипломатом работаю, а занимаюсь прозаическим ритейлом. Самое главное, понял, что в бизнесе я гораздо лучше смог

реализовать свои возможности.

Денис уже полностью справился с волнением, ему показалось, что Катя внимательно слушает, правильно воспринимая его аргументацию. Голос Дениса обрел свой обычный бархатный тембр, и он продолжал, убеждать взбунтовавшуюся жену:

— Мне хватило одного года в Африке, ты же помнишь, какую я там болезнь подхватил, еле вылечили в Москве, осложнения теперь на всю жизнь. Катюша, скажи, ты хочешь уйти из-за того, что у меня теперь не может быть детей? Если так, теперь существует масса современных технологий: мы можем сделать ЭКО, подобрать донора, если не хочешь так, можно взять ребенка из детского дома.

Катя тогда поняла, что хотя ей трудно давался этот разговор, ничего не поделаешь, придется объясняться со всей откровенностью. И она прекрасно помнит, как, собравшись с духом, решила довести задуманное до конца. Она до сих пор почти дословно помнит свою пламенную речь:

— Денис, если бы у нас с тобой была настоящая семья, конечно, вопрос с детьми мы бы решили, дело не в детях, а в том, что мы каждый живем своей жизнью, идем, как бы параллельными курсами. Видишь, для тебя явилось откровением, что я не удовлетворена своей жизнью. Тебе кажется, что мне нравится ходить к косметологу, в бассейн, в тренажерный зал. Но, представь себе, я это делаю, чтобы как-то занять свободное время, а вовсе не потому, что мне это доставляет удовольствие. Прикинь, я очень жалею, что не осталась в аспирантуре МГИМО после окончания университета.

Катя выдержала небольшую паузу, набрала побольше воздуха в легкие и стала объяснять Денису то, что не мешало бы ему узнать чуть раньше, кажется, за восемь лет совместной жизни на это было время:

— Мои родители всю жизнь преподавали в МГИМО, после окончания школы у меня фактически не было выбора, я поступила туда, потому что они очень хотели этого. Сама же я хотела стать артисткой, ты, наверно, и не знаешь, что в школьном драмкружке я была звездой местного масштаба, руководительница кружка говорила, что у меня талант. Но я подчинилась воле родителей, правда, потом не жалела, втянулась, мне нравилось учиться, в аспирантуре меня оставляли с перспективой преподавать в этом вузе, как мои родители.

Во время своего монолога Катя наблюдала за Денисом, ей показалось, что он не очень понимает, зачем она ударилась так глубоко в историю, но все же продолжала:

— Когда ты уехал в Африку, а я осталась в аспирантуре, меня неоднократно посылали проводить семинары среди студентов, мне, что и самой было удивительно, очень понравилось это. Я почувствовала тягу к педагогической деятельности, мне доставляло удовольствие общаться со студентами, отвечать на их вопросы с подвохом, казалось, они хотят меня подловить. Я это воспринимала, как своего рода соревнование, специально готовилась, и мне удалось наладить с ними очень хороший контакт. Вот тогда, (правда, это было совсем недолго) мне было очень интересно жить, я каждое утро вставала с радостью и ждала, «что день грядущий мне готовит».

— А, что было потом, Денис, ты прекрасно помнишь. Случилось это несчастье — ты подхватил в Африке ужасную заразу, а когда вернулся в Москву, тогда самое главное было — спасти тебя, поэтому я, конечно, не задумываясь, бросила аспирантуру. Затем, слава богу, ты поправился, и на семейном совете было решено, что ты продолжишь дело своего отца, поменяв дипломатическое поприще на бизнес. Оказалось, что это занятие пришлось тебе по вкусу гораздо больше, чем быть вторым секретарем в посольстве Судана.

Катя на мгновение сделала паузу, с грустью вспоминая, как ее судьбу решили на том же семейном совете, а она из-за своей дурацкой привычки — «не спорить», вынуждена была согласиться. Затем продолжила:

— Чего хочу я, никто не спрашивал, и я, зачем-то, опять поддалась на уговоры тебя, мамы, твоего отца и стала (как это противно называется) — «домохозяйкой». Представляешь, домохозяйка в двадцать три года, по большому счету, я превратила свою жизнь просто в существование: прошел день, и ладно. Сейчас мне двадцать семь, скоро будет двадцать восемь, видишь, мне понадобилось целых четыре года, которые прошли после окончания университета, чтобы осознать, что дальше я так не могу, и решиться, на непростой разговор с тобой.

Катя ехала в следственный комитет, к майору с фамилией — Пронин. Когда он так представился, Катя подумала, что он шутит, ведь это — фамилия известного сыщика-милиционера из серии детективных романов какого-то советского писателя. Еще о майоре Пронине, так же как о Василии Ивановиче и Петьке, есть целая серия анекдотов. И Катя наивно спросила:

— Я и не предполагала, что в современной полиции служат шутники, как ваше настоящая фамилия товарищ майор?

— Я же вам сказал — Пронин Иван Николаевич, я — полная тезка упомянутого вами литературного персонажа. Вот вам моя визитка, там телефон и адрес следственного комитета нашего отдела полиции. Прошу завтра днем приехать и подробно рассказать, что вы видели, подумайте, может быть, вы заметили, что-то необычное, что привлекло ваше внимание. Вы и еще молодой мужчина, оказавшийся рядом, очень ценные свидетели, преступление было совершено буквально у вас на глазах.

Странно, но на пути в следственный комитет Кате вовсе не хотелось вспоминать вчерашний день, да и что она может рассказать, как ценный свидетель, она не понимала, потому что просто гуляла по скверу в ожидании техпомощи для своего автомобиля.

Катя в тридцатиградусную жару ехала в своей машине в следственный комитет, и почему-то все ее мысли были, не о том, что она будет говорить следователю, а все время возвращались к судьбоносному разговору трехмесячной давности, воспоминания о котором нахлынули на нее, даже непонятно, в связи с чем. О том, что она сделала, Катя ни разу не пожалела, наоборот, казалось, зажила нормальной человеческой жизнью с проблемами, с переживаниями. Может быть, ей скоро это надоест, и она, как все окружающие, начнет жаловаться, что много проблем и неприятностей, которых она раньше начисто была лишена, а пока Катя кайфовала от их наличия.

Вот, например, вчера сломалась машина по пути на работу, и Катя с гордостью вспоминала, как сама, совершенно самостоятельно вызвала техпомощь, телефон которой нашла в интернете (а раньше она в такой ситуации звонила Денису — и он мгновенно решал проблему, она даже не знала как). Правда, вчера же, пока ждала техпомощь, гуляя в скверике, что рядом с дорогой, Катя ухитрилась оказаться свидетельницей преступления, вот теперь ехала в следственный комитет, рассказывать, что она видела.

И вместо того, чтобы сосредоточиться на цели визита к следователю, Катин мозг упрямо возвращал ее к последнему разговору с Денисом. Она вспоминала, как Денис, по видимому, решив, что ей не хватает романтики, пытаясь остановить ее, сулил просто золотые горы. Зачем ему это? Ведь, Катя прекрасно понимала, что и у Дениса нет никакой

любви, просто она — удобный вариант для него: никогда не скандалит, ничего не требует, не замечает, как ему кажется, что у него есть любовница. Катя и сейчас в машине как будто слышит его голос:

— Катюша, может ты устала от однообразия? Давай, буквально завтра брошу все свои дела, махнем в романтическое путешествие, например, на Мальдивы. Представляешь, только ты, я и море, будем заниматься сексом круглые сутки, помнишь, как это было, когда мы только поженились, и отправились сразу после сдачи сессии как раз на Мальдивы. Вспомним, как говорится, молодость, а то ты меня последнее время не подпускаешь к себе.

Катя понимала, что для Дениса будет сильным ударом услышать ее ответ, но она уже не могла остановиться — надо было идти до конца:

— Денис, про какую такую любовь ты говоришь? Все, что было на втором курсе, я вспоминаю, как сон или просто наваждение, мы были совсем юные, неопытные. Мы столкнулись совершенно случайно, как две машины на дороге, попавшие в аварию. Мы не выбирали друг друга, либидо не дало нам времени присмотреться, понять, подходим ли мы для создания семьи. На дороге машины, мчащиеся на огромной скорости, не выбирают, с кем бы им хотелось столкнуться, им не хватает секунды, чтобы успеть увернуться. Просто «Лада» втюхивается в «Мерседес», и потом долгое время владельцы этих машин вместе расхлебывают последствия аварии.

— Денис, а насчет любви ты не преувеличивай, я прекрасно знаю, что у тебя есть любовница. Но, ты, ради бога, не подумай, что я сама за тобой следила. Просто нашлись доброжелатели, которые мне прислали письмо на WhatsApp с фотографиями. Именно поэтому, я с тобой прекратила близкие отношения, я категорически против секса втроем. Но, признаюсь, этот факт облегчил мне принятие окончательного решения. Я искренне рада, если ты нашел женщину, которая, возможно, окажется по-настоящему твоей второй половинкой, после нашего развода вы сможете узаконить ваши отношения.

На этом самом интересном месте Катины воспоминания были прерваны, потому что она как раз подъехала к следственному комитету. Катя достала визитку, и ей стало смешно:

— Надо же, майоры Пронины бывают в жизни, а не только в книжках и анекдотах, сказать кому, не поверят — и Катя расхохоталась, но тут же одернула себя за бестактность (на ее глазах убили девушку, а она веселится).

В это же самое полуденное время в другом районе изнывающей от жары Москвы Денис Воронин сидел в своем рабочем кабинете. Он с утра не мог понять, куда запропастилась его секретарша Ксения. Обычно, она все время была на связи. Мало того, что на работе по долгу службы это было необходимо, так и в нерабочее время Ксения все время сообщала ему о своем местонахождении, в надежде встретится с ним в интимной обстановке.

Когда Катя потребовала развод, то, оказалось, что последний гвоздь в крышку гроба их брака забила как раз интрижка с Ксенией. Денис решил, что если бы жена не узнала о его любовной связи с секретаршей, то еще оставались шансы уговорить Катю, по крайней мере, не спешить с таким радикальным шагом, как развод. И Денис, который не был склонен заниматься самобичеванием, решил, что во всем виновата одна Ксения. Это она соблазнила его, можно сказать, силой затащила в постель, после корпоратива, когда он был в подпитии, а потом там выделяла такие чудеса, что ни один мужик не устоит — ну, он и поплыл.

Самое интересное, что уже три месяца назад, сразу после того, как ушла жена, Денис

категорически объявил Ксении, что их роман закончен. Кажется, даже пристыдил ее, сказав ей что-то вроде:

— Ксения, не забывай, я- женатый мужчина, и я очень люблю свою жену. У тебя тоже есть муж и ребенок, пойми, нехорошо все это.

Денису даже в голову не пришло, что врет Ксении, совсем забыв, что он теперь является, фактически, холостяком. Но ему все казалось, что, возможно все наладится, Катя, столкнувшись с трудностями, одумается и вернется к нему в прежнюю беззаботную жизнь.

Ксения сначала вроде даже немного успокоилась, но потом откуда-то узнала, что объект ее обожания не живет вместе с женой, и тут — началось страшное. Ксения была очень хорошая секретарша, поэтому в рабочее время отлично выполняла все свои профессиональные функции, никак не показывая своих чувств.

Зато, как только кончался рабочий день, она становилась Дианой — охотницей, отслеживала все его встречи вне офиса, подкарауливала, как фанатка своего кумира. Никакие отповеди не помогали, она говорила Денису о своей любви, объявила, что собирается бросить мужа и ребенка. Самое ужасное, что последнее время она стала угрожать самоубийством. Денис пробовал откупиться большими деньгами, но Ксения восприняла такое предложение, просто, как оскорбление. В общем, Денис понял, что у девушки уже что-то вроде психического расстройства, поэтому решил попросить отца взять ее на работу в головной офис, а себе найти новую секретаршу. Вчера он как раз договорился с отцом о ее переводе.

Денис, конечно, был очень удивлен, что Ксения не явилась с утра на работу. Такого раньше с ней никогда не случалось, чтобы вот так, без предупреждения, задержаться, даже и по какой-то уважительной причине. И, как назло, секретарша срочно была нужна Денису для оформления документов, которые он привез из офиса отца. Денис стал вспоминать, когда последний раз разговаривал с Ксенией.

— Так, вчера я весь день был в головном офисе у отца. Кстати, решили, что папа сам сообщит Ксении о переводе в его офис, скажет что-то, типа, что это — повышение, с более высокой зарплатой. Да, вчера, абсолютно точно, от Ксении не было ни одного звонка, и это — очень странно, такого просто никогда раньше не бывало. Сегодня я звонил ей сам, телефон у нее отключен, это тоже очень необычно. Что за чертовщина!

И тут Дениса от страшной догадки прошиб холодный пот.

— Господи, неужели она и вправду с собой что-то натворила?

Денис постарался отогнать тревожные мысли:

— Нет, что я на самом деле поверил ее словам, сказанным просто, чтобы разжалобить меня. Глупости какие-то лезут в голову, наверно, перегрелся на жару.

Денис убеждал себя, что перегрелся, хотя сидел в прохладном офисе. Но, как ни странно, самоуспокоение помогло, и он начал вспоминать вчерашний день, который весь провел в офисе отца.

Наконец-то, он только через три месяца, признался отцу, что они с Катей не живут вместе, что скоро должны развестись. Рассказал, что только попросил жену дать ему время переписать бизнес на себя, поэтому Катя согласилась на отсрочку оформления развода, но фактически они разъехались, живут каждый своей жизнью. Кате, оказывается, не нравилась беззаботная жизнь, которую она вела в браке. Все мечтают о такой жизни, а Катя заявила,

что она зачахла от безделья. Денис вспоминал, как он с возмущением рассказывал отцу:

— Папа, представь, какой финт она еще выкинула: сама устроилась на работу, причем в какое-то задрипанное частное издательство. Как я ни пытался переубедить Катю, что, если уж она так хочет работать, то с ее красным дипломом МГИМО, можно найти гораздо более престижное место работы. Я ей предлагал содействие в этом вопросе, но получил решительный отпор, впрочем, как и на все мои уговоры не разрушать брак.

Денис ждал поддержки отца в такой трудный момент, поэтому был шокирован его реакцией на новость о разводе с Катей:

— Знаешь, Денис, не зря существует поговорка — «дуракам везет», я бы, правда, добавил к ней — «но дураки не ценят свою удачу, из-за этого упускают ее».

— Отец, ты что хочешь сказать, что я должен радоваться разводу с Катей? Вот уж не ожидал от тебя восторгов по этому поводу.

— Ты меня не понял, я как раз хочу сказать обратное: Денис, ты не смог оценить удачу, понять, что Катя — настоящее сокровище. Это — просто счастье, что на твоём пути встретила такая женщина, да еще и выбрала именно тебя. У меня богатый опыт — я был женат четыре раза, и каждый раз вляпывался, сам знаешь, во что. И я искренне радовался тому, что единственный сын пошел не по моим стопам. Я даже с некоторой завистью смотрел, как ты, совсем еще сопляк, (не помню, сколько тебе было — восемнадцать или девятнадцать лет, когда вы поженились) смог найти такую редкую женщину. Если бы не твой случай, я бы вообще считал, что все бабы — сволочи. Между прочим, недавно до меня дошли слухи, что ты спишь со своей секретаршей. Я был в бешенстве, когда узнал это. Еще подумал: «вот идиот, непременно доиграется», хотел поговорить с тобой, да за делами как-то вылетело из головы. Скажи честно, основная причина развода — любовница?

Денис тогда был поражен, как так получилось, что все узнали про его связь с секретаршей, ему казалось, что он умело конспирируется, а выходит это — «секрет Полишинеля». Пришлось признаться отцу, что Кате доброжелатели прислали анонимное письмо на WhatsApp, в котором разоблачили его. Денис пытался доказать отцу, что причина не в любовнице, а, по Катиным словам, в том, что он живет своей жизнью, не вникает в ее проблемы, не понимает, что ей нравится, а что она терпеть не может. Сказала, что ей не хватает работы, трудностей, проблем, ему казалось, что это — просто отговорка, ведь такая ерунда не может быть правдой. Наверно, есть какая-то другая причина, но пока он не разобрался, в чем дело.

В душе Дениса еще теплилась робкая надежда, что, может, Катя одумается, поймет, что погорячилась. Он несколько раз звонил ей, спрашивал, не надо ли помочь, интересовался, не трудно ли ей с непривычки каждый день ездить на работу. Ему было совершенно непонятно, почему Катя решительно отказалась от всех вариантов работы в престижных местах, которые он ей предлагал. А вместо этого выбрала какое-то неизвестное крохотное частное издательство, где по восемь часов каждый день она корпит, отбирая присылаемые «рукописи» сумасшедших барышень, которые все, как одна, строчат детективы. Просто сейчас такое поветрие, каждый второй мнит себя писателем. Денис злился на это захудалое издательство, потому что Катя выбрала его, злился на барышень, пишущих детективы, потому что Катя их читает, злился на себя, потому что не понял Катю, не смог ее удержать, злился на Ксению-секретаршу, потому что затеял с ней эту, никому не нужную любовную интрижку.

Денис посмотрел на часы — полдень, время обеда. Но он упорно сидел в кабинете, в

надежде, что пропавшая Ксения, наконец, объявится, и оформит нужные ему документы, которые необходимо срочно взять на подпись отцу. Он отправит Ксению с документами в головной офис, а там отец сообщит ей о переводе. Денис был уже в предвкушении этой рокировки, ему необходимо было избавиться от Ксении, так усложнившей его жизнь. Но секретарша, как в воду канула. Какой-то странный день сегодня, подумал Денис, обычно телефон разрывается, а сегодня, как провода обрезают — молчит.

Он вышел из кабинета в приемную — владения Ксении, решил сам сварить себе кофе. В приемной его сразу оглушил телефон, который заливался без перерывов. Денис понял, почему в кабинете не было звонков — обычно Ксения переключала к нему в кабинет нужных абонентов. Но телефонную трубку поднимать не стал, а, наоборот, переключил на функцию «абонент занят, позвоните позже» — в приемной воцарилась полная тишина. Когда кофе-машина выдала ему порцию кофе, Денис достал из маленького офисного холодильника припасенное Ксенией его любимое мороженое. Он остался в приемной, сел за низенький чайный столик и с наслаждением медленно отхлебывал горячий кофе, обжигаясь, но тут же нейтрализуя его холодным мороженым.

На какое-то время Денис совершенно забыл о пропавшей секретарше, а вместо этого в его памяти опять возник последний разговор с Катей. Он не знал, что в это же самое время каким-то мистическим образом на Катю тоже нахлынули воспоминания о том же событии. Этот последний разговор радикально изменил ее жизнь. Катя, однако, за три месяца первый раз вспомнила свой «подвиг», когда она преодолела свою нелюбовь к выяснению отношений, и разорвав, опутавшую ее паутину, смогла вырваться на свободу. Денис же прокручивал этот тяжелый для себя разговор много раз, так до конца и не поняв Катю. Вот и сейчас он вспоминал, кажется, заново испытывая всю палитру чувств, которые накрыли его тогда.

Денис прекрасно помнит свое буквально шоковое состояние, когда Катя ни с того, ни с сего, на ровном месте вдруг объявила ему, что хочет получить развод. Денис слушал Катини откровения, до конца не понимая, как же так, жена никогда не жаловалась — всегда веселая, внешне совершенно счастливая, ухоженная, спортивная, друзья завидовали ему, спрашивали, как ему удалось построить такую крепкую счастливую семью. А тут вдруг раз — «давай разведемся». Он не мог понять, в чем корень проблемы, в голове крутилась одна и та же мысль, как заезженная пластинка:

— Господи, да чего ей не хватает — в доме полный достаток, и, самое главное — абсолютная свобода, делай, что хочешь, ну, надоел я, погуляй на стороне, в принципе, ничего страшного.

Но Денис тогда не стал об этом говорить вслух, вместо этого решил напомнить Кате про их любовь, подумав: а вдруг, ей не хватает близости, в которой, кстати, сама Катя стала почему-то отказывать ему последнее время. Ему-то с перебором хватало Ксениной изощренной страстности, (после свиданий с секретаршей, он был обессилен и выжат, как лимон) поэтому, втайне, даже радовался холодности Кати. И он предложил Кате романтический отдых на островах в Индийском океане, как это было на заре их любви. Но, то, что услышал в ответ, было для него еще более сильным ударом. Катя стала говорить, что никакой любви и не было, что за любовь они приняли просто естественное влечение молодых организмов противоположного пола. И вообще сравнила их брак со случайной аварией на дороге.

Денис как будто заново переживал охватившее его тогда состояние, ему казалось, будто

земля уходит у него из-под ног. Как так, он прожил с Катей восемь лет, считая, что у него лучшая семья в мире (за все время брака у них не было даже мелкой ссоры), и вдруг он слышит, что все это — результат аварии. И, действительно, получается, что он совершенно не знал Катю. На него вдруг обрушилось абсолютно новое непонятное явление, и он, умеющий всегда из любой щекотливой ситуации находить выход, сейчас не знал, что делать. Тогда Денис вдруг ясно понял, что все очень серьезно — Катя действительно может уйти от него. И сначала он думал только о том, как удержать Катю, какие найти веские доводы, чтобы остановить ее.

Но потом неожиданно в какой-то момент он представил, а что случится, если действительно Катя уйдет, что будет потом? И тут бедолагу словно током шарахнуло осознание — все его имущество формально принадлежит жене. Действительно, весь свой бизнес он, ради страховки, записывал на Катю (ведь, ему даже в страшном сне не представлялось, что они могут когда-то развестись). И, что со всем этим делать, вдруг она захочет имущество делить пополам, а то и все заберет. От этой мысли Дениса бросало то жар, то в холод, и он решил: нет, он должен остановить Катю. Судорожно соображая, что можно предпринять в такой ситуации, до него не сразу дошли Катины слова:

— Денис, а насчет любви ты не преувеличивай, я прекрасно знаю, что у тебя есть любовница, именно поэтому я с тобой прекратила близкие отношения, я категорически против секса втроем. Узнала я о любовнице случайно, кто-то скинул мне на WhatsApp эту информацию, причем с фотографиями. Это сообщение, кстати, помогло мне принять окончательное решение развестись с тобой. Но если у тебя серьезные отношения с этой женщиной, вы сможете узаконить ваши отношения.

— А это был просто нокаут. Здесь мне вдруг пришло в голову, что милая, добрая Катя решила пустить меня по миру. Хотя в принципе мне волноваться было не о чем, у меня всегда за спиной была поддержка отца. Я должен был понимать, что даже, если Катя все заберет, папа-то меня не бросит. Но меня вдруг стала волновать несправедливость, потому что практически все, что у нас было в собственности, досталось мне от отца, сам я мало что успел заработать. Естественно, у нас не было брачного договора, но подметного письма с фотодокументами достаточно в суде, чтобы все имущество, записанное на жену, осталось ей по праву. Самое главное, что крыть-то мне было нечем.

— И я, как дурак, тогда начал про себя придумывать, что Катя затеяла все это из-за денег. Надо же, как я был глуп! Но в тот момент я, оглушенный аргументами Кати, плохо соображал. Я уже не думал о разводе, а думал о последствиях, о том, что я потеряю весь свой бизнес. Но это как раз было свидетельством, что я Катю, на самом деле, совсем не знаю.

Помню, как я, совсем раздавленный, вдруг услышал голос Кати:

— Денис, теперь вся проблема в том, чтобы ты, как можно быстрее, переписал на себя все имущество, которое ты зачем-то оформил на меня. Я не знаю, как это лучше сделать, до развода или после?

Даже сейчас Денису было стыдно вспоминать, как нехорошо он подумал о Кате, и, как он сам, забыв про только что произнесенные слова о любви, чуть с ума не сошел при мысли, что может потерять весь бизнес. Выходит, Катя была права, когда говорила, что никакой любви и нет. Но почему тогда ему сейчас так плохо без Кати, почему он все время ищет способы ее вернуть?

Но в тот момент, услышав, что Катя вовсе не претендует на его бизнес, он так обрадовался, что согласился на любые ее условия. Договорились, что буквально с

завтрашнего дня будут жить отдельно, а формально разведутся, как только Денис оформит все бумаги на себя. Вот уже прошло три месяца, а он сознательно медлил с оформлением бумаг, надеясь, что вдруг, каким-то волшебным образом, все рассосется — и Катя опять вернется к нему.

Денис никак не мог отвязаться от мысли, что сегодня совершенно необычный день. Он незаметно прикончил уже третью чашку кофе с мороженым, сидел, по-прежнему, в приемной, спиной к входной двери. Денис не видел, а только слышал, как несколько раз открывалась и тут же с грохотом захлопывалась дверь в приемную. По-видимому, заглядывающим нужна была Ксения, а секретарша отсутствовала на своем обычном месте. Как правило, все выходили почти мгновенно, поэтому они не нарушали спокойного течения мыслей Дениса.

Чайный столик, за которым сидел Денис, находился у окна, в скрытой от глаз входящих части комнаты, так, что никому не приходило в голову, что шеф пьет кофе в приемной — такого, отродясь, никогда не бывало. Но, и чтобы Ксения отсутствовала в рабочее время, такого тоже не случалось (она даже обедала на своем рабочем месте, приносила еду из дома — у нее была особая диета). Но этот день именно тем отличался от других дней, что в нем происходило то, чего раньше никогда не случалось.

Правда, неожиданно один посетитель оказался очень настойчив, он стал в голос звать Ксению. Неужели он думал, что она прячется от него в глубине комнаты? Потом он вслух начал рассуждать, что не тащить же эту бандуру обратно — Ксения так торопила его, а теперь сама куда-то исчезла.

Денис сразу догадался, что речь идет о кондиционере, без которого Ксения страдала. Секретарша, так и норовила, воспользоваться случаем, посидеть у него в кабинете, пока не отремонтируют ее кондиционер. Но Денис оказался непреклонным в этом вопросе, сказал секретарше, что это — нарушение субординации, типа, потом все сотрудницы, у кого сломается кондиционер повалят к нему спасаться. Как ни странно, такая постановка вопроса успокоила Ксению. Тогда она нашла мастера, который обещал буквально за сутки отремонтировать аппарат, но требовал плату не по квитанции, а ему в карман.

Денис уже было собрался выйти из своего укрытия, чтобы парень не надумал уйти, унеся кондиционер, до появления Ксении. Но тут он услышал, как мастер объявил вслух: «Не тащить же бандуру обратно, поставлю, а за деньгами приду, когда заказчица объявится». Мастер все свои действия, как старушка, комментировал вслух, поэтому у Дениса сложилось впечатление, как будто парень с ним разговаривает. Понимая, что обошлось без его усилий, Денис решил не выходить из своего укрытия. Мастер очень быстро установил кондиционер, включил его и ушел.

Денис быстро почувствовал, как прохладный воздух наполняет помещение, наконец, вздохнул полной грудью. И подумал, как странно, сегодня точно необычный день, я просидел в приемной без кондиционера более получаса и не заметил, что здесь очень душно, наоборот, чувствовал себя вполне комфортно. Вот-и сейчас Денис, вовсе не склонный к рефлексии, продолжал анализировать свои поступки. Его даже не сбила вынужденная пауза из-за прихода мастера. В какой-то момент ему даже пришла в голову шальная мысль, что его душа мечется в чистилище, моля об очищении. Но он тут же резко себя окоротил:

— Господи, так с ума сойти можно, я, ведь, не собираюсь умирать! Надо срочно прекращать, уже какая-то галиматья лезет в голову. Надо идти заниматься делами, хватит отдыхать.

Денис только поднялся, чтобы возвратиться к себе в кабинет, как вдруг услышал звук открывающейся двери в приемную. Он надеялся, что, как и прежде, она моментально с грохотом захлопнется, когда посетитель увидит, что Ксении нет на рабочем месте. Но в этот раз все было иначе. Кто-то вошел, тихо прикрыв за собой дверь, и напрямик, быстрым шагом направился к двери в кабинет Дениса. Это был высокий мужчина с фигурой качка.

— Странно, что он, как хороший знакомый, так, прямо без колебаний, хочет пройти в мой кабинет, что-то по виду со спины я его не узнаю — промелькнуло в голове у Дениса.

Незнакомец без стука уже было взялся за дверную ручку, когда услышал окрик Дениса:

— Минуточку, если вам нужен хозяин этого кабинета, я — здесь.

Денису показалось, что посетитель очень испугался, услышав его призыв, но, и немудрено, любой испугается, когда ты думаешь, что комната пуста, а неожиданно из нее вдруг раздается голос. Посетитель резко отдернул руку от ручки двери, и как-то очень нервно повернулся лицом к Денису. Денис действительно никогда раньше не встречал этого человека. Визитер молчал, Денису пришлось задать еще вопрос.

— У меня сегодня нет секретарши, поэтому я не знаю, кто вы и по какому вопросу пришли.

Не представляясь, подойдя поближе к Денису, незнакомец протянул какой-то сверток. Денис успел заметить, что на руках визитера были резиновые перчатки.

— Да, только в такой необычный день, как сегодня, можно встретить человека в перчатках в такую жару, не иначе, он боится подхватить какую-нибудь заразу — отметил про себя Денис.

Между тем, незнакомец, так и не представившись, произнес:

— Я как раз к вам с поручением от Ксении, она просила вам передать этот пакет.

Удивленный Денис опять сел в кресло перед чайным столиком, и стал рассматривать содержимое пакета. Незнакомый посетитель стал сзади кресла, как бы тоже интересуясь, что там лежит в пакете? Раскрыв упаковку, еще больше изумленный Денис вынул из нее телефон. Да, это точно был мобильник Ксении, Денис сам подарил ей его после корпоратива, когда секретарша впервые затащила его в постель. Тогда Денис надеялся, айфоном последней модели отблагодарить ее, и на этом поставить точку. Ксения телефон взяла с радостью, и в тот же день после работы, уж он не помнит, как они опять оказались в его второй квартире, которая находится рядом с офисом. В этой квартире он иногда ночевал, когда допоздна засиживался на работе (Катя в ней никогда не бывала). Там Ксения устроила ему опять такой искусный и разнообразный секс, о котором раньше Денис и понятия не имел.

С Катей они встретились совсем юными, оба были девственниками, поэтому секс у них был, хоть и страстный, но очень незамысловатый по сравнению с тем, который вытворяла секретарша. Все эти воспоминания при виде телефона Ксении молнией пронеслись в голове Дениса. Когда он пришел в себя, оказалось, что гонец, доставивший телефон, по-прежнему стоит за спиной Дениса. Хоть и было неудобно обращаться к человеку, который смотрит тебе в спину, Денис, не поворачиваясь, все же спросил его с не скрытым возмущением в голосе:

— Не понимаю, что за игры, зачем мне телефон Ксении, мне нужна секретарша для работы, а не ее мобильник. И кто вы такой, с какой стати она через вас передает мне странные бандероли?

Но ответ Денис уже не услышал...

Тетя Нюра — уборщица офиса уже третий раз заглядывала в приемную к секретарше. Ксения Максимовна просила ее в эту жару делать вторую влажную уборку в обед в приемной и в кабинете шефа (если его не будет в этот момент на месте). Но сегодня, очень странно, Ксения Максимовна куда-то запропастилась, и тетя Нюра, заглянув четвертый раз и не обнаружив ее на рабочем месте, решила, на свой страх и риск, пройтись быстренько влажной тряпкой хотя бы в приемной. Ей очень нравилась Ксения Максимовна, она звала ее не тетя Нюра, как все остальные сотрудники, а Анна Афанасьевна. Вот только тетя Нюра никак не могла запомнить, как Ксения Максимовна ей велела называть должность, в которой она трудилась — не «уборщица», а по-другому, вот и сейчас у нее из головы вылетело это мудреное название. Тетя Нюра достала бумажку из халата и два раза для запоминания прочитала: «клининг-менеджер». Ей так нравилась Ксения Максимовна, что ради нее Тетя Нюра была готова заучивать это сложное название своей профессии, правда, пока никак не получалось запомнить его наизусть, поэтому она в кармане держала шпатель, на всякий случай.

Тетя Нюра, слышала от сотрудников офиса, что Денис Матвеевич с утра находится у себя на рабочем месте, поэтому быстро начала протирать пол от двери его кабинета. Так она двигалась спиной к входной двери, затем свернула в глубину приемной, туда, где была чайная зона. Тетя Нюра смотрела вниз на пол, она не сразу поняла, за что задела ее швабра рядом с креслом чайного столика. Про себя тетя Нюра решила, что пора заказывать очки, и в них работать, а то последнее время зрение подводит, так и хорошей денежной работы можно лишиться. Подойдя поближе, внимательно присмотревшись, она поняла, что ее швабра мешает пролезть под столик чья-то нога.

Тетя Нюра в ужасе распрямилась, и увидела в кресле сидящего Дениса Матвеевича с запрокинутой синюшной головой. Тетя Нюра почувствовала, что у нее от страха подкосились ноги, она грузно осела на пол, прямо на мокрую швабру и закричала неестественным трубным голосом. Она не понимала, что ее никто не услышит, так как двери приемной, также, как и кабинета шефа были звуконепроницаемыми. Но, как раз в этот момент, кто-то из сотрудников заглянул в приемную, и голос тети Нюры разнесся по всему офису.

В это время в следственном комитете районного отделения полиции Катя давала свидетельские показания майору Пронину Ивану Николаевичу, полному тезке литературного героя, а также персонажу популярных анекдотов. Наверно, именно это обстоятельство мешало Кате Ворониной со всей серьезностью отнестись к ситуации, в которую она попала. Кате казалось, что это происшествие — какое-то ненастоящее, придуманное, как и фамилия вызвавшего ее на опрос сыщика. С трудом приняв соответствующий ситуации сосредоточенный вид, Катя честно отвечала майору на поставленные вопросы.

Правда, ее очень удивило, что прежде, чем перейти к вопросам по существу, этот знаменитый Пронин, держа Катин паспорт в руке, попросил ее сообщить о себе все паспортные данные: имя, фамилию, отчество, прописку, семейное положение. И когда Катя отвечала следователю на поставленные вопросы, тщательно сверял их по паспорту (казалось, он хочет подловить ее на незнании собственных паспортных данных). Поэтому пришлось сказать, что замужем, поскольку в паспорте еще не было штампа о разводе, а погружать майора в семейные подробности не хотелось. Но, слава богу, не спросил, какой у нее пол,

тут бы уж Катя обязательно не удержалась, и сморозила бы что-нибудь про смену пола, или про то, что она не чувствует свою принадлежность к тому полу, что записан в паспорте. Но, к счастью, повезло, и майор начал задавать более осмысленные вопросы:

— Екатерина Дмитриевна, поясните, как вы оказались в сквере, где произошло убийство, и уточните, в какое время вы туда попали?

— Я ехала на работу в частное издательство «Венера», которое расположено всего в нескольких кварталах от этого злополучного сквера. А оказалась я там не по своей воле, просто у меня из-под капота начал валить дым, я испугалась, остановила машину и вызвала техпомощь. В ожидании означенного сервиса я вышла из автомобиля и стала гулять по аллее сквера, идущей как раз вдоль дороги. Это было аккурат без четверти девять, я точно знаю, потому что позвонила в офис, предупредить, что задержусь (у меня на телефоне этот звонок отражен, можете проверить время).

— Что вы видели, когда прохаживались по аллее?

— Я особенно не оглядывалась по сторонам, поскольку была сосредоточена на своей проблеме. Было раннее утро — в сквере я заметила молодого мужчину, который также, как и я, прохаживался вдоль аллеи. Еще на скамейке сидели молодые мужчина и женщина, я на них обратила внимание, потому что, когда я только там появилась, они довольно громко выясняли отношения. Потом со временем их споры стихли, один раз, когда я проходила мимо, заметила, что мужчина обнимает свою визави, я еще подумала: «Как хорошо, наверно, помирились». Правда, когда я очередной раз проходила мимо этой скамейки, то заметила, что женщина сидит уже одна, мужчины рядом не было.

— Но вот и все, что было до приезда полиции. Ну, а что было потом, вы лучше меня знаете — приехали машины с мигалками, вы подошли ко мне и к мужчине, что гулял на этой аллее, и сообщили нам эту ужасную новость: «женщина мертва, ее задушили». Я до сих пор не могу понять, как вы узнали, что совершено убийство, не присутствуя здесь. Потому что, гуляя мимо, я ничего подозрительного не заметила. Я не видела, чтобы к женщине подходил кто-то третий после исчезновения ее собеседника. Объясните мне, как вы узнали, что она мертва?

— Нам неизвестный прислал сообщение, в нем он сообщил координаты сквера, в котором находится задушенная женщина. Будьте любезны, Екатерина Дмитриевна, дайте мне свой телефон.

Катя протянула мобильник майору Пронину, и с удивлением спросила:

— А, что, разве полиция сама не может узнать, с какого номера отправлено сообщение?

— Не беспокойтесь, мы узнаем, но на это потребуется время, а пока я должен проверять все возможные варианты.

Кате показалось, что сыщик, с прославленной фамилией, произнес это с обидой в голосе. Затем он спросил:

— Екатерина Дмитриевна, не заметили ли вы странностей в поведении мужчины, который одновременно с вами прохаживался по аллее? Не подходил ли он к скамейке, на которой сидела жертва, может, вы видели, как он разговаривает с кем-то по телефону?

Катю просто передернуло, когда она услышала слово «жертва» (не привычная она была к полицейской терминологии), но постаралась, как можно спокойней, ответить:

— Я пока еще замужем, на посторонних мужчин не заглядываюсь, видела ходит кто-то мимо — и все, больше ничего сказать не могу.

Катя злилась на себя, зачем-то сказала «пока еще замужем». Но дотошный майор

Пронин не отставал:

— Вот-вы сказали, что не обратили на этого мужчину внимания, а я заметил, как вы с ним о чем-то переговаривались перед тем, как покинуть сквер.

— Оказывается, наша полиция очень наблюдательна. Но тогда вы могли бы заметить, что пока ваши службы занимались осмотром места преступления, приехала техпомощь, и мою машину забрали в автосервис (к счастью, поломка оказалась не катастрофической, и мне обещали вернуть автомобиль вечером того же дня). Понимаете, я осталась без транспорта на дороге. А мужчина, который, как и я, все это время томился, объясняясь с полицией, просек мою ситуацию и любезно предложил подвезти меня до места моего назначения. Я поблагодарила его за вежливый реверанс и сказала, что мне дойти до моей работы всего-то пара шагов, на том и расстались.

— Хорошо, у меня еще просьба к вам, взгляните на эту фотографию, вам эта женщина, случайно, не знакома?

Катя взглянула на протянутую фотографию. Она сразу догадалась, что майор Пронин показывает ей фото убитой женщины, «жертвы» на языке полиции. Кате, почему-то, сразу показалось, что лицо женщины ей знакомо, где-то она его уже видела. Она честно сказала майору Пронину:

— Я эту женщину не знаю, но у меня такое ощущение, будто я ее где-то встречала. Скажите, пожалуйста, товарищ майор, может, такой эффект оттого, что я много раз проходила мимо скамейки, на которой сидела женщина, и, хотя не вглядывалась в нее, мой мозг зафиксировал ее боковым зрением.

— Вряд ли, подумайте дома, откуда вам может быть знакомо это лицо. Если что-то вспомните, сразу же позвоните мне, у вас есть мой телефон. А сейчас, Екатерина Дмитриевна, я вас больше не задерживаю. Спасибо, за содействие, вот ваш паспорт, сейчас позвоню на проходную, чтобы вас пропустили.

Катя вышла из здания районного отдела полиции слегка озадаченная, ее не оставляла мысль, что где-то она уже встречала убитую женщину. И вдруг она увидела, как от автомобильной стоянки быстрым шагом к ней направляется молодой мужчина (похоже, он поджидал ее). Катя сразу узнала его, это он гулял вчера с ней по одной аллее.

— Здравствуйте, коллега по несчастью, очень рад вас увидеть еще раз! Надеюсь, сегодня день будет удачнее, и на наших глазах не будет совершено убийство? Предлагаю познакомиться, а то я даже не знаю, как к вам обратиться по имени. Меня зовут Максим, а вас, прекрасная незнакомка?

— Меня — Катя. А, вы, Максим, тоже приехали на беседу с майором Прониным? Тогда, хочу вас успокоить, он вас не съест, видите, я вышла живая.

— Спасибо, Катя, но я уже до вас прошел эту процедуру.

— Тогда, что же вы здесь делаете? — простодушно спросила Катя. — Боюсь угадать, вам здесь понравилось?

— Признаюсь, честно, я видел, как вы подъехали на своей отремонтированной машине, и решил дождаться, чтобы познакомиться. Предлагаю, в такую жару не париться на солнце, а зайти в какое-нибудь кафе поблизости, как такой вариант?

— Спасибо, Максим, я бы с удовольствием, но не могу, я и так весь свой обеденный перерыв провела у майора Пронина, а сейчас мне надо спешить на работу.

— Отказ принят. Катя, вот вам моя визитка, так, на всякий случай. Вдруг, когда-нибудь у вас появится время, свободное от работы, позвоните, мне бы очень хотелось познакомиться

с вами поближе. Я не верю в случайные совпадения, мне кажется, не просто так, судьба столкнула нас на липовой аллее при таких трагических обстоятельствах.

«Какой-то странный фаталист» — подумала Катя, но из вежливости взяла потянутую визитку. А поскольку ее, по-прежнему, мучили сомнения, где она видела убитую женщину, ей очень хотелось проверить свою теорию про боковое зрение, и ее так и подмывало, задать вопрос новому знакомому, но было как-то неловко. К ее изумлению, он сам почувствовал это:

— Катя, я же вижу, вам хочется меня о чем-то спросить, смелее, готов ответить на любой, даже нескромный вопрос.

Катя покраснела, наверно, потому что он догадался о ее желании, и спросила?

— Максим, а вам майор Пронин показывал фотографию убитой девушки?

«Да, показывал» — разочарованно сказал Максим, видно, он надеялся на вопрос, касающийся лично него.

— А вам не показалось, что вы эту женщину на фото видели раньше?

Катя с надеждой смотрела на Максима.

— Нет, я ее никогда не видел раньше, она мне не знакома.

Максим увидел, как Катю расстроил его ответ.

— Катюша, а в чем дело, я вижу, вам не понравился мой ответ. Почему вы огорчились, признавайтесь.

— Что за дела, он угадывает все мои мысли, телепат что ли?

Так рассержено думала Катя, которая была вынуждена рассказать Максиму о своей гипотезе про боковое зрение, которая бесславно провалилась. Катя взглянула на часы — о ужас, вместо обеденного часа она целых два часа уже отсутствует на работе. Быстро распрощавшись с новым знакомым, она села в перегретый на солнце автомобиль, не дождавшись пока машина проветрится, и сходу дала по газам.

Если по дороге в следственный комитет Катя не могла отвязаться от воспоминаний про судьбоносный разговор с Денисом, то на обратном пути в издательство напряженно думала, где же она могла раньше видеть убитую женщину. Так ни до чего не додумавшись, Катя приехала в издательство и с головой погрузилась в чтение начатого еще с утра детектива. Как правило, это была безграмотная чушь, и Катя с первых страниц отправляла «рукопись» в корзину. Но сегодня она с любопытством, погрузилась в чтение, самой стало интересно, куда вырвет сюжет. Кстати, и грамотность была, конечно, не идеальная, но намного лучше, чем у большинства «рукописей», присылаемых в издательство.

Когда Катя дошла до места, где женщина, которой изменяет муж, получает анонимное письмо с его разоблачением, Катю вдруг, как током дернуло. Она резко отложила «рукопись», и схватилась за свой телефон. Катя вошла в WhatsApp, быстро нашла нужное письмо — да, ее догадка оказалась верна, это — любовница Дениса.

— Какой кошмар, надо срочно звонить майору Пронину. Теперь уж точно, сыщик заподозрит ее, решит, что вовсе не случайно она оказалась в этом злополучном сквере, возможно, будет даже подозревать ее в убийстве любовницы мужа.

Катя стала рыться в сумочке, искать визитку майора Пронина. В это время требовательно подал голос смартфон, лежащий на столе. Катя хотела отбить звонок, «мол, не до разговоров сейчас, ей надо звонить следователю», но с удивлением увидела на экране мобильного высветился отец Дениса. Он звонил очень редко, только по важным делам, поэтому Катя ответила:

— Алло, здравствуйте, Матвей Тимофеевич! Вы звоните так редко, не иначе что-то случилось?

— Случилось, случилось, Катюша, у нас большое горе — не здороваясь, начал отец Дениса. Затем он продолжил каким-то странным голосом, Кате показалось, что он говорит, глотая слезы:

— Денис говорил мне, что вы, вроде как, не живете вместе. Но вы еще не развелись, все равно тебе будут звонить, поэтому я решил упредить. Понимаешь, просто трудно произнести мне это — Дениса убили сегодня в офисе. Нет у меня больше единственного сына!

И Катя услышала, как большой, грузный Матвей Тимофеевич зарыдал в голос.

— Матвей Тимофеевич, вы сейчас где? Можно, я к вам приеду?

— Катюша, я буду очень рад, если ты сможешь мне пережить это горе. Давай, сделаем по-другому: понимаешь, меня эта ужасная новость настигла на рабочем месте — позвонили сотрудники из офиса Дениса. Они сообщили: только что уборщица обнаружила мертвого Дениса (в трубке опять раздались рыдания). Сейчас там на месте работает полиция, поэтому ехать туда нам с тобой нет никакого смысла, нас просто не подпустят, скажут, мешаем расследованию. Так, у меня такое предложение — давай, я подъеду к тебе в квартиру, ты же знаешь, моя хата за городом, долго нам туда добираться.

Катя не стала спрашивать, почему отец решил, что сына убили, может, случился от жары острый инфаркт или инсульт. Она прекрасно помнила, что врачи предупреждали Дениса, что последствия той страшной болезни могут проявляться самым неожиданным образом. Также не сообщила Катя Матвею Тимофеевичу, что сейчас она находится на работе, а не в квартире, зачем нагружать его такой ерундой. Вместо этого она произнесла:

— Матвей Тимофеевич, я буду вас ждать, приезжайте поскорее.

Катя быстро собрала вещи, написала заявление на отпуск за свой счет до конца недели по личным обстоятельствам. Она очень обрадовалась, что начальницы отдела не оказалось у себя в кабинете, поэтому засунула заявление в дверную щель.

— Уф, слава богу, не придется объяснять Эльвире Евгеньевне, причину такого неожиданного поступка. Она такая въедливая, обязательно расколола бы меня.

Так рассуждала Катя, выбегая из здания издательства. Она второй раз за день плюхалась на раскаленное сидение автомобиля, не давая машине проветриться и немного остыть, и все из-за страшного цейтнота, в котором она оказывалась сегодня.

— Горячо, конечно, но я — не яичница, авось, не поджарюсь — успокаивала себя Катя, елозя на горячем сиденье машины.

— Сейчас, самое главное, приехать домой раньше Матвея Тимофеевича.

И, действительно, когда припарковалась у дома — автомобиля отца Дениса еще не было. Катя быстро на лифте поднялась на свой десятый этаж (обычно, для тренировки поднималась по лестнице). Сейчас надо было срочно навести хотя бы минимальный порядок в квартире.

Когда разъехались с Денисом, Катя уговорила бывшего мужа взять с собой помощницу по хозяйству — тетю Клаву. Тетя Клава жила с Денисом с трех лет, сразу после того, как Матвей Тимофеевич отобрал сына у первой жены, которая оказалась наркоманкой. Тогда он еще жил в Челябинске, а Клава жила по соседству, детей и мужа у нее не было. Когда отец Дениса узнал, что она не может найти работу, то пригласил соседку помочь ему с

маленьким ребенком за хорошие деньги. Так тетя Клава прижилась в доме у Матвея Тимофеевича, и со временем стала полноправным членом семьи. У отца Дениса менялись жены, но тетя Клава была бессменной его помощницей. За ним она переезжала из одной квартиры в другую, потом, вместе с его очередной семьей переехала в Москву, даже успела еще пожить в огромном доме за городом (правда в этом доме тете Клаве не нравилось, потому что там, кроме нее, было еще много другой прислуги).

Когда Денис женился, Матвей Тимофеевич попросил помогать сыну, и тетя Клава с радостью переехала в новую трехкомнатную квартиру, подаренную отцом сыну. Здесь тетя Клава снова чувствовала себя полной хозяйкой, на ней опять держался весь дом (не то, что в этом огромном коттедже, где суетилось много прислуги, среди которых тетя Клава не чувствовала себя нужной, как раньше).

Кате тоже очень нравилась тетя Клава, она, кстати, освободила ее от всех хозяйственных проблем. Но все же при расставании с Денисом Катя понимала, что тетя Клава это — неотъемлемая часть жизни мужа, поэтому настояла, чтобы тетя Клава переехала с ним в его другую квартиру. Кате показалось, что и тетя Клава осталась довольна такой рокировкой, хотя по лицу тети Клавы было понятно, что она не одобряет их развод.

Естественно, что за три месяца отсутствия в доме тети Клавы, квартира приобрела весьма запущенный вид. Такие мелочи Катю не очень волновали, но сейчас перед приездом бывшего свекра, ей стало неудобно выглядеть полной неряхой. Пришлось в авральном порядке наводить хотя бы минимальный марафет жилища. Кое как распахав разбросанные вещи с глаз долой, наскоро протерев пыль, Катя успела еще и пропылесосить. Только она убрала пылесос на место, раздался звонок в дверь.

Когда Катя открыла, то оказалось, что свекор — не один, за ним стоял незнакомый мужчина, держащий в руках несколько больших пакетов. Матвей Тимофеевич, видя, что Катя удивлена, успокоил ее:

— Катюша, это мой новый шофер, он меня доставил, и я попросил его захватить выпивку и закуску в одном из наших супермаркетов. Сейчас он все поставит в коридоре, нет, Вася, лучше отнеси все в кухню, Катюша тебя проводит.

Когда распоряжение Матвея Тимофеевича было выполнено, он отпустил Васю, сказав, что сообщит, когда за ним приехать. Катя смотрела на бывшего свекра: казалось, он постарел лет на двадцать — вместо моложавого, крупного, холеного здоровяка — сибиряка перед ней стоял сгорбленный старик с красными заплаканными глазами. От него уже пахло спиртным, он грузно сел на банкетку в коридоре, и, похоже, не собирался проходить вглубь квартиры. Не зная, что говорить в такой ситуации, Катя робко предложила Матвею Тимофеевичу пройти в гостиную.

— Катюша, зачем нам в гостиную? Давай, по-простому, на кухне выпьем, поговорим, вспомним Дениса. Там Вася все принес для небольшого застолья, похозяйничай, разбери, что там поставить на стол.

Катя прошла на кухню, а Матвей Тимофеевич продолжал сидеть в прихожей, складывалось впечатление, что он не собирался оттуда уходить. В пакетах оказалось такое количество спиртного и закусок, как будто за столом будут сидеть не двое, а по крайней мере дюжина человек. Но Катя решила, что она здесь хозяйка, поэтому поставит на стол еды и выпивки столько, сколько сочтет нужным. С закусками она быстро определилась, а вот, что выбрать из целой батареи привезенных бутылок, она не решилась. Поэтому громким голосом, чтобы слышно было в прихожей, спросила:

— Что вы будете пить, Матвей Тимофеевич, что выставлять на стол?

Наконец-то свекор оживился, крикнул из коридора, что сам придет, выберет, мол, не знает, что там Вася привез. Через некоторое время он какой-то тяжелой шаркающей походкой (совсем не свойственной ему) наконец приковылял в кухню. Из всего разнообразия коньяков, джинов, виски Матвей Тимофеевич выбрал простую «Столичную» водку.

Кате тоже показалось неуместным в такой день устраивать богатое пиршество, чай, не свадьба. Она не стала выкладывать на стол из пакетов красную и черную икру, осетрину, хамон и еще какие-то разносолы, названия которых она не знала. Катя вспомнила, что как-то раз на семейном застолье Матвей Тимофеевич говорил, что всей этой муре, как он назвал современные изыски гурманов, он предпочитает сало, соленые огурцы, грибочки, колбасу и холодец. Приученная к вкусам хозяина тетя Клава, живя в доме с Катей и Денисом, всегда имела запас солений, которые сохранились в доме и после ее отъезда. Поэтому Катя достала из холодильника (специально отведенного тетей Клавой под заготовки) сало, соленые огурцы, маринованные грибочки, а из пакетов достала только колбасу и селедку, ну, холодца, к сожалению, не было ни в холодильнике, ни в пакетах. К таким закускам, как нельзя лучше, подошла «Столичная» водка, выбранная свекром. Когда он увидел, какой стол организовала Катя, он просиял:

— Ну, уважила, Катерина, как ты догадалась, что мне больше всего хочется, и где ты достала такую вкуснятину, не мог же Васька раздобыть это?

— Не моя заслуга, Матвей Тимофеевич, просто в холодильнике хранятся заготовки тети Клавы.

Удивительно, как такая нехитрая вещь смогла снять напряжение, висящее в воздухе, когда непонятно, о чем говорить, с чего начинать. Матвей Тимофеевич сел за стол, налил полную рюмку водки, залпом выпил ее, и без предисловий начал говорить:

— Понимаешь, Катюша, Денис это — единственный подарок, которым наградила меня судьба. Ему я отдал всю свою нерастраченную любовь, может, внешне это было незаметно — относился я к нему без проявления телячьих нежностей, мы же с ним мужики. Но я с детства хотел оградить его от всех опасностей, которые сам встречал на своем пути.

— Я же сам — детдомовский, мать моя спилась, а кто мой отец, похоже, и она сама не знала. После детдома пошел работать на завод, вот там я встретил хороших парней, сдружился с ними. Шли лихие девяностые, и нашей компании крупно «повезло» (тогда нам так казалось). Приехали к нам в Челябинск из Москвы оборотистые деловые мужики, и за бесценок стали приватизировать наш металлургический завод. Всем рабочим давали какую-то мелочевку — одну — две акции и, как правило, тут же выкупали их за копейки.

А на парней из нашей компании эти предприниматели положили глаз, и записали на каждого из нас огромное количество акций, правда выкупать сразу не стали, а на руки тоже дали очень маленькие деньги (сказали, остальное потом). Мы же, дураки не понимали, что у них какой-то тайный план, как распорядиться акциями, которые они на нас записали. Мы считали, что просто нам крупно повезло — типа, мы выиграла в жизненной лотерее. И, в скором времени, я так до сих пор и не знаю, то ли эти москвичи между собой что-то не поделили, то ли начался передел собственности — и у них стали отнимать все, что им удалось приватизировать. Но в результате всех моих дружков перестреляли, одному мне, каким-то чудом, удалось выбраться из этой передраги живым, да еще с огромными деньжищами — пришедшие новые хозяева выкупили у меня все акции.

Матвей Тимофеевич сделал паузу, выпил еще одну стопку водки, закусил селедкой, и

неспеша продолжил:

— На тот момент я жил с Юлькой, она — тоже детдомовка. Из всех моих жен эта — единственная, кто выбрала меня не из-за денег, с ней мы стали жить сразу после детдома, когда я был совсем нищим. И она — единственная из всех моих жен родила мне ребенка — Дениску, но, к несчастью, Юлька пристрастилась к наркотикам.

Сначала, когда я чудом выжил, да еще остался при деньгах, я хотел затеять какой-нибудь бизнес в Челябинске, купил там квартиру, но боялся, что со мной расправятся также, как с моими друзьями. Юлька к тому времени перешла на тяжелые наркотики, она стала исчезать из дома, воровала у меня деньги, а если не удавалось, выносила вещи из квартиры. Ребенок ее не интересовал, тогда, к счастью, я нашел Клаву, она вырастила Дениску, заботилась о нем, как о родном сыне.

— В общем, чего я тогда не перепробовал — торговал машинами, ездил в Турцию за товаром, держал на местном рынке несколько палаток. Но криминал был кругом, приходилось отстегивать рэкетирам, пуля могла настигнуть за каждым углом. За себя я не боялся, но на мне был Денис, я не хотел, чтобы он, как и я, попал в детдом, если со мной что-нибудь случится. Юлька к тому времени погибла от передозировки.

— И тогда я решил попытать счастья в Москве. Сначала поехал сам, а потом через некоторое время, когда обустроился, купил квартиру — перетащил Клаву с Дениской. Сначала в Москве бизнес тоже был беспокойный и опасный, поэтому я, ни в коем случае, не хотел, чтобы Денис, когда вырастет, пошел по моему пути. Я устроил его в элитную школу, брал репетиторов, чтобы он мог поступить в МГИМО и стать дипломатом. Мне, казалось что так я смогу обеспечить ему счастливую, беззаботную жизнь. Но, видно, от судьбы никуда не денешься — в первый же год работы в посольстве Судана Денис подхватил заразу, и мы с трудом вообще спасли ему жизнь.

Но, со временем, бизнес в Москве стал весьма цивилизным, я в нем даже преуспел, владел сетью крупных супермаркетов. Стрелять перестали, я стал уважаемым бизнесменом, и решил, если не повезло Денису с дипломатической карьерой, а опасность подстерегает нас везде, пусть продолжит мое дело. Типа, здесь под моим присмотром ему ничего не будет угрожать. Поэтому подарил ему половину своего бизнеса, кстати, это я посоветовал ему записать все на тебя, Катюша.

Здесь Катя, которая до этого молча слушала Матвея Тимофеевича, не задавая вопросов, подала голос:

— Матвей Тимофеевич, Денис так и не успел переписать на себя свой бизнес и другое имущество, которое по-прежнему записано на меня. Теперь, наверно, вам надо оформить его на себя. Я понимаю, сейчас не такой момент, чтобы обсуждать финансовые вопросы, но, я просто хочу, чтобы вы знали: я абсолютно ни на что не претендую. Даже квартира, в которой я живу, и дача (хотя при расставании Денис настаивал, чтобы они остались в моей собственности), у меня другое мнение — все это должно вернуться к вам, потому что это ваши подарки Денису.

Свекор пропустил Катину речь, как бы мимо ушей, никак не отреагировав на ее предложение. Зато Матвей Тимофеевич использовал передышку в своем монологе с пользой: он залпом выпил подряд еще две рюмки водки и со вкусом поглощал любимые закуски, выставленные Катей. Кажется, даже лицо его постепенно приходило в норму, он уже не выглядел жалким стариком. На некоторое время за столом установилось молчание. Катя спокойно ждала продолжения исповеди Матвея Тимофеевича, чувствуя, что для него сейчас

это — основное лекарство утешения. Она понимала, что он, как бы себя убеждает в том, что он сделал, все, что мог, чтобы уберечь сына от опасностей, подстерегающих его на жизненном пути. Но, как оказывается, не смог предусмотреть всего — не смог сохранить жизнь сыну. После небольшого перерыва свекор продолжил:

— Понимаешь, Катюша, получилось так, что и меня, кроме сына, никто так не любил, как он. Денис всегда прислушивался к моим советам, старался быть похожим на меня, я чувствовал, как он гордится мною. А все мои бабы (и законные жены и просто сожительницы) любили мои деньги. Я иногда думал: «Ну, что во мне не так, вроде и мужик видный, и все у меня в порядке в смысле секса». Но ни одна женщина не полюбила меня больше, чем мои деньги. Может быть, мне попадались такие, но со временем эта ерунда стала занижать мою самооценку. Катюша, вот, что ты со стороны скажешь, в чем моя проблема?

Катя была застигнута врасплох таким откровенным вопросом подвыпившего свекра.

— Мне кажется, еще не вечер, не стоит комплексовать по этому поводу. Просто не встретила вас, Матвей Тимофеевич, еще ваша половинка, где-то затерялась она, но мне верится, что она вас отыщет.

В это время у Кати зазвонил телефон. Оказалось, ей звонили из полиции: сообщили об убийстве мужа, просили завтра подъехать в отделение, и ответить на некоторые вопросы. Сообщили адрес и телефон следственного комитета, куда Кате предлагалось прибыть, это было совсем другое отделение полиции, и вызывал ее не майор Пронин, а капитан Воробьев, ведущий расследование убийства ее мужа. Окончив разговор по телефону, Катя поведала обо всем этом Матвею Тимофеевичу.

Звонок из полиции напомнил Кате про сегодняшнее посещение майора Пронина. Сейчас ее мучал вопрос, стоит ли сообщать свекру, о том, что вчера убили еще секретаршу, а по совместительству и любовницу Дениса, а самое главное, что все это произошло буквально у нее на глазах.

Матвей Тимофеевич, между тем, не мог остановиться, и продолжал свои сетования: почему так вышло, почему он совсем не может понять, за что, судьба нанесла ему такой сокрушительный удар. Но, Катя теперь вполуха слушала откровения Матвея Тимофеевича, ее одолевали сомнения, уместно ли в момент, когда сердце отца разрывается от боли из-за гибели сына, вешать на него постороннюю информацию о смерти секретарши (может, это совершенно не связанные между собой события, а просто роковое совпадение). И вдруг свекор резко прервал откровения:

— Катюша, я вижу, ты перестала меня слушать, мне кажется, у тебя появились мысли, скажи, ты знаешь, почему это произошло? Только откровенно, не бойся, я чувствую, ты мне хочешь что-то сказать, но не решаешься.

Катя была просто потрясена, как сегодня за один день уже два совершенно разных человека угадывают ее мысли. А сейчас, вообще, странно, откуда у свекра, практически прикончившего поллитровую бутылку водки, взялась такая пронизательность. Но отпираться было поздно, пришлось рассказать все, как есть.

— Катя, почему же ты сразу мне не рассказала, наверняка, это — связанные между собой преступления. Надеюсь, в полицию ты сообщила? Понимаешь, такая связь поможет сыщикам по горячим следам найти убийцу?

Матвей Тимофеевич говорил и мыслил так четко, как будто он был трезв, как стеклышко. Катя пыталась объяснить ему, что события развивались так стремительно, что

она просто не догоняла. Во-первых, она не сразу поняла, что убитая в сквере женщина и есть любовница Дениса. Катя стала рассказывать, как она терзалась, когда в полиции ей показали фото убитой женщины, и она поняла, что где-то это лицо она уже видела. Когда ее осенила догадка, что фотографию этой девушки она видела в анонимном письме, сообщающем ей о любовной связи Дениса, она тут же проверила этот факт. И уже собиралась звонить в полицию, как в эту самую минуту раздался звонок от Матвея Тимофеевича с ужасной новостью. Свалившаяся беда заставила полностью выкинуть из головы сюжет про убитую секретаршу, и вот, только сейчас, она об этом вспомнила. Матвей Тимофеевич посмотрел на часы — было уже без пятнадцати восемь.

— Катюша, звони, может быть, следователь еще не ушел с работы.

Катя не успела еще достать телефон, как вдруг раздалась трель из прихожей, кто-то настойчиво жал на дверной звонок.

— Ты кого-нибудь ждешь?

Матвей Тимофеевич удивленно смотрел на Катю.

— Нет, понятия не имею, кто это может быть, ни с кем не договаривалась о встрече. Скорее всего, просто ошиблись дверью. Катя остановила, поднявшегося было свекра, с намерением открыть дверь.

— Сидите, Матвей Тимофеевич. Я сейчас сама мигом открою, наверняка, это — просто недоразумение.

Когда Катя открыла входную дверь — на пороге стоял майор Пронин. Естественно, Катя не смогла скрыть удивления от такой неожиданной встречи, и пролепетала что-то, типа:

— Надо же, а я только взяла телефон, чтобы вам позвонить.

Катя, как бы в подтверждении своих слов, помахала телефоном перед носом майора. Между тем Пронин совершенно бесцеремонно, не дождавсь приглашения прошел в квартиру. Катя уже было открыла рот, чтобы узнать, зачем пожаловал гость, но майор предупредил ее вопрос:

— Екатерина Дмитриевна, вы сегодня утром не были откровенны, и утаили большое количество информации, так что мне теперь придется опросить вас еще раз. Надеюсь, сейчас вы будете честно отвечать на поставленные вопросы.

Эти слова майор Пронин произносил уже на пороге гостиной. До этого он вламывался в квартиру без спроса, а тут вдруг решил попросить разрешения присесть в гостиной. В это время из кухни вышел отец Дениса. Сотрудник полиции был в штатском, поэтому Матвей Тимофеевич сразу не просек ситуацию, и просто душно спросил:

— Катюша, ты мне сказала, что никого не ждешь, а оказывается, принимаешь гостей. Я тогда сейчас вызову шофера, и отправлюсь домой.

У свекра в голосе прозвучала обида: «мол, не успели Дениса похоронить, а она уже мужиков принимает». Следователя тоже удивил гость Ворониной, который явно был навеселе. У сыщика Пронина моментально пронеслось в голове:

— Ничего себе скромница! — (такое впечатление создалось у него о гражданке Ворониной Екатерине Дмитриевне после утренней встречи с ней в следственном комитете).

— Вчера была на месте преступления, видела, как убивали соперницу (посмотрим еще, не исключено, что и сама была участницей, или заказала ее). Сегодня, обнаруживается, что в то время, пока она была у меня в отделении полиции, убили ее мужа, (надо узнать, кому перейдут его богатства, видно, мужик не бедный). А, что, если она создала себе алиби, приехала ко мне, а на это время заказала киллеру убить ее мужа?

«Сидите, сидите», остановил Матвей Тимофеевич, поднявшегося было с места следователя, чтобы представиться, откуда-то ни пойми, возникшему персонажу.

Катя не понимала, в чем дело, почему так накалилась атмосфера в гостиной. Видя заминку, она сама, того не ведая, разрядила обстановку, представив мужчин друг другу:

— Знакомьтесь, это — мой свекор Матвей Тимофеевич Воронин, а это — тот самый, следователь Пронин Иван Николаевич, которому я только что собиралась позвонить. Он решил опросить меня еще раз, в связи с новыми открывшимися обстоятельствами расследуемого им убийства.

Затем Катя спросила сыщика, можно ли свекор будет присутствовать при опросе? Оказалось, что нельзя. Тогда Матвей Тимофеевич сказал, что сейчас вызовет шофера, а, чтобы не мешать, будет ждать его приезда в кухне с закрытой дверью. На том и порешили. Свекор пошел на кухню, а следователь Пронин уселся в кресле напротив Кати, предупредил, что беседа записывается на диктофон, и с грозным видом (совсем не так, как было днем) спросил Катю:

— Зачем, Екатерина Дмитриевна, днем вы мне не признались, что прекрасно знаете секретаршу вашего мужа?

— Как я могла признаться в том, чего не было? Я не знала секретаршу моего мужа, но я вам честно сказала, что у меня создалось впечатление, что где-то видела женщину, которую вы мне показывали на фото. Этот вопрос меня мучал всю обратную дорогу, когда я ехала из следственного комитета на работу, а потом, уже в издательстве, меня вдруг осенило, где я ее видела. Вот вам мой телефон, Иван Николаевич, посмотрите письмо, которое некоторое время назад неизвестный автор прислал мне на WhatsApp. Когда я обнаружила фото убитой в своем телефоне, я собралась позвонить вам.

— И, что же вас остановило? Подождите, давайте я отвечу за вас — вы потеряли мою визитку. Не так ли, гражданка Воронина?

— Нет, совсем не так. Я как раз достала из сумочки вашу визитку, но в это время подал голос мой мобильник, я увидела, что звонит свекор. Поняла, что что-то случилось, Матвей Тимофеевич звонил только в исключительных случаях. Я ответила — и узнала от него ужасную новость, что моего мужа убили. После этого сообщения у меня совсем из головы выпало убийство в сквере. Мы договорились, что свекор ко мне приедет. Мне, хоть и самой было нелегко, но в первую очередь я хотела утешить отца Дениса. Вот, как раз перед вашим приходом, я вспомнила про вчерашнее преступление на липовой аллее, рассказала об этом отцу Дениса. Он, кстати, посоветовал тут же позвонить вам, сказал, что, возможно, оба убийства связаны, и, чтобы найти убийцу по горячим следам, необходимо срочно обо всем информировать полицию. И вот, второй раз я собиралась вам позвонить, и опять не удалось.

— Выражаю вам, Екатерина Дмитриевна, мои соболезнования, но у меня работа такая — я должен найти убийцу. Давайте продолжим.

В это время из кухни вышел Матвей Тимофеевич, сообщил, что за ним уже прибыла машина. Катя было дернулась проводить свекра до выхода, но он сказал: «Сиди, сиди, сам захлопну дверь». Катя поняла: сыщик остался доволен, что она не пошла провожать Матвея Тимофеевича.

— Наверно, он рад, что я не переговаривалась с свекром наедине. Поэтому воспользовавшись подобранным немного настроением майора, Катя наивно спросила Пронина:

— А, как так вышло, что я так и не успела позвонить про любовницу, а вам уже все

известно?

— Екатерина Дмитриевна, не только книжные персонажи расследуют убийства, мы тоже, в меру сил, трудимся. Быть может, не так эффектно и быстро, как в ваших детективах, но работаем. Но сегодня вышло прямо по-книжному. Когда мои сотрудники с помощью документов, найденных при жертве, пробили место работы и ее рабочий телефон, я пытался дозвониться, никто не отвечал. Тогда я поехал на место работы убитой гражданки Лариной (адрес был получен в базе). Прибыв на место, обнаружил там бригаду сотрудников полиции другого района Москвы, работающих на месте убийства босса этого учреждения.

— И чего ради я отчитываюсь перед этой самонадеянной фифой, быть может, она сама еще окажется замешенной в двойном убийстве — промелькнуло в голове у майора, но он продолжал:

— Когда я узнал фамилию убитого (еще раз мои соболезнования), то в первый момент подумал, что слишком часто сегодня мне встречается фамилия Воронин — и ничего больше. Но подробно опросив нескольких сотрудников офиса, выяснилось, что босс этой фирмы — ваш муж. А убитая вчера в сквере Ксения Максимовна Ларина являлась не только секретаршей вашего мужа, но и его любовницей. Об этом мне сообщили сразу несколько сотрудников, причем они сказали, что Ксения Максимовна не скрывала свою связь с вашим мужем, а наоборот афишировала ее (извините за бестактность, но такая работа).

— Господи, ну, что он все время извиняется, хочет показать, какая вежливая стала полиция — раздраженно подумала Катя.

Между тем, майор Пронин не собирался заканчивать опрос (или допрос?):

— Скажите, пожалуйста, Екатерина Дмитриевна, вчера утром перед вашим отъездом из дома на работу, где был ваш муж?

Катя не поняла сразу смысла вопроса, причем, «где был вчера», если убили его сегодня. Отсутствие логики в вопросе поставило ее в тупик, она была просто дезориентирована, но честно ответила:

— Не знаю, могу только гадать, думаю, собирался на работу.

— Но вы его видели, прежде чем уехали на работу?

— Ах, вот, что ему понадобилось, узнать вместе ли мы живем. Видно, кумушки из офиса поведали ему эту историю, почему тогда не спросит прямо? — промелькнуло у Кати.

— Нет, не видела, мы с ним три месяца, как живем отдельно.

Майор Пронин был действительно поражен, в офисе никто не сообщил ему об этом.

— Как так? А почему вы от меня днем скрыли эту информацию — удивленно спросил сыщик с прославленной фамилией.

— Потому что я не знала, что должна делиться сугубо личными деталями своей жизни. Откуда я могла знать, что убитая девушка имеет какое-то отношение к моему мужу?

Воронина говорила так искренно, что майор Пронин ловил себя на мысли, что доверяет ей, хотя по долгу службы он не должен был попадаться на такие уловки (встречаются такие артистки, что и Станиславский поверит, а они — врут). «Доверяй, но проверяй» — с этим девизом он пересилил себя и задал следующий вопрос:

— Почему вы решили жить отдельно?

— Потому что я попросила у мужа развод.

— Вы уже подали заявление в загс?

— Нет, муж попросил повременить, пока он переписет имущество на себя.

— Интересно, а что из имущества записано на вас?

— Да, буквально все, в том-то и проблема. Помимо недвижимости, еще и весь бизнес.

Здесь следователь был шокирован очередной раз. Хотя в квартире работал кондиционер, майор взмок, как в бане. Попросил Екатерину Дмитриевну принести ему холодной воды. Пока она пошла на кухню, сыщик напряженно думал:

— Говорит с таким невинным видом, будто не понимает, что теперь вопрос «кому выгодно», делает ее основной подозреваемой в убийстве мужа. Правда, по-прежнему, не ясно, имела ли она еще и отношение к убийству любовницы. Еще не понятно, как телефон секретарши оказался у Воронина. Гражданка Ларина была убита вчера, телефона при ней не оказалось. И это очень странно, все документы и деньги на месте, а телефона — нет. Сейчас человек без телефона это — фантастика, назад в прошлое. Идем дальше: сегодня телефон убитой обнаруживается у ее любовника, так может он ее и прикончил вчера, а эта невинная овечка стояла на стреме, делала вид, что не знает, кто сидит на лавочке. От этой мысли даже бывалому сыщику стало не по себе.

Катя уже второй раз повторяла:

— Иван Николаевич, вода из холодильника перед вами, смотрите, не простудите горло.

— Ишь, заботливая какая, а вокруг нее сплошные трупы — сердито думал майор Пронин, который ничего не мог поделаться с собой: не смотря на упрямые факты, не хотелось ему верить, что гражданка Воронина замешена в преступлениях. Уж очень у нее был у нее открытый взгляд, буквально, как у ребенка.

— Так, в сторону лирику, продолжим:

Катя подумала: «Как странно, в полиции называют холодной воду лирикой». Правда, когда майор выпил, буквально залпом, два стакана ледяной воды, она отметила, что и глотки у полиции особенные, закаленные. Но тут Пронин задал очередной странный вопрос, надо отвечать.

— Екатерина Дмитриевна, объясните, почему все имущество было записано на вас, а перед подачей заявления о разводе вы решили переписать его на мужа. Насколько мне известно, такие вещи, кому сколько достанется, решает суд.

— Понимаете, почти все, что у нас с мужем было в собственности, все это — подарки его отца, Матвея Тимофеевича. Было бы несправедливо, если бы суд поделил все поровну, я посчитала, что практически все должно остаться у Дениса. Муж должен был все переоформить так, чтобы не было дележки в суде.

— А почему сразу, когда отец делал подарки вашему мужу, нельзя было оформить на него.

— Не знаю точно, но краем уха слышала, что таким образом они хотели от чего-то застраховаться, вроде, в бизнесе так делают, я не вникала.

— И, что же вы, добровольно все имущество согласились отдать мужу, а что вам? Вы же сколько-то лет были в законном браке, и уйти ни с чем? Странно, однако.

— Когда мы разъезжались, я предложила все переписать на Дениса, но он настоял, чтобы мне осталась квартира, в которой, мы с вами сидим, и загородная дача.

— Еще вопрос, не по протоколу, можете не отвечать на него: «Вы уходили от мужа к другому мужчине?»

— Почему бы не ответить. Нет, я не уходила к другому мужчине, и попросила развод не из-за того, что узнала, про любовницу мужа. Просто, я поняла, что живу какой-то не своей жизнью, мне не хватало трудностей, забот.

— Да, это мне понять сложно — произнес озадаченный майор.

— Оказалось, что и муж меня не понял, предлагал одуматься.

— Хватит лирики, второй раз произнес следователь.

Поскольку «лирика» уже ассоциировалась у Кати с холодной водой, она решила, что майора опять мучит жажда. На предложение Кати освежиться, майор с радостью согласился. Когда Катя принесла воду, следователь повторил тот же аттракцион мгновенного уничтожения холодного напитка. Сразу после этого следователь продолжил:

— Успел ваш муж переоформить документы?

— Думаю, что нет, меня он не привлекал, а без моих подписей невозможно совершить такую сделку.

— Екатерина Дмитриевна, а вы случайно не знаете, почему он тянул, ведь, очевидно, что это в его интересах?

— Вот-на этот вопрос, я вам точно ответить не могу. Как-то раз, в телефонном разговоре, я пыталась узнать у мужа, как там дела с оформлением. Денис мне ответил, что это — дело не быстрое, много всяких бюрократических проволочек. Этот разговор был где-то недели две назад.

— А кому достанется все ваше имущество после смерти Воронина Дениса Матвеевича, оно же находится в вашей собственности?

— Отдам все Матвею Тимофеевичу, я сегодня как раз сказала ему, что ни на что не претендую, понимаю, что, по праву, все принадлежит ему.

— А что, вам на это ответил отец вашего мужа?

Катя задумалась.

— Не помню, по-моему, ничего, он сейчас просто раздавлен этим несчастьем, ему не до финансовых проблем.

— Странно получается, обычно, все преступления совершаются либо из-за денег, либо из-а ревности. А послушать вас, Екатерина Дмитриевна, так получается, что вас не интересуют ни деньги, ни любовница мужа. Кто вы, ангел небесный, или хотите такой казаться? Но не забудьте, так, на минуточку — рядом с вами два трупа.

Катя долго спокойно отвечала на совершенно глупые, по ее разумению, вопросы следователя, вообще не касающиеся преступления, свидетельницей которого она случайно оказалась. Она предельно честно рассказала все про имущество ее мужа, к которому прицепился этот майор Пронин.

— Да, далеко ему до книжного персонажа, чьим однофамильцем оказался, по воле случая, этот горе-сыщик.

Так думала разгневанная Катя, услышав сентенции следователя. И тут она, не терпящая препирательств, вдруг возмутилась и решила высказать все, что она думает по поводу глупого то ли опроса, то ли допроса.

— Иван Николаевич, я совершенно откровенно ответила на все ваши вопросы, которые, по-моему, мало имеют отношения к убитой в сквере девушке. На вопросы следователя, который расследует убийство моего мужа, я буду завтра отвечать капитану Воробьеву в другом отделении полиции. Теперь, наверно, я так и буду бегать от одного отделения в другое. Что вас еще интересует? Задавайте поскорее ваши вопросы, мне просто необходимо остаться одной в такой трагический для меня день.

— Хорошо, последние два вопроса на сегодня. Во-первых, вы меня, опять, кажется, обманули, когда сказали, что не знаете мужчину одновременно с вами гулявшего по липовой аллее. Вы его знали раньше?

— Нет, я вам уже отвечала на этот вопрос.

— Да, помню, вы сказали, что он тогда подошел к вам из любезности, предлагая подвезти вас на своей машине. А как вы мне объясните такой пассаж: вчера этот незнакомец, как вы говорите, поджидал вас после беседы со мной, все время, пока вы были у меня, ждал вас на улице. А потом, когда вы вышли, я из окна прекрасно видел, что вы мило беседуете, и он вам передал какую-то бумажку.

Катю так и подмывало сказать, что мужчина передал ей шифровку с подробными инструкциями следующего преступления, но побоялась, что сыщик не поймет юмора (да и шутить на такую тему грешно). Поэтому она подробно передала разговор с Максимом, и достала из сумочки, которая как раз валялась на столе, визитку, врученную ей Максимом.

— Хорошо, допустим все было так, как вы рассказываете — не унимался майор.

— Тогда вопрос номер два: что вы хотели скрыть перед моим приходом, я заметил, что в квартире что-то прятали?

Здесь уже Катя не удержалась, и рассмеялась, причем смех был совершенно истерический, видно, нервная система не выдержала нагрузки, которая на нее свалилась в этот день. Сыщик недоумевал — что случилось? Наконец Катя совладала с собой

— Я, действительно, впопыхах прятала вещи, разбросанные по всей квартире, и запихивала их куда попало. Когда свекор сообщил мне о том, что произошло с Денисом, мы договорились встретиться у меня дома, и вместе пережить этот тяжелый момент. А позвонил он, когда я была в издательстве. Естественно, я все бросила и помчалась, чтобы раньше Матвея Тимофеевича оказаться дома, и ликвидировать полный бедлам, царящий у меня в квартире. Офис свекра, из которого он ехал, находится совсем недалеко от моего дома, поэтому я очень спешила, на уборку у меня ушли какие-то минуты (наверно, поэтому опытный глаз сыщика заметил, что срочно что-то прятали). Но, еще раз повторяю, я прятала только валяющиеся посреди комнаты различные предметы.

Иван Николаевич Пронин выключил диктофон, встал, неспеша направился к входной двери. По дороге все же не удержался и еще спросил Катю:

— Екатерина Дмитриевна, вот вы очень складно отвечали на все мои вопросы, чувствуется, что у вас хорошая логика и упорядоченность мысли, обычно у таких людей и порядок во всех делах, а вы говорите, что у вас беспорядок в квартире. Странно получается, нестыковочка.

— Ничего странного, просто все время, с того момента, как я вышла замуж за Дениса (а случилось это на втором курсе МГИМО) с нами жила его няня, она взяла у нас полностью заботы по хозяйству, огородив меня от любых дел по дому. Она даже обижалась, если я пыталась сделать что-то сама. Вот я и сформировалась такой бесхозяйственной.

— А где же сейчас эта няня?

— Как где? Само собой разумеется, она переехала к Денису, когда мы решили расстаться.

— Господи! — в ужасе воскликнула Катя.

— Тетя Клава ждет Дениса дома, ей, скорее всего, никто не сообщил. Что же делать? Она была Денису вместо матери, она просто не переживет этого горя! Матвея Тимофеевича сейчас тревожить нельзя, выходит — придется мне самой принести эту ужасную весть тете Клаве. Звонить — нет, это нехорошо. Поеду к ней в квартиру.

И Катя быстро схватила сумочку с ключами от машины, не обращая внимания, что следовательно все еще топчется в прихожей. Вместе они вышли на площадку, и вызвали лифт.

— А вы знаете куда ехать? — робко спросил майор Пронин, пока они ждали лифта.

— Знаю, эта квартира тоже записана на меня, я, правда, никогда там не была. Она находится рядом с офисом Дениса, он раньше ночевал там, когда засиживался на работе, а теперь живет (ой, жил) в ней постоянно. Дом я знаю, а номер квартиры записан у меня в телефоне.

В это время подъехал лифт. В лифте ехали молча, внизу при прощании майор Пронин, как Кате показалось, виновато сказал:

— Екатерина Дмитриевна, боюсь, мне придется еще вызвать вас для беседы? После того, как специалисты из отделения полиции, занимающегося делом вашего мужа, проведут экспертизу телефона гражданки Лариной, убитой на ваших глазах в сквере. Надеюсь, по запросу получить ее телефон в наше отделение. Возможно, ознакомившись с содержанием переписки жертвы, у нас возникнут новые вопросы.

Уже садясь в свою машину, Катя ответила:

— Всегда готова, Иван Николаевич, теперь видно, у меня планида такая — давать показания.

Дневная жара спала, но все равно, в городе было очень душно. Майор Пронин проводил взглядом лихо газанувший автомобиль Ворониной, и, прежде чем сесть в свой, никак не мог решить, куда ехать — сразу домой, или заскочить в следственный комитет? Посмотрев на часы (уже четверть одиннадцатого), решил, что поедет домой, жена Маша звонила несколько раз, а он все время отбивал ее звонки — был занят. Набрал Машин телефон, сходу услышал разгневанный голос жены:

— Вань, ты что забыл? Мы же сегодня договорились, в кои-то веки, выбраться в кафе «Золушка». Сегодня же пять лет со дня нашей свадьбы. Неужели хотя бы в такой день, ты не мог пораньше прийти с работы? Я и сына Коленьку отвезла к родителям, а ты даже не отвечаешь на мои звонки. Где ты сейчас?

— Машенька, я уже на пути к дому, одевайся, пойдем в кафе, как договорились. Раньше никак не мог, мне было необходимо по горячим следам опросить нужного свидетеля. Что значит, «посмотри на часы», посмотрел — время еще детское, нет и одиннадцати? Ничего не поздно, самый раз, сейчас только-только немного спала жара. Да зачем мне переодеваться? Вот только сменю рубашку, а то эта совсем мокрая. Кафе в двух шагах от нашего дома, пойдем туда пешком, прогуляемся.

И уже другим посуровевшим голосом:

— Маша, долго мне еще тебя уговаривать? Если не согласна, я съезжу еще в следственный комитет, у меня полно там дел. Ну, вот, давно бы так, жди, скоро буду.

По дороге домой майор Пронин думал, неужели правда, эта Воронина готова все свое имущество отдать свекру? Что-то не встречал он раньше таких случаев в своей практике. Наоборот, из-за денег и недвижимости даже приличные люди в основной своей массе готовы на любые сделки с совестью, а то и на преступления. А тут вдруг такой «одуванчик» — «мне ничего не надо, заберите у меня и то, что имею». Потом еще никак не оставляла сыщика мысль, что не даром вокруг Ворониной крутится этот известный адвокат, а она делает вид, что не знает его.

— Да, я сам, абсолютно точно из окна видел, как адвокат передавал ей какую-то бумажку, а она на голубом глазу утверждает, что это — всего-то на всего, его визитка. Неужели соврала?

Майор Пронин снова поймал себя на мысли, что ему хочется верить этой Ворониной. Он опять себя одернул — «да не имеет он на это право!». Такое впечатление, как будто он, бывалый майор, подпадает под колдовские чары, когда общается с гражданкой Ворониной. Получалось, наподобие того, как простых людей дурят цыганки, обладая необъяснимым даром внушения. Поскольку сейчас рядом с майором не было этой «цыганки», и он мог мыслить вполне себе реалистично, ему в голову пришла такая схема:

— А, что, если Воронина солгала, и, на самом деле, ушла от мужа к адвокату, а мужа и любовницу они прикончили по сговору, чтобы все имущество осталось у Екатерины Дмитриевны без всяких судов. Да, здесь, конечно, слабое место, зачем было убивать любовницу мужа, ей-то ничего не принадлежало? Ну, может быть, чтобы запутать следствие? Тогда опять не вяжется, а зачем ей, да еще и адвокату, было светиться на месте убийства любовницы мужа? Да, и вообще лишний раз убивать, чтобы лишь направить следствие в другую сторону, это уж точно, не тот случай. Да, что-то намудрил я, не может быть, чтобы приличный с виду адвокат и Воронина (с глазами невинного ребенка) разбрасывались трупами направо-налево.

Здесь мысли следователя были прерваны попавшимся на пути цветочным магазином. Майор Пронин остановил машину, решил — надо порадовать Машу букетом. На самом деле, ему стало стыдно, что он забыл, про договоренность с женой пойти в кафе. Он считал себя «старым солдатом, не знающим слов любви», ему было не очень понятно, что за такой юбилей — пять лет со дня свадьбы, казалось бы, ну, что тут отмечать. Но Маша уже целую неделю твердит про юбилей, все уши прожужжала. Он мог бы понять, если бы «серебряная» или «золотая свадьба», а то юбилей, которому даже и названья нет, смех один (но, у женщин свои причуды). Купив красивый букет, довольный собой сыщик продолжил свой путь, а с ним и размышления о совершенном вчера убийстве в сквере.

— Что-то я не очень внимательно отнесся к личности второго свидетеля — адвоката Никонова Максима Сергеевича. Надо вспомнить, что он мне объяснил: как получилось, что рано утром, довольно далеко от своего дома он оказался на липовой аллее. Так, он сказал, что у него была назначена встреча с клиентом, который живет в этом районе. Кстати, он зря прождал, клиент так и не явился, зато он попал в свидетели преступления. Интересно, он тоже, как и Воронина, ничем мне не помог, ничего странного не заметил. Как так, у тебя на глазах совершают убийство, ты — опытный адвокат, а прикидываешься дурачком, мол, «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу».

На этом месте рассуждения следователя были прерваны, так как он уже открывал дверь своей квартиры. Нарядная жена ждала его, можно сказать, прямо у порога. Букет красных роз отлично выполнил свою функцию — провинившийся муж был прощен, и даже удостоен нежного поцелуя.

Когда Катя вернулась домой, глянув на часы, поняла — уже половина первого ночи. Но ее мечте — побыть в горе одной (в конце — концов просто поплакать, спокойно повспоминать восемь лет брака с Денисом) так и не суждено было осуществиться. Дело в том, что тетя Клава категорически не захотела ночевать в квартире Дениса, в которую он больше не вернется.

Трагическая новость, которую Катя сообщила тете Клаве, няню Дениса не удивила. Тетя Клава, наоборот, сказала, что сама, еще днем, почувствовала, что с ее любимым «сыночком» приключилась страшная беда. Поэтому она уже после обеда все время ждала трагических

вестей, но сама никому не звонила, в надежде, что, может быть, пронесет, вдруг ее дурные предчувствия окажутся просто надуманной чушью. Тетя Клава вообще впала в какое-то странное состояние, похожее на транс. Всю дорогу, пока Катя везла тетю Клаву к себе домой, та тихо завывала, как раненная волчица в своем логове, лишь иногда бормоча какие-то неразборчивые слова. Лишь на пороге квартиры, когда Катя открывала дверь, тетя Клава, неожиданно, словно очнувшись от сна, вдруг спросила:

— Катюша, а я не помешаю твоему мужчине?

— Господи, какому еще мужчине? Я живу одна, никаких мужчин в квартире нет — не поняла Катя, о ком идет речь.

— Как одна, а зачем же вы с Дениской разъехались?

Тут Катя, наконец, догнала, что тетя Клава имеет в виду.

— Надо же, второй раз за день у людей возникает впечатление, что она разошлась с Денисом ради другого мужчины (сначала ее спросил об этом майор Пронин, теперь тетя Клава).

Катя задумалась, как коротко и понятно объяснить тете Клаве, почему они с Денисом расстались, и, не найдя ничего лучшего, чтобы ответить так:

— У нас с Денисом разные взгляды на одни и те же вещи.

Тетя Клава, хоть и была в невменяемом состоянии, тут же нашла контраргумент:

— Вы же никогда не ссорились, значит разные взгляды здесь ни при чем.

Катя поняла, что бессмысленно объяснить то, что даже, кажется, не понял и Денис. Но видя, что настрой тети Клавы по отношению к ней явно изменился, Катя рассказала, что днем у нее в гостях был свекор. Это сообщение еще больше взбодрило тетю Клаву, она забыла про себя, стала спрашивать, как справляется с горем Матвей Тимофеевич. Здесь они прошли в кухню, где сохранились следы от дневного застолья. Тетя Клава сразу с удовлетворением отметила, что на столе в основном закуски, приготовленные ей, и пустая бутылка «Столичной» водки.

— Неужели вы вдвоем прикончили поллитровку?

— Я не пила, так что получается — Матвей Тимофеевич справился сам.

— Катюша, ну, так ты хоть поела? Что-то мне не нравится твой вид, посмотри на себя — чисто, бледная поганка.

Тетя Клава вернулась к своему обычному состоянию, не обращая внимания на себя, заботиться о других. Она тут же поинтересовалась, а что за пакеты стоят на полу? И узнав, что это все привез с собой Матвей Тимофеевич бросилась их разбирать.

— Так, это что за безобразие, в такую жару продукты надо срочно все убрать в холодильник. Катя, ты мне не ответила, что ты ела сегодня?

Катя стала вспоминать, и оказалось, единственное, что она сегодня успела съесть, это — утром перед выездом на работу чашечка кофе с круассаном, больше ничего не удалось ухватить, пила весь день воду.

— Срочно, садись за стол — скомандовала тетя Клава.

— Хорошо, я сейчас все сделаю, как вы скажете, только сначала приму душ и переоденусь.

Катя долго стояла под прохладным душем, кажется, стараясь смыть с себя буквально волной цунами накатившие на нее проблемы. Она вспомнила, как ее подруга Наташка, выслушивая причитания Кати о том, что ей не хватает проблем, мрачно заключила:

— Катя, обращай почаще к народным мудростям, а на твой случай есть такая: «Не

буди лихо, пока тихо».

Катя прекрасно помнила этот недавний разговор, когда они втроем с Наташей и Викторией сидели в кафе, болтали каждая о своем. Девчонки с трудом вырвались, потому что у Наташки болел сынишка (мама приехала буквально, ненадолго, подменить ее), а Вика была сонная после ночной смены, которую она отбарабанила в круглосуточном супермаркете. Поэтому Катяны воздыхания, что, мол, она, такая несчастная, устала от безделья, не были восприняты подругами всерьез. И потом, когда через некоторое время Катя сообщила им, что разводится с Денисом, эта новость для них стала просто шоком.

Это было совсем недавно, а сейчас, стоя под душем, Кате казалось, что ее от этого разговора отделяет целая вечность. Тут же в душе Катя наметила, что не сегодня, а завтра, прямо с утра, она позвонит маме и подругам, сообщит трагическое известие. Сегодня Катя была не в силах вести разговоры, звук своего мобильного она отключила, поэтому не отвечала на звонки мамы и подруг.

— Да, надо выходить, уже и тетя Клава стучит в дверь ванной (боясь, как бы чего с мной не стряслось) — мелькнуло в Катином мозгу — все равно, душ не помог смыть ужасные итоги сегодняшнего дня.

Когда Катя вышла из ванной, то поняла, что ее просто трясет от страшного озноба, несмотря на вполне комфортную температуру в квартире. Она сменила легкий сарафанчик на теплый, махровый, банный халат, но озноб не прекращался, он становился только сильнее, у Кати уже, просто лязгая, стучали зубы — и остановить этот процесс она не могла. Здесь вмешалась тетя Клава, которая опять почувствовала свою силу в том, что без нее «мир рушится». Она буквально силой влила в Катю большую рюмку какой-то жидкости. Катя закашлялась, у нее запершило горло, но постепенно озноб стих, зубы перестали стучать, и ударило в голову, ей казалось ее укачивает, как на палубе при шторме.

— Ты куда глаза закрываешь, я тебе не дам уснуть, пока ты не съешь это лекарство — приговаривала тетя Клава, запихивая в рот Кате бутерброд с черной икрой. Скормив его, буквально, как ребенку, она осторожно под руки отвела Катю в спальню, уложила в постель, и тихо закрыла за собой дверь.

Катя спала так сладко, как ребенок. Ей снились сны, в них опять не было никаких проблем, правда, почему-то во всех снах ее укачивало. Сначала она была совсем маленькой девочкой, родители привезли ее в парк Горького, там она так много каталась на понравившемся аттракционе — самолете, который вращался по кругу. Катя из этого самолета уже не могла выйти самостоятельно, так ее укачало.

Следующий сон-воспоминание был про то, как подросшая Катя была с родителями на море в Сочи, на море в этот день было небольшое волнение, но это не остановило родителей, поехать на морскую прогулку на катере. А все потому, что маленький брат Женя устроил истерику, требовал, как и соседский мальчик по пляжу, немедленного выхода в море на катере. Тогда Катю опять сильно укачало, родители даже начали беспокоиться, что у девочки не в порядке вестибулярный аппарат. По приезде в Москву мама потащила Катю к врачу, но слава богу, доктор сказал, что у девочки все хорошо.

Следующий сон перенес ее уже во взрослое состояние — она вышла в море с Денисом на белоснежной сверкающей яхте. Катю опять слегка укачало. Но теперь качка была не сильная, а какая-то убаюкивающая. Катя полулежала в шезлонге на палубе, дул свежий морской бриз. Было так хорошо, так, наверно, чувствует себя ребенок в колыбели, когда его

качает мама. Но эта идиллическая картина вдруг резко была нарушена.

Из шезлонга напротив Кати, где только-что нежился муж, сначала в один момент исчез Денис. Катя даже зажмурила глаза, не веря, как такое может быть.

— Что он испарился?

А когда она опять открыла глаза, в надежде увидеть Дениса живым и невредимым, то была потрясена. В шезлонге развалилось нечто омерзительное, не поддающееся классификации. Это существо было скоплением слизи зеленого цвета, оно не имело постоянной формы (то сжималось, то увеличивалось так, что вываливалось с шезлонга). Посреди этой слизи был один немигающий глаз, который в упор уставился на нее. Катя даже не успела закричать, позвать на помощь, как это чудовище обычным человеческим голосом произнесло:

— Я — Лихо. Рассказывай, чего будила?

— Вам показалось, я вас не будила, спите, пожалуйста, спокойно — тихо пролепетала напуганная Катя.

— Ну, уж нет, если разбудила, нелегко меня будет угомонить. Не думай, что твои несчастья кончились, все самое интересное впереди.

И также неожиданно, как появилось чудовище, также внезапно и исчезло. Шезлонг напротив Кати покачивался от ветра, но был абсолютно пуст.

На этом месте Катя проснулась. Осознав, что ей снился кошмар (кстати, впервые в жизни), пришлось принять и этот подарок новой жизни. Конечно, хорошему утреннему настроению такое просыпание явно не способствовало. Затем Катя попыталась вспомнить, как она очутилась в кровати, но такая сложная задача оказалась ей явно не по силам — хоть убей, не могла вспомнить, как ложилась вчера в постель. Тогда Катя решила, не вспоминать день вчерашний, а жить сегодняшним, для этого для начала необходимо сориентироваться по времени. На часах было ровно восемь.

— Надо вставать, сегодня много дел, к одиннадцати мне назначена встреча у капитана Воробьева, а сейчас с самого утра, как и собиралась, позвоню маме и подругам (как ни крути, необходимо выполнять какие-то ритуальные вещи).

И пересилив себя, Катя прямо из постели набрала мамин номер, сообщила ей все, что знала о случившейся с Денисом трагедии. Катя и не сомневалась, что мама деликатно, с присущим только ей, в такой драматической ситуации изяществом, обойдет все острые углы, никаких лишних слов, только нужные слова поддержки и утешения. Мама также ненавязчиво предложила любую помощь, спросила, не надо ли ей приехать? Но Катя сказала, что пока ничего не нужно.

Теперь надо звонить подружкам, Катя хотела было смалодушничать, перенести разговор на вечер, но взяла волю в кулак, и выполнила намеченное. С девчонками, конечно. разговор был посложнее, буря эмоций, охи, слезы, бесконечное количество слов, которые все равно уже ничему помочь не могут. Но Катя понимала, что все это от большой любви подружек к ней, поэтому стоически все выдержала. Особенно убивалась Вика, именно Денис устроил ее на хорошую высокооплачиваемую работу в своем супермаркете, когда Вику уволили из НИИ по сокращению.

Услышав, что Катя с кем-то разговаривает, тетя Клава заглянула в спальню, сообщила, что завтрак готов.

Катя подъехала к отделению полиции, где ей была назначена встреча с капитаном Воробьевым, немного раньше. Она в нерешительности сидела в машине, не зная, где лучше подождать на улице, или под дверью необходимого ей кабинета. Катя из автомобиля наблюдала, как рядом остановилась вроде уже знакомая машина, и из нее вышел хорошо знакомый ей майор Пронин. Она уже перестала удивляться его появлению в самых неожиданных местах рядом с собой.

— Еще немного, и я решу, что он меня преследует — не успела завершить свою мысль Катя, как услышала чужой, осипший голос, исходящий от знакомого сыщика:

— Здравствуйте, Екатерина Дмитриевна — еле слышно прохрипел он.

Здравствуйте, Иван Николаевич! Оказывается, и прославленным сыщикам не стоит пить ледяную воду? Не отвечайте, можете просто кивнуть.

— Прошу вас сразу после разговора с капитаном, пожаловать в наше отделение — прошелестел следователь.

Катя хотела спросить его, что за новые факты открылись, но видя, как майору с трудом дается каждое слово, пожалела его, не стала мучить. Тем более она решила, что он ей всего и не расскажет из-за тайны следствия. Вместо этого попросила, коль уж он все равно здесь, помочь найти кабинет капитана Воробьева.

Капитан Воробьев проделал тот же аттракцион, что и майор Пронин при знакомстве: держа в руках Катин паспорт, спрашивал у нее фамилию, имя отчество и прочие данные, строго сверяя их по паспорту. Но, что значит привычка, сегодня Кате было вовсе не смешно, не было желания шутить насчет пола. Окончив ознакомительную процедуру, следователь должен был перейти к делу, но вместо этого повторил тот же глупый вопрос, что вчера задавал Пронин:

— Где позавчера утром был ваш муж?

— Не знаю, мы последние три месяца живем отдельно.

Катя опять не могла понять, почему сыщик спрашивает не про день убийства, но стремилась предельно честно отвечать, не обращая внимания на нелепость вопросов.

— А по какому адресу проживает сейчас ваш муж?

Катя назвала адрес, по которому Денис жил последние три месяца.

— Екатерина Дмитриевна, а вы знаете с кем жил ваш муж?

— Да, когда мы разъехались, с ним переехала тетя Клава, эта его няня, она ему вместо матери была с самого детства.

— Так, значит, эта тетя Клава знает, когда Денис Матвеевич уехал из дома позавчера?

— Наверняка знает, она ему всегда готовила завтрак.

— А эта тетя Клава сейчас находится в квартире, адрес которой вы мне сообщили?

— Нет, вчера, когда она узнала, что случилось с Денисом, переехала ко мне в мою квартиру.

— А, мы с ней сможем переговорить?

— Конечно, только лучше, если вы подъедете ко мне домой, зачем пугать пожилую женщину, вызывать в полицию.

— Екатерина Дмитриевна, еще нам надо сделать обыск в квартире вашего мужа, может, чтобы не взламывать дверь, вы дадите нам ключи. Не беспокойтесь, все будет по правилам, мы получим ордер, будут присутствовать понятые.

Катя была просто огорошена, почему обыск в квартире Дениса? Но, она уже не

проглотила заявление следователя молча, как бы это сделала раньше. Катя почувствовала, что с ней начали происходить метаморфозы, теперь с капитаном Воробьевым говорила совсем другая Катя:

— Конечно, у тети Клавы есть ключи. Только я не могу понять, вы ищете убийцу моего мужа, а зачем-то хотите провести обыск в его квартире. Вы думаете, он сам себя убил, или в чем дело? Я вообще уже не понимаю, причем, «что он делал позавчера, если убили его вчера»?

— Екатерина Дмитриевна, дело в том, что в руках вашего мужа обнаружили телефон убитой секретарши, гражданки Лариной Ксении Максимовны. На этом телефоне только отпечатки самой Лариной и вашего мужа. Кроме того, в 9 часов 10 минут десятого июля, то есть позавчера в полицию с этого телефона было послано сообщение, что задушенная девушка находится в сквере на скамейке. Прибывший майор Пронин, в отделение которого поступил сигнал, действительно обнаружил там убитую гражданку Ларину. Взять у жертвы телефон и с него же послать сообщение в это время мог только убийца.

— Теперь мне все понятно, я в этом сквере тоже оказалась совершенно случайно. Надо же было моему автомобилю сломаться, как раз в этом месте и в тоже самое время! Я вызвала и ждала техпомощь для отказавшей у меня машины. Вчера я весь день давала показания майору Пронину по этому эпизоду. Еще наслоилося такое совпадение: убитая девушка оказалась любовницей моего мужа. Мне аноним скинул в социальные сети сообщение об этом, с фотографиями. Поэтому я долго не могла понять, где я видела это лицо, когда майор Пронин показал мне фото убитой девушки, пока, наконец не догадалась, посмотреть письмо в своем телефоне. Но вы же видите, произошло какое-то совершенно роковое, немислимое стечение обстоятельств: я непредсказуемым образом оказалась в сквере, где убили любовницу моего мужа, причем фактически у меня на глазах. А я, представьте себе, действительно, ничего этого не видела, я уже объясняла это майору Пронину.

Катя на одном дыхании выпалила это следователю, и не дав ему времени задать новый вопрос, продолжала убежденно доказывать:

— Вот-я думаю, вернее, просто уверена, что мой муж не мог убить не только свою секретаршу и любовницу, да, и вообще, никого и никогда Денис не мог убить. Я его прекрасно знаю, прожила с ним восемь лет, да, ему муху убить было жалко. Нет, я просто уверена, что, как и в моем случае, это роковое стечение каких-то нелепых случайных событий.

— Согласитесь, Екатерина Дмитриевна, мы не можем верить вам на слово, а должны проверить все факты и улики. Давайте сделаем так: нам надо поговорить с вашей тетей Клавой прежде, чем вы вернетесь домой. Я сразу честно вас предупреждаю — делается это для того, чтобы вы не могли ее проинструктировать. Сейчас я к ней пошлю нашего сотрудника, а к вам просьба пока не покидать наш следственный комитет, и на время, пожалуйста, оставьте свой мобильник в моем кабинете. Следуйте за мной, Екатерина Дмитриевна, я вас отведу в комнату, где вам придется подождать некоторое время.

— Как понимать, я арестована?

— Ну, что вы, просто мы вас просим задержаться на некоторое время. А чтобы вам не было скучно, с вами еще хочет побеседовать майор Пронин, получается все для вашего удобства — вам не придется ехать в другое отделение полиции для разговора с ним.

Катя поняла: они сговорились, теперь ей стало понятно, о чем так долго разговаривал майор Пронин с капитаном Воробьевым, когда подвел ее к нужному кабинету, велел

посидеть у двери, а сам прошел в кабинет. Она-то думала: сейчас поздоровается с коллегой и выйдет, а он провел там не меньше получаса.

— Господи, недаром все ругают полицию! Вместо того, чтобы искать убийцу Дениса, они хотят на него повесить убийство его секретарши. Конечно, это самое простое, ведь, он уже ничего не сможет сказать в свое оправдание. А этим следователям главное отчитаться о раскрытии дела.

Так гневно размышляла Катя в отведенной ей для изоляции от внешнего мира комнате. Она считала это просто беспределом, который устроил следователь Воробьев, оказавшийся еще хуже майора Пронина. Но как раз в эту минуту дверь в комнату открылась — вошел майор Пронин.

— Ну, вот только о вас подумала — вы тут, как тут, Иван Николаевич.

— Понимаю, намекаете на известную поговорку, Екатерина Дмитриевна? Я бы на вашем месте не шутил, а посерьезнее бы отнесся к положению, в которое вы попали — голос сыщика напоминал скрежет несмазанных колес телеги.

— Что уже я, из свидетелей попала в основные подозреваемые? Хорошо, хоть я могу еще ответить, в отличие от моего мужа, на которого вешают убийство, потому что он не может оправдаться.

— Екатерина Дмитриевна, вашего мужа подозревают в убийстве гражданки Лариной, потому что найдена улика, прямо указывающая на него. Но я бы вам посоветовал не тратить усилия на защиту своего мужа, а подумать о своей защите. Вы же мне сказали, что по профилю своей работы вынуждены читать детективы, значит, должны понимать, что основная линия поиска преступника — «кому выгодно». А кто остался со всеми богатствами после смерти вашего мужа? Ответ очевиден — вы, Екатерина Дмитриевна, получаете все его состояние.

Видно было, что говорит следователь, превозмогая боль в горле, но Кате уже было не до жалости. Она на какой-то момент совсем растерялась от такого нелепого вывода майора Пронина. Единственное, что пришло на ум в такой ситуации:

— А разве вы, Иван Николаевич, расследуете убийство моего мужа, я же, вроде, прохожу у вас свидетельницей по делу об убийстве секретарши Дениса?

— Вы все правильно сказали, Екатерина Дмитриевна, я лезу не в свое дело. Сам не пойму, зачем мне это? Но я, почему-то, верю, что вы невиновны, хотя мотив у вас был «железный», и следователь Воробьев обязательно пойдет по этому пути. Я просто хочу вас предупредить.

— Ну, просто сверчок из сказки про Буратино, предупреждает об опасности — все еще легкомысленно думала Катя.

— Но, зачем мне богатства Дениса? Я же вам уже вчера сказала, что хочу все переписать на отца Дениса — Матвея Тимофеевича.

— Екатерина Дмитриевна, «хочу переписать» это — все в будущем, а что будет в будущем, мы не расследуем, полиция изучает все обстоятельства на данный момент. Когда перед вашим визитом, я зашел к капитану, то дал ему прослушать запись моей вчерашней беседы с вами (так на всякий случай) — продолжал скрипеть майор.

— А, зачем же следователь дублировал почти все вопросы, которые вы, задавали вчера? — наивно спросила Катя.

— Работа у нас такая — просипел простуженным голосом майор.

Видно было, что говорить ему очень трудно, и его уже начала бесить непонятливость

Вороной, с которой он возится, просто, как нянька.

— Ладно, Екатерина Дмитриевна, сидите здесь тихо. А я пойду ознакомлюсь с содержимым телефона гражданки Лариной. Из-за важности улики, не удалось мне получить телефон в свое отделение, придется изучать его здесь на месте.

Катя решила, что если она не может ничего сделать в данном положении, то надо найти способ, извлечь из этой ситуации хоть какую-то пользу. И моментально она сообразила, как можно с толком использовать образовавшееся по мимо воли безделье:

— Наоборот, я должна радоваться, у меня образовалось время на размышления. Я вчера полдня мечтала остаться наедине со своими мыслями, чтобы никто не задавал глупых вопросов. Просто сидеть и размышлять о вечном, о том, как рано судьба забрала Дениса, о прожитых вместе годах. О том, какое нелепое произошло с ним расставание, хотела просто жить с ним в разных квартирах, а получилось — в разных мирах.

Катя вспоминала годы, проведенные вместе с Денисом, прекрасные моменты, которых особенно много было в студенческие годы. Спрашивала себя, не жалеет ли она о решении расстаться? И тут же отвечала себе:

— Нет, совсем не жалею, Денис — очень хороший, добрый, умный, но, оказалось — не «моя вторая половинка». Я надеялась, пока мы еще оба молодые, сможем найти свое счастье, возможно, в других браках. А вышло так, что он погиб, формально будучи моим мужем.

Катя даже с пристрастием ковыряла свою совесть на предмет, нет ли ее вины в трагической развязке жизни Дениса? Но ничего не смогла найти, в чем бы могла повиниться, что, как бы вольно или невольно, повредило мужу. Катя уже вовсе не страдала от того, что ее практически арестовали, держат в изолированной комнате. Она наслаждалась спокойствием и одиночеством, когда она никому ничего не должна. Никого не надо выслушивать, отвечать на глупые вопросы, куда-то, за кем-то мчаться, кому-то звонить, объясняться...

Так прошло не меньше трех часов. И когда в комнату заглянул следователь Воробьев, Катя даже от неожиданности вздрогнула.

— Еще раз, извините, за вынужденное заточение, Екатерина Дмитриевна. Наконец, все прояснилось, и мы с вами можем продолжить беседу?

— Неужели, еще не все? — с огорчением спросила Катя.

— Нет, для вас только все начинается — как-то двусмысленно заявил капитан.

Здесь Катя вспомнила, что именно такими словами ей угрожало лихо из ночного кошмара.

— Прошу, прямо за мной проследовать в мой кабинет, там нам будет удобнее.

Катя не удержалась и про себя проворчала: «Вам там будет удобнее». Наконец, когда расселись по местам, следователь начал не с вопросов, а, неожиданно, проинформировал Катю о результатах своей сыскной деятельности:

— Для начала, я вас обрадую, Екатерина Дмитриевна, вы оказались совершенно правы, ваш муж — Воронин Денис Матвеевич, не имеет никакого отношения к убийству гражданки Лариной.

Катино лицо осветила победная улыбка. Как бы не замечая этого, капитан Воробьев продолжил:

— Наши сыщики опросили гражданку Петрову Клавдию Григорьевну. Она указала точное время, когда ваш муж уехал из дома 10 июля. Это было — половина десятого, потому

что он договорился приехать в офис к отцу к десяти часам (а это как раз в получасах езды от его дома). Клавдия Григорьевна помнит еще, что передала для Матвея Тимофеевича банку с маринованными грибами. Наши сыщики проверили все, сказанное гражданкой Петровой, оказалось, что она говорила чистую правду. В офисе Воронина Матвея Тимофеевича видеорекамеры на каждом шагу, так что мы отследили путь вашего мужа, с фиксированием по времени, в офисе отца, вплоть до передачи банки с грибочками. Вывод такой: он просто не мог в это время быть в другом месте. Остаются вопросы: почему отпечатки на телефоне Лариной только его, кроме, конечно, самой хозяйки телефона, и кто подкинул мобильник Лариной вашему мужу? Напрашивается ответ: кто-то хотел свалить на него убийство Лариной. У вас, Екатерина Дмитриевна, нет версий, кто бы это мог быть?

— Вы что, предлагаете мне выполнять вашу работу, товарищ капитан? Извините, не знаю вашего имени-отчества

Катя сама обалдела от приступа наглости, с которой она отвечала следователю (раньше, в прошлой жизни такого за ней не замечалось). Получается верно, прямо, по знаменитому тезису Маркса — «бытие определяет сознание».

Капитан Воробьев тоже, как ни странно, растерялся от такого неожиданно резкого выпада женщины, которая, по его мнению, должна дрожать, как бы самой не стать подозреваемой. Пришлось представиться ей по имени-отчеству, которое он просто ненавидел, и все из-за этой дурацкой кинокомедии «Бриллиантовая Рука».

— Можете обращаться ко мне Семен Семенович.

Так без энтузиазма представился капитан Воробьев (про себя решив: сейчас эта бойкая на язык Екатерина Дмитриевна скажет: «береги руку Сеня»). Как ни странно, на гражданку Воронину его имя-отчество не произвело никакого впечатления. И следователь продолжил беседу:

— Екатерина Дмитриевна, давайте теперь поговорим об имущественных делах вашего мужа.

— Господи, но он же все слышал на диктофонной записи моей беседы с Прониным, неужели он хочет узнать что-то новое? Но, с другой стороны, вдруг, майор не должен был мне говорить о том, что передал запись капитану, выходит, надо делать вид, что я не знаю об этом, чтобы не подвести Пронина. Просто интриги Мадридского двора!

Такие мысли пронеслись в Катиной голове прежде, чем она стала отвечать на поставленный вопрос. Взяв себя в руки, Катя спокойно, почти слово-в слово повторила вчерашние ответы про имущество Дениса.

Следователь внимательно слушал, делая вид, что майор Пронин не прокручивал ему диктофонную запись с теми же вопросами-ответами, как под копирку.

— Не исключено, капитан читает какой-то подтекст в моих глазах, в которые он так настырно заглядывает — сделала вывод Катя.

Наконец Семен Семенович задал вопрос, хотя бы немного отличный от тех, на которые Катя отвечала вчера другому сыщнику:

— Екатерина Дмитриевна, вы хотите сказать, что уже договорились с отцом вашего мужа, что все, что на вас записано, передадите ему официально?

— Договориться у нас еще не было времени, просто вчера, когда он был у меня, я сказала Матвею Тимофеевичу, что ни на что, из имущества, не претендую.

— И как на это предложение отреагировал отец вашего мужа?

— Я уже вчера пыталась вспомнить, когда мне точно такой же вопрос задал майор

Пронин, мне, кажется, он пропустил это мимо ушей.

— Извините, но что-то не верится. Как так? Получается, что крупный бизнесмен после смерти сына теряет половину бизнеса, подаренного сыну, причем эта половина бизнеса достается женщине, с которой сын уже фактически не живет три месяца, то есть «чужой тете». И вы хотите мне сказать, что крупный бизнесмен, будет в такой ситуации молчать? Да, он будет землю носом рыть, чтобы вернуть все свои богатства. Что же вы молчите, Екатерина Дмитриевна?

— Я же — «чужая тетя», откуда мне знать, спросите лучше у Матвея Тимофеевича — не смутившись, как ни в чем не бывало, парировала Катя.

— Не беспокойтесь, у Матвея Тимофеевича мы обязательно спросим, только он попросил нас дать ему спокойно похоронить сына, а уж потом проводить опросы.

— А мне, Семен Семенович, разве нельзя тоже дать спокойно похоронить мужа, а уж потом задавать ваши странные вопросы? Вы же убедились, что в моем паспорте стоит штамп о регистрации брака с Ворониным Денисом Матвеевичем, так что ваша версия о «чужой тете» на данный момент не работает. Один знакомый сыщик говорил мне, что полиция работает по факту, а не по домыслам и своим ощущениям. Вам кажется, что мы хотели развестись, а, вдруг, мы жили отдельно, чтобы лучше проверить свои чувства.

Катя просто не узнавала себя. Что с ней случилось, откуда у нее неожиданно появилось желание препираться, да еще не с кем-нибудь, а со следователем, который подозревает ее во всех смертных грехах? Но, похоже, и на сыщика ее пламенная речь произвела сильное впечатление, поскольку, оторопело выслушав ее, он предложил:

— Ну, ладно, Екатерина Дмитриевна, вы в следственном комитете провели уже очень много времени, давайте, на сегодня завершать нашу беседу. Но, надеюсь, что вы явитесь сразу по моему вызову, я вам еще позвоню. Вот ваш паспорт, телефон и талон, предъявите его на выходе, чтобы вас пропустили. До свидания, Екатерина Дмитриевна.

— До свидания, Семен Семенович.

Выйдя из следственного комитета, Катя, на всякий случай, глянула в телефон, кажется, майор Пронин грозился еще раз сегодня побеседовать с ней. Но, к счастью, от него звонка не было, и Катя с чистой совестью, с чувством честно выполненного долга решила, что может ехать домой.

Правда, когда Катя просматривала свой телефон, то заметила, что несколько раз за сегодняшний день на нем отразились звонки от ее начальницы Эльвиры Евгеньевны, поэтому решила сразу, не откладывая, пока проветривается машина, позвонить, узнать в чем дело (может быть, ее уже уволили?).

— Здравствуйте, Эльвира Евгеньевна! Извините, пожалуйста, что сразу не отвечала на ваши звонки, просто телефон забыла (не рассказывать же правду, что сыщик Семен Семенович отобрал у нее мобильник).

— Катенька, ничего страшного, хорошо, что ты мне все-таки позвонила. Нет, пока еще не поздно, я сейчас нахожусь как раз в твоей комнате, разбираюсь с этим вопросом. Понимаешь, Катя, мы сдаем в печать очередную порцию рукописей, и вот-в связи с этим хотелось уточнить. Маленькая стопочка справа на твоём столе это — в печать? Так понятно, значит, большая стопка слева — «в корзину», ясно. А раскрытая рукопись на твоём столе? Как название? Сейчас посмотрю, ага, нашла — «Мой кумир», помнишь? Так, очень хорошо, поняла, значит, ее тоже отдавать в печать.

Эльвира Евгеньевна сделала небольшую паузу (вроде, все выяснила, можно попрощаться), но все-таки любопытство пересилило, и она продолжила:

— Катюша, надеюсь у тебя ничего не случилось? Просто ты так неожиданно исчезла, я волнуюсь.

— Но, что делать? Не будешь же на такой прямой вопрос врать. Пришлось Кате расколоться, сказать все, как есть — убили мужа. А потом выслушивать просто водопад восклицаний, причитаний, утешений и еще, бог знает, чего. Но зато закончила Эльвира Евгеньевна так:

— Катюша, девочка моя, ты можешь и на следующей неделе не выходить на работу, не спеши, приди в себя, да, не волнуйся ты, оформим задним числом.

По дороге домой в машине Катя рассуждала, что не о таких проблемах она мечтала, как те, что свалились на ее голову. Права была Наташка, которая советовала прислушиваться к народным мудростям, и не накликивать на себя беду. Но, когда Катя хотела трудностей, она, ведь, совсем не такие ужасы имела в виду. Разве она думала, что вокруг нее будут происходить убийства (причем убили близкого ей человека), а она сама может стать подозреваемой из-за каких-то косвенных улик. Действительно, вокруг нее, просто, разыгрывается настоящее американское кино, в котором присутствуют все атрибуты жанра — трупы, хороший и плохой полицейский. Хороший полицейский — майор Пронин, который делает вид, что заботится о ней, а плохой полицейский — капитан Воробьев, этот вообще уже провел пробный арест.

— Если так дело пойдет дальше, то, возможно, придется подумать об адвокате. Господи, а у меня и адвокатов-то знакомых нет, где их искать, и по какому принципу? Зато у Дениса и у Матвея Тимофеевича, наверняка, полно адвокатов на все случаи жизни. Но Дениса уже нет, а к бывшему свекру обращаться за такой помощью неудобно. Так что проблемы не рассасываются, а размножаются, как тараканы — без оптимизма заключила Катя.

Самое главное, мозг у Кати, как дятел, долбил ей в висок одну и ту же фразу из кошмара: «Все самое интересное еще впереди».

— Казалось бы, ну, что еще может быть хуже — но обещание «лиха» не давало надежды, что это — конец накатившим трагическим событиям.

Майор Пронин в своем кабинете ждал Никонова Максима Сергеевича, повторно вызванного на опрос в связи с новыми открывшимися фактами.

— Не подвела меня интуиция, как чувствовал, что не просто так оказался адвокат Никонов в липовой аллее во время убийства гражданки Лариной. Необходимо прощупать у него, какое отношение он имеет к Ворониной, не дает мне покоя мысль, что как-то он связан с ней. Потому что сказки Ворониной, мол, все произошло совершенно случайно, типа, сама не знает, как очутилась в сквере, где убили любовницу мужа, а Никонова первый раз видит, разбиваются о железобетонный факт. Установлено, что у господина Никонова была назначена встреча с жертвой именно в этой аллее на 9-00 десятого июля. Эту запись мы обнаружили в телефоне Лариной. Правда, как к этому привязать Воронину, пока вопрос, но надо рыть в наметившемся направлении.

В дверь постучали, Пронин глянул на часы — «точен, как английская королева», — промелькнуло у следователя.

— Входите, Максим Сергеевич, я вас жду.

Майор отметил, что визитер абсолютно спокоен, и даже, кажется, в приподнятом настроении. Далее последовали обычные приветствия мужчин (естественно без рукопожатий). Никаких нервных подергиваний: «Вот, что значит, адвокатская практика», опять отметил про себя Пронин.

— Ну, ничего, настроение я тебе быстро испорчу, — злорадно подумал сыщик, и без перехода задал вопрос Никонову, удобно устроившемуся в кресле напротив:

Максим Сергеевич, вы мне в предыдущей нашей беседе сказали, что ждали в тот день (десятого июля) клиента, назовите мне, пожалуйста, его фамилию.

— Сейчас, только найду в телефоне запись. Вот, пожалуйста, нашел — Ларина Ксения Максимовна, дело о лишение прав усыновителя, если вас интересует мотив потенциальной клиентки. Я не знал эту клиентку раньше, то была предварительная, ознакомительная с ее делом встреча. Вы спросите: «Почему в таком месте и в такое раннее время?». Сразу разъясню: клиентка просто умаляла меня, приехать именно в этот сквер (она где-то поблизости жила). Так, почему в такое странное время? Клиентка объяснила, что может только перед работой, в рабочее время она очень загружена, и у нее нет никакой возможности выбраться. Скажу честно, мне такой вариант был неудобен, поскольку я живу совсем в другом районе столицы. Выехал я с запасом по времени, боясь пробок, но мне повезло, и я приехал минут на 15–20 раньше условленного срока.

Адвокат на некоторое время задумался, как бы вспоминая, затем после небольшой паузы продолжил:

— Но я в предыдущий раз уже все описывал, если надо, могу повторить. Когда я приехал в сквер, почти одновременно со мной на липовой аллее появилась, девушка, у которой сломалась машина (потом я узнал, что зовут ее Катя). Поскольку у меня оставалось время до встречи с клиенткой, я спокойно прохаживался по аллее. Регулярно проходил мимо скамейки, на которой сидела пара молодых людей, которые сначала вроде спорили, а потом помирились (я так решил). Регулярно на аллее я встречал Катю, которая, как и я, гуляла по аллее. Я даже уже решил подойти познакомиться, но тут приехала полиция. Кстати, я вам уже сказал, моя потенциальная клиентка не пришла, хотя очень меня предварительно уговаривала, да, и потом, больше не звонила.

— Интересно, а как вы должны были ее узнать, она вам свое фото скидывала?

— Нет, она сказала, что сама подойдет ко мне, уверяла, что узнает меня по моей фотографии, размещенной в рекламе нашего агентства, которую она нашла в интернете. Иван Николаевич, вы так подробно расспрашиваете, неужели, Ларина вам на меня пожаловалась, и вы возбудили уголовное дело? — пошутил Никонов.

— Гражданка Ларина уже не сможет на вас пожаловаться, именно она была убита в сквере на ваших глазах. Что скажете?

— Скажу, честно, испытал шок от этого известия.

— Тогда другой вопрос. Максим Сергеевич, а вы не пытались дозвониться потенциальной клиентке, когда увидели, что она не явилась на встречу, о которой сама просила?

— Конечно, попытался, но ее телефон не отвечал.

— А вы, случайно, не обратили внимание, в то время, когда вы ей звонили, не тренькал ли телефон у дамы на скамейке?

— Во-первых, я ей звонил после того, как приехала полиция. Дело в том, что встреча у

меня с клиенткой была назначена на 9-00, еще я учел, что дама может задержаться, поэтому звонил где-то после 9-15. Да, что я оправдываюсь, можете посмотреть мой мобильник, там все это отражено. Поэтому, звонил ли телефон на скамейке, когда я набирал номер моей клиентки, просто невозможно было услышать за воем ваших полицейских сирен.

— Скажите, а вы давно знаете Воронину Екатерину Дмитриевну?

Майор надеялся, что неожиданным переключением темы, не даст времени Никонову увернуться от ответа. Но хитрый адвокат опять заладил свое «не знаю, не видел».

— Я не понимаю, о ком вы меня спрашиваете сейчас, надеюсь, по крайней мере, хотя бы эта женщина жива?

От такой наглости майор Пронин чуть не подскочил в кресле.

— Вот-я вас и поймал, лукавите, Максим Сергеевич?

— Не понимаю, какого признания вы от меня хотите добиться, Иван Николаевич? Если бы я сам не был адвокатом, то такой опрос, похожий на допрос, потребовал бы от вас вести в присутствии адвоката.

— Вы утверждаете, что не знаете Воронину Екатерину Дмитриевну, а откуда тогда у нее ваша визитка? Воронина заявила, что вы свою визитку дали ей при знакомстве? И еще, вы же сами сказали, что знаете, что по аллее гуляла вместе с вами девушка Катя. Нестыковочка, вышла, господин адвокат.

— Так, эта девушка, встретившаяся мне на липовой аллее, и есть — Воронина Екатерина Дмитриевна? Да, действительно, она мне представилась, как Катя. А я хотел у вас, Иван Николаевич, узнать, как можно ее найти, хотел попросить телефон Кати.

— Ну, знаете, Максим Сергеевич, мы — не брачное агентство, с девушками не знакомим, их телефончики не раздаем.

Следователь разозлился не на шутку, либо адвокат выскальзывает от него, как угорь, либо говорит правду (вот в это, сыщику не верилось).

— Хорошо, тогда можете ответить мне еще на такой вопрос: вы знакомы с Ворониным Денисом Матвеевичем или с Ворониным Матвеем Тимофеевичем?

— Легко, я знаком с обоими, они обращаются в нашу юридическую контору за различными услугами по бизнес-вопросам. Я даже скажу вам больше, вчера мне позвонил Матвей Тимофеевич и спросил, какого нотариуса я могу порекомендовать ему для составления завещания. Но и вы мне тогда ответьте, Иван Николаевич, они родственники Кати, или однофамильцы?

— Воронин Денис Матвеевич — муж Екатерины Дмитриевны, был убит на следующий день после жертвы в сквере. Кстати, на скамейке была убита любовница Воронина, она же его секретарша, и ваша потенциальная клиентка — Ларина. Странно получается, как все складно совпало — жена присутствует при убийстве любовницы, вы наблюдаете, как истребляют вашу клиентку, но все совершенно спокойно прогуливаются по липовой аллее, ничего вроде бы не замечая. Никто никого не узнает, прямо Венецианский карнавал, там понять можно — все в масках, а здесь — среди бела дня, лица все открыты, и — никто ничего не видел. Вы, по крайней мере, можете мне описать, кто сидел на скамейке рядом с жертвой? Вы же адвокат, у вас должен быть цепкий взгляд к деталям.

— Иван Николаевич, ну, подумайте сами, разве прилично, гуляя по аллее, разглядывать, что делает сидящая на скамейке пара? Мне же в голову не могло прийти, что на лавочке сидит моя клиентка. Постойте, когда этот парень уходил, я некоторое время шел за ним по аллее, пока он не свернул на обочину дороги, там он, по-моему, сел в машину, но точно

сказать не могу, потому что я повернул, и пошел в обратном направлении.

— Но, что вам бросилось в глаза в его облике? Может быть, обратили внимание на то, как он был одет.

— Одет, по-моему, совершенно обычно, джинсы и черная футболка, но вот фигура у него была очень рельефная, видно было, что молодой мужчина увлекается культуризмом.

— Ну, вот видите, что-то удалось из вас вытянуть. Напрягитесь еще, к какой машине он подходил, хотя бы цвет автомобиля можете вспомнить?

— Иван Николаевич, я же вам сказал, что повернул в этот момент в противоположном направлении, поэтому никак не мог видеть. Но может быть, вам помогут мои наблюдения другого рода. Я видел, например, как «Тойота» серебристого цвета останавливалась на обочине с валившим дымом из-под капота. Я наблюдал, как она припарковалась между автомобилем красного цвета (по-моему, «Пежо») и огромным джипом черного цвета (издали, мне показалось, что это — «Мерседес-Бенц» последней модели, я еще оглянулся, на аллее не было никого, кому бы, на мой взгляд, могла принадлежать эта шикарная тачка). Как выяснилось, из «Тойоты» вышла девушка, которая стала, как и я, гулять по аллее. Так вот, я решил, что красная «Пежо» принадлежит парочке на скамейке, и гадал, кто же оставил здесь этот шикарный «Мерседес». Кстати, я припарковал свою машину на другой стороне проспекта, потому что ехал по противоположной стороне, а разворот был далеко.

Здесь адвокат Никонов сделал небольшую паузу, как бы раздумывая, что говорить дальше, потом продолжил:

— Так вот, к чему я веду, после того как приехала полиция, пока вы нас опрашивали на месте, приехала техпомощь, забрала в ремонт «Тойоту», и, когда очередной раз я бросил взгляд на обочину, то увидел, что шикарный джип уже уехал, а его владельца я так и не увидел, красная «Пежо» стояла в гордом одиночестве, так что я не понял, на чем уехал парень в джинсах, может, его машина, как и моя, стояла на другой стороне проспекта. Там, еще недалеко, была станция метро, не исключено, что он уехал на метро.

— Максим Сергеевич, вот видите, если хорошо подумать, то вы, оказывается, можете кое-что прояснить. А то получалось, что вы с Екатериной Дмитриевной, как два лунатика, бродящие ночью по крыше, которые на утро ничего не могли вспомнить.

— Откуда у майора Пронина такое метафорическое мышление, то Венецианский карнавал вспомнил, то с лунатиками сравнил. Не иначе, прославленная фамилия накладывает художественный отпечаток на сыщика.

Так размышлял адвокат Никонов, которому не хотелось портить отношения со следователем, в надежде разузнать у майора телефон Кати. И он еще раз повторил свою просьбу. Сыщик уже не так возмущенно, как первый раз, воспринял второй заход, но ответил уклончиво:

— Вы же — адвокат, Максим Николаевич, поэтому должны, лучше меня, знать, что я не могу дать вам телефон Екатерины Дмитриевны. Но, думаю, что не нарушу служебных инструкций, если скажу вам, что она работает в частном издательстве «Венера», это недалеко от злополучного сквера.

Когда адвокат ушел, майор Пронин вызвал своего помощника лейтенанта Лешу Алексеева и попросил еще раз прокрутить запись с камеры дорожного видеонаблюдения 10 июля на проспекте.

— Странно, почему мы тогда тоже не обратили внимание на этот «Мерседес». Он уехал

с обочины до нашего приезда, машина, действительно была очень шикарная, убийцы на таких не разъезжают, может быть, поэтому мы его не изучили внимательно — рассуждал сыщик.

— Леша, давай, ноги в руки, свяжись с дорожными службами, придется еще раз более развернуто изучить записи видеонаблюдения. Узнай, все про этот «Мерседес» черного цвета, то есть номер, кому принадлежит, и насколько возможно, путь следования до сквера и после, хорошо бы разглядеть, кто за рулем.

Майор Пронин с раздражением в который раз пролистывал дело гражданки Лариной, все, разработанные им линии поиска заходили в тупик. Еще вчера пришла новость из Главного Следственного Управления объединить оба дела об убийстве Лариной и ее шефа Воронина в одно и отдать майору Пронину. Сыщик понимал, что выскочка — капитан Воробьев провернул это объединение. Всем известно, что у него родной брат работает там наверху в ГСУ, он и надоумил брата сплавить с него убийство Воронина, когда стало понятно, что по горячим следам дело не раскрыли, а превращать его в «висяк» карьерист Воробьев не захотел.

Пронин терпеть не мог за другими подчищать дела, когда не он и его команда обследовали место преступления. В этом случае приходилось знакомиться с результатами, проведенными не твоими экспертами, которым ты доверяешь, а не пойми кем. Вот-сегодня должны прислать все, что они там нарыли, а ему придется все перепроверять, но не по горячим следам, а почти через месяц, когда все следы стерты.

— С другой стороны, а что я сам, смог по горячим следам раскрыть убийство Лариной? Ответ прост — нет. Только через неделю обнаружил, что буквально, как лопух, не обратил внимание на «Мерседес». Причем после того, как второй раз опросил свидетеля Никонова. Мы же буквально в первый день после убийства на записях камер дорожного видеонаблюдения ясно видели, что черный «Мерседес» незадолго до нашего приезда на место преступления покинул обочину, где он парковался недалеко от «Пежо» жертвы. Даже если владелец «Мерседеса» ни при чем, то он тоже мог быть свидетелем, и, кто знает, вдруг как раз он и заметил что-то, что помогло бы раскрыть преступление. Других свидетелей — Никонова и Воронину я выжимал, «как сок из апельсина», а «Мерседес» прошляпил.

Следователь задумался:

— Объективно, эти два дела надо было объединять сразу, может, тогда и результат бы был другой. Во-первых, один и тот же способ убийства. Во-вторых, обе жертвы работали вместе, да еще состояли в любовной связи. И, в-третьих, телефон Лариной обнаружен у Воронина. Если ГСУ из-за бюрократических проволочек только через месяц додумалось объединить эти дела, то я мог бы добиться этого с самого начала. Я даже пытался закинуть удочку капитану Воробьеву, но он, как говорится, был глух, а я — не был настойчив. Так, хватит кусать локти! Надо приниматься за дело.

И майор спустился на первый этаж в службу доставки секретной почты, узнать, пришел ли пакет с материалами дела на его имя. Оказалось, что сегодня доставки еще не было. Но Пронина было не остановить — слишком сильно «расковырял он старые болячки», майор понял, что надо не терзаться, а действовать. Поэтому решил не терять время, пока не подошел пакет с документами, необходимо подытожить, что было сделано по убийству Лариной. Он еще раз открыл дело, стал смотреть, что удалось узнать.

— Так, машина «Пежо» красного цвета, что стояла рядом со сквером принадлежала

гражданке Лариной, при ней были обнаружены документы и ключи на эту машину. К скверу она подъехала на этой машине. На дорожных камерах был отслежен путь по проспекту, на него она выехала из ближайшего двора. Обнаружить квартиру, которую она снимала, не удалось, выяснили только, что парковать машину на платной стоянке недалеко от дома, она стала только за две недели до 10 июля (значит и эту квартиру она снимала здесь только две недели).

Здесь майор Пронин смычно выругался.

— Ну, это просто безобразие, со сдачей в аренду квартир, стало просто невозможно найти человека. Те, кто сдают квартиры, не оформляют договор официально, чтобы не платить налоги, поэтому найти квартиросъемщика просто невозможно.

— Идем дальше: по домашнему адресу, указанному у гражданки Лариной в анкете при устройстве на работу, она не проживала уже несколько месяцев. Оказалось, соседи помнят семью, которая занимала эту квартиру, но они сообщили, что жильцы развелись. Теперь эта квартира сдается, а куда разъехались бывшие хозяева, никто не знает. У арендаторов пытались узнать, с кем они расплачиваются, оказалось, что они заплатили хозяину наличными за год вперед, поэтому связи с ним нет, он сказал, что через год опять придет к ним за платой. Просто какой-то беспредел — сыщик опять нехорошо выругался.

— Пытались найти бывшего мужа Лариной — его фамилия Осипенко Василий Иванович. Но много узнать не удалось, только то, что было отражено в документах самой Лариной — пять лет назад поженились, через год он усыновил сына Лариной, около трех месяцев назад, развелись. Где работает, как выглядит, не удалось установить, в базу лиц, совершивших правонарушение, не попал. Еще соседи сказали, что разошлись они мирно, никаких скандалов не было. Версия про ревнивого мужа казалась неубедительной. Тогда Пронин помнит, как решил, что если каждый разведенный муж будет убивать свою жену (учитывая, что разводов в стране уже который год подряд больше, чем браков), то населения не останется. Поэтому на личности бывшего мужа майор особенно не заикливался. Но все же заноза неудовлетворенности у сыщика, который не мог найти «бывшего», оставалась.

Тут следователь вспомнил, что во время второго опроса адвокат Никонов сообщил ему странную деталь, мол, Ларина хотела проконсультироваться с ним, как лишить права усыновления бывшего мужа.

— Интересно, зачем ей это, ведь, когда обычные пары расходятся, они, наоборот, требуют деньги с бывших папаш, а не лишают их отцовства. Правда, быть может, она решила, что Воронин на ней женится, и усыновит ее ребенка?

Майор Пронин только что возмущался, что в наше время совсем нет такого понятия, как прописка, типа, нельзя человека найти по адресу. А тут вдруг, ради справедливости, вспомнил, что зато сейчас существуют мобильные телефоны, которые очень даже помогают в расследовании. У некоторых вообще вся жизнь в мобильнике, они каждый свой шаг фиксируют. Правда, Ларина, не была фанаткой смартфона, но много полезной информации следователь почерпнул именно из ее телефона. Например, узнал, что адвокат Никонов должен был встретиться с Лариной в сквере в 9-00 десятого июля.

Там же узнал номер телефона матери Лариной. Если бы не узнал, было непонятно даже, кому отдавать труп. А так позвонил, оказалось, мать Лариной живет в Сергиевом Посаде. Сначала пришлось сообщить, что случилось с ее дочерью, и сказал, где и когда можно забрать тело. Но через неделю, не поленился, съездил к ней в гости, и узнал про Ксению Ларину много интересного, к сожалению, расследованию это не помогло. Но сейчас сыщик

решил еще раз прослушать диктофонную запись разговора с матерью жертвы, вдруг упустил какую-то деталь, которая может помочь следствию.

На вопрос майора, какие особенности характера мать может отметить у дочери, Ларина Светлана Игоревна ответила так:

— Вы, не поверите, на девочку очень повлияла ее фамилия. Прочитав в школе «Евгения Онегина», она для себя решила, что она тоже такая же, как книжная героиня, стала ругать нас с отцом за то, что мы ее называли Ксенией, а не Татьяной. С тех пор она росла с полным ощущением, что она такая современная Татьяна Ларина. В старших классах, когда все девочки влюбляются, она не смотрела на своих одноклассников, а искала себе «кумира». Ее выбор пал на учителя математики, и тут началось невообразимое. Ксения не давала ему прохода, писала любовные письма, подкарауливала после школы бедного семейного человека, который просто страдал от ее преследования. Учитель математики вызвал в школу родителей просил повлиять на нее. Но, что мы с отцом не делали, как не убеждали Ксению, все было бесполезно. Я даже водила ее в церковь, считая, что в нее вселился бес, и она сотворила себе кумира.

В этом месте мать Ксении заплакала, но довольно быстро, совладав с эмоциями, продолжила:

— Должна сказать, что Ксения была очень хороша собой, а эта страсть делала ее просто волшебной. Кончилось все очень печально, как уж она соблазнила учителя, я, не знаю, но он не устоял — и она забеременела. Сдавала ЕГЭ Ксения в одиннадцатом классе с округлившимся животом. Был большой скандал, учитель был с позором изгнан из школы, на него даже хотели завести уголовное дело о совершении несовершеннолетней. Но, как-то директору школы удалось замять скандал, учитель с семьей перебрался в другой город, Ксения получила аттестат зрелости. Она поехала покорять Москву, бросив сына Митьку на меня с отцом. Мы радовались, похоже, она совсем забыла про своего кумира.

Видно было, что матери очень трудно говорить, слишком свежа еще рана от потери дочери. Но, по-видимому, ей тоже хотелось, чтобы было раскрыто убийство ее кровинушки, поэтому она, как могла, пыталась рассказать все, что знает о жизни Ксении.

— В Москве Ксения окончила курсы секретарей, устроилась на работу в хорошую фирму. Где-то через год, она познакомилась в тренажерном зале с фитнес-тренером, очень быстро вышла за него замуж, а через некоторое время забрала у нас внука Митьку, ее муж Вася усыновил его. Мы уже с отцом думали, что наша дочь перебесилась, она стала совершенно спокойной, мне даже, казалось, чересчур флегматичной. Я решила, что в истории с учителем она израсходовала весь запас эмоций. К нам они приезжали редко, нас в гости к себе не звали, Митька тоже теперь жил с ними.

Мать, как бы заново переживала, свое бессилие, изменить что-либо в жизни дочери:

— А вот где-то год назад, опять все резко поменялось. Прошлым летом Ксения вдруг опять на все лето привезла к нам Митю, мы, конечно, с отцом обрадовались, так как сильно скучали по внуку. Но меня насторожило другое, Ксения опять превратилась в Татьяну Ларину. Я поняла, что она снова сотворила себе кумира, пыталась ей втолковать, что Татьяна Ларина, хоть и вышла замуж без любви, осталась верной своему старому мужу. Как могла, старалась образумить ее, говорила ей: «У тебя муж — просто красавец, такого еще поискать, не дури, Ксюша». Но, как и в школе, Ксения опять превратилась в какое-то неадекватное существо, живущее не разумом, а с новой силой закипевшими в ней эмоциями.

— В результате, немного меньше трех месяцев назад, она привезла нам Митьку, сказала,

что теперь надолго, велела устраивать его в школу на новый учебный год. И, как бы между делом сообщила, что развелась с мужем по обоюдному согласию. В этот раз я видела, что Ксения пребывала точно в таком же состоянии, как было в истории с учителем. И уже тогда у меня возникло предчувствие, что все это кончится большой трагедией. Так и получилось.

Кончив слушать диктофонную запись, сыщик задумался, а ведь права мама Ксении, фамилия определенно влияет на жизнь человека.

— Мне ли не знать, как влияют известные фамилии, которые у всех на слуху, на судьбу человека. Человека с такой фамилией с детства пытаются вставить в определенное поведенческое клише, от него требуют, чтобы он вел себя так, каким изображен фантазией автора прославленный герой в его книжке. Мне, например, еще в детском саду дали кличку «майор Пронин». Никто из моих сверстников тогда еще и читать-то не умел, значит и не был знаком с творчеством писателя про этого майора. Да и анекдоты в детском саду не были популярны. Так, в чем же дело, почему уже тогда на меня повесили этот ярлык? Наверняка детей надоумили либо родители, либо воспитатели или нянечки. А как я отреагировал на такое прозвище?

Майор задумался, и пришел к неожиданному выводу:

— Да, благодаря такому стимулу, я раньше других научился читать, но мне пришлось прочитать много других книжек прежде, чем я нашел, то, что было предметом моих поисков, а именно — книги про майора Пронина. Это потом опытным путем я узнал, что существует советский писатель Лев Овалов, который выпустил целую серию детективов — о майоре Пронине. Тогда ведь не было интернета, где посылаешь запрос, и тебе тут же выдают информацию, кто пишет о майоре Пронине. В библиотеке я, почему-то, стеснялся прямо спросить, что ищу, наверно, потому что библиотекарь знала мою фамилию. Кстати, таким образом, у меня выработалась любовь к чтению, и я, по крайней мере в нашем отделе полиции, как оказалось, самый начитанный товарищ. Ко мне иногда с консультациями, когда это требуется в работе, обращаются коллеги, намного выше меня званием.

Сыщик задумался, к чему он устроил этот экскурс в историю? И тут же сообразил, что вспомнил свое детство в связи с вопросом, как влияет фамилия на судьбу человека.

— Конечно, влияет. Вот и на меня повлияли книжки про майора при выборе профессии. Но ведь, совпадение фамилии с прославленным Прониным послужили мне стимулом стать похожим на него, а не поводом сходить с ума, как в случае с Ксенией Лариной. И причем здесь, что она представляла себя Татьяной Лариной? Как раз она вела себя в жизни совсем не так, как Татьяна в романе Пушкина. Книжная Татьяна написала одно письмо, и больше не приставала к своему герою, а здесь уж точно не Татьянин «почерк», а какая-то мания. Мать Ксении явно идеализирует свою дочь, может, чтобы оправдать ее поступки. Но мать, есть мать, никуда не денешься. Ксению Ларину надо было вести не в церковь, а к психиатру, когда произошла история с учителем. К такому безрадостному выводу пришел следователь, прослушав запись разговора уже почти трехнедельной давности. Но все же обратил внимание на новую деталь, которую упустил первый раз при беседе с матерью жертвы.

— Да, не зря я прослушал еще раз исповедь матери Лариной, как я раньше прошляпил, что муж нашей жертвы работает в фитнес-клубе тренером. И хотя этих центров в Москве, «как собак нерезанных», но все равно — счетное число, поэтому надо отправить моих ребятшек на поиски бывшего мужа Лариной. Хочется мне с ним поговорить, рассказать, что случилось с его «бывшей», может, он еще не в курсе дела, а заодно посмотреть, как прореагирует на известие.

Сыщик упорно прочесывал материалы, собранные по делу убитой гражданки Лариной.

— А, вот еще результаты поиска черного «Мерседеса». Когда адвокат Никонов натолкнул меня на мысль, что мы проворонили возможного свидетеля преступления на «Мерседесе», я очень надеялся, что мы сможем найти его. Леша Алексеев хорошо поработал тогда с камерами дорожного видеонаблюдения. Но, оказалось, что по проспекту (который хорошо оснащен камерами) этот шикарный внедорожник ехал без номеров (номера были сняты). Выехал «Мерседес» на проспект из маленькой улочки, на которой нет камер, обратно тоже свернул в крошечный закоулок без видеонаблюдения. Хорошо, что удалось рассмотреть парня за рулем этой шикарной машины. Водитель был в темных очках, одет в белую толстовку с длинными рукавами и с капюшоном, причем капюшон был напялен на голову (и это в такую-то жару). Видно было, что парень маскируется.

Майор тогда очень удивился, когда Леша сказал ему, что такую одежду сейчас носят «мажоры» в любую погоду, и называл этот балахон каким-то неприличным (на слух сыщика) словом — «худи». Вспомнив это, майор рассмеялся: «Надо же такое придумать!». И вернулся к выводам, которые они тогда сделали по этому эпизоду:

— Тогда мы, собравшись группой, ведущей расследование, в полном составе, пришли к выводу, что, скорее всего, сынок богатого папаши взял без разрешения родителя шикарную тачку, поэтому так тщательно маскировался. Наш вывод, что на такой заметной машине убийца не мог приехать, подтвердила одежда водителя (он был одет, простите за выражение, в белое худи, а не в черную футболку).

Майор Пронин озадаченно схватился за голову:

— Что ж, получается, прям по пословице: «Куда не кинь, всюду клин» — огорченно заключил майор Пронин. Но решил не париться, а еще раз сбегать в отдел доставки секретной почты.

— Посмотрим, что там нарыл этот бравый следователь Воробьев по убийству гражданина Воронина. Вряд ли, кроме непонятной улики — телефона Лариной, есть еще что-то существенное. А иначе, не спихнули бы на нас дело после месяца проработки.

Катя ехала с работы, и, как всегда, в машине, ее, от нечего делать, накрывали воспоминания. Обычно, Катя во всех подробностях мусолила какой-нибудь эпизод своей жизни, который беспокоил ее своей незавершенностью или, наоборот, в котором ничего нельзя уже изменить. Но у Кати было хорошее качество, не терзать себя, а принимать события жизни, как есть. Иногда ей казалось, что это — такое приспособленчество, но, что сделаешь, такой характер. Возможно, это помогало ей всегда быть уравновешенной, пребывать в хорошем настроении в любых ситуациях.

Правда, один раз за свою жизнь Катя «восстала», когда решила расстаться с Денисом. После этого ее жизнь круто изменилась, произошло много неожиданных событий, одно просто трагическое — убийство Дениса. Сегодня Катя опять вспомнила этот ужасный день, да еще, день накануне, когда она стала невольной свидетельницей другого убийства.

— Интересно, прошел практически месяц, а эти горе-следователи, которые просто не слезали с меня первые два дня после убийства, вдруг оба затихли. Говорили, еще позвоним, вызовем вас в следственный комитет — ан, нет, как в воду канули. Наверняка, бурная деятельность обоих горе-сыщиков, закончилась просто пшиком. А все потому, что вместо того, чтобы искать настоящих убийц, они все усилия направили на то, как бы все спихнуть сначала на Дениса, а когда случился облом, на меня (якобы у меня есть мотив). Надо им

помочь, я уже сегодня в нашем киоске при издательстве купила детектив «Мой кумир», который так и не успела дочитать, когда отбирала в печать. Мне кажется, там события развиваются почти, как в нашей ситуации, какая-то очень схожая канва. Мне уже эта книжка помогла вспомнить, где я могла видеть лицо убитой любовницы Дениса, может и сыщик из детектива окажется потолковее, натолкнет на ответ, кто убийца.

Дальше Катя стала вспоминать день похорон Дениса. Она второй раз в жизни присутствовала на похоронах близких людей. Первый раз, когда хоронили папу. Но тогда все понимали, что он отмучился. Папа так долго болел, умер в ужасных страданиях, поэтому для него переход из жизни земной в жизнь вечную был просто освобождением от мук земных. Скорбь тогда была тихой и печальной.

Денис же умер в двадцать восемь лет, не своей смертью, и здесь скорбь была очень острой, поднимающей в душе чувство несправедливости — за что так рано? В такой момент хотелось остаться в камерной обстановке, чтобы присутствовали только очень близкие люди. Но обстановка на кладбище была далека от камерности.

Кате была в ужасе оттого, что на кладбище образовалось какое-то невероятно большое скопление незнакомых людей, многих из которых она видела впервые. Единственное, что, пожалуй, радовало ее глаз среди этой огромной безликой массы, так это — возвышающаяся над всеми фигура ее свекра, такой исполин — «кедр сибирский». Матвей Тимофеевич практически вернул свою обычную форму. Он уже не был похож на того жалкого старика, которого Катя увидела в день, когда пришло трагическое известие.

— Слава богу, что никто, кроме меня не видел Матвея Тимофеевича таким в тот день — подумала Катя.

Между тем, все эти незнакомые люди, так и норовили, подойти к Кате и сказать несколько слов утешения. Она переглянулась с Матвеем Тимофеевичем, ей показалось, он ей подмигнул, похоже, он чувствовал тоже, что и она. Особенно приставучей оказалась теперешняя сожительница свекра, она висла то на Матвее Тимофеевиче, поглаживая его по руке, и шепча что-то ему на ухо, то через какое-то время поддельвала такой же фокус с Катей. Катя, хоть убей, не помнила, как ее зовут. Женщины, рядом с Матвеем Тимофеевичем менялись так часто, что всех не упомнишь. Кате в конце концов это надоело, она попросила подружек, которые тоже пришли на кладбище, взять ее под руки с двух сторон. Спустя несколько минут, она увидела, что Матвей Тимофеевич также схватил под руки тетю Клаву и маму Кати.

Но, оказалось, что ритуальное действие на кладбище, это только часть сегодняшних массовых мероприятий. За ним следовали поминки, для которых был приготовлен ресторан, располагающийся на верхнем этаже одного из супермаркетов, которым владел Матвей Тимофеевич. Когда Катя вошла в этот ресторан с бесконечным количеством столов, уставленными всякой всячиной, прикинув, что здесь будет, она про себя сразу безрадостно решила:

— Марлезонский балет — часть вторая!

Мама Кати и подружки отпросились с этого действия, сославшись на какие-то неотложные дела. Получалось, у Кати оставалось только два близких человека (тетя Клава и свекор) среди всей этой массы поминающих, заполнивших весь ресторан.

— Интересно, а почему Матвей Тимофеевич не позвал никого из университетских друзей Дениса? Муж же, насколько мне известно, поддерживал с ними приятельские отношения, хотя вращался уже совсем в другой сфере деятельности. Наверно, просто не

сообразил, потом ему сейчас не до этого, надо было где-то узнавать телефоны друзей Дениса (в этом деле я, точно, могла помочь свекру).

Посидев за столом не больше сорока минут, выслушивая от каждого оратора, какой Денис был хороший специалист, а, главное, человек необычных достоинств, Катя вдруг почувствовала, что Матвей Тимофеевич толкает ее в бок. Она поняла, что он хочет ей что-то сказать, чтобы не слышали другие. Катя наклонилась к нему, и Матвей Тимофеевич заговорщически прошептал ей в самое ухо:

— Катюша, не могла бы ты изобразить, что тебе стало плохо, ну, что-то, типа, обморока. Тогда мы с Клавой будем вынуждены отвезти тебя домой. Ты меня поняла? Пора сматывать отсюда удочки. Шепни про наш план Клаве, она рядом с тобой сидит. Мы поминки устроим у тебя в квартире, помнишь, как тогда?

Катя в ответ, испугавшись, что свекор потащит за собой свою «временную жену», прошептала в ответ:

— Насчет обморока, не волнуйтесь, не зря же, я ходила в школе в драмкружок. Только, как быть с вашей женой, она тоже пойдет с нами?

— Кать, ты что, какая это жена, просто балерина, которая временно квартирует у меня. Я ее оставлю здесь моим полномочным представителем, ей точно понравится такая ипостась.

Катя так вошла в предложенную свекром роль, что, кажется, кровь отлила от лица, и ей на самом деле стало дурно. Потом тетя Клава рассказывала, как это выглядело со стороны: Катя вдруг стала белой, как мел, потом стала медленно сползать со стула на пол. Но упасть ей не дали, подхватившие ее тетя Клава и Матвей Тимофеевич. Так, волоча Катю под руки, троица заговорщиков, выбралась из ресторана. У выхода из здания супермаркета их уже поджидала машина, свекор вызвал своего шофера еще будучи в ресторане.

Сейчас Катя вспоминала, как, по-настоящему, можно сказать, по-семейному прошли поминки у нее дома. Не успели Катя с Матвеем Тимофеевичем помыть руки, а проворная тетя Клава уже соорудила в кухне почти такой стол, как и Катя в прошлый раз, но откуда-то на столе загадочным образом появился еще и холодец. Тетя Клава сказала, что, как знала, на всякий случай, с вечера приготовила любимое блюдо Матвея Тимофеевича, да еще сделала своего хренка к нему.

Сидели очень долго до позднего вечера, вспоминали Дениса, причем на этот раз говорили все, а больше всех тетя Клава. Было так задушевно, причем, приходило успокоение. Все, потихоньку, плакали, но то были слезы, приносящие облегчение. Эти слезы притупляли боль от несправедливости произошедшего, помогали смириться с судьбой.

На этот раз тетя Клава проследила, чтобы Катя тоже, хотя бы помаленьку, поднимала рюмку и закусывала. Она знала, что Катя не употребляет крепкие спиртные напитки, поэтому нашла среди запасов спиртного, привезенного шофером еще к прошлому застолью, красное вино, и не забывала регулярно подливать Кате. Сама же тетя Клава вместе с Матвеем Тимофеевичем пила водку.

Катя чувствовала, что запьянела, поэтому к концу застолья не сразу врубилась, когда свекор стал говорить про какое-то завещание. Она поняла только, что разговор идет о финансах, поэтому весьма невежливо перебила его, думая, что он напоминает ей о имуществе Дениса, которое на ней оформлено.

— Матвей Тимофеевич, как я вам уже говорила (может, вы этого не усвоили прошлый раз), я хочу, чтобы все, что на мне записано, вы оформили на себя. Понимаете, меня, на

самом деле, такая неправильная ситуация очень тяготит.

— Кать, ты не поняла, не расслышала, что я тебе повторил два раза? Я тебе втолковываю: я на днях по горячим следам, чуя, как жизнь непредсказуема, составил завещание. Раньше я об этом как-то не думал, потому что был у меня законный наследник, которому и так бы все досталось.

Опять, словно очнувшись ото сна, появилась новая Катя, как тогда, в кабинете следователей. Она вспомнила, что умеет отстаивать свою правоту. Правда, последний месяц Катя была прежней безропотной мямлей, охотно соглашающейся со всеми подряд. Она уж думала, что тогда на опросе-допросе был просто случайный выплеск эмоций, что такое больше не повторится с ней. Ан, нет, Катя опять почувствовала необходимость отстаивать свое мнение. Она торопливо перебила свекра, выпитое вино прибавляло ей смелости говорить без обиняков:

— Матвей Тимофеевич, вы видно выпили лишнего и не усваиваете, что я вам твержу, вам надо в свое завещание включить то имущество, которое не по праву принадлежит мне. А, как вы это сделаете, если все записано на мне? Понимаете, надо срочно переписать имущество Дениса на вас. Неужели не понятно?

Тетя Клава с удивлением слушала перепалку, не очень понимая, что за базар? Чтобы стало понятней, она налила себе стопку водки, и махом выпила ее, закусив соленым огурчиком. Между тем Матвей Тимофеевич пытался разъяснить Кате свою позицию:

— Катюша, скажи мне, что ты так привязалась к имуществу, которое на тебе записано, чем оно тебе помешало? Сколько, семь или восемь лет, не помню, оно прекрасно числилось на тебе, и ты не возникала, а что сейчас торопишься спихнуть все с себя? Что поменялось, тебе ничего не надо будет делать по бизнесу, пока я жив, все у меня под контролем, за квартиры и дачи я буду платить. Тебе на карточку ежемесячно буду скидывать энную сумму, ну, чего ты так засуетилась, Катя?

— Как так, ничего не поменялось? Нет Дениса, значит, теперь все должно быть по другим правилам — возмущалась Катя.

— Катюша, пока мы живы, правила будем устанавливать сами. Я скажу тебе больше, только ты не горячись. Все, что у меня есть, я распорядился после своей смерти оставить тебе. Но ты не волнуйся, умирать я в ближайшем будущем не планирую.

Катя вообще впала в ступор, не понимая, что за сумасшедшая идея вдруг взбрендила Матвею Тимофеевичу. А он как ни в чем ни бывало продолжал втолковывать ей, что это — обдуманное решение, к которому он пришел не трезвую голову.

— Кать, ну вот подумай спокойно, кому мне все оставить, кто у меня, кроме тебя и Клавы, остался? Родных у меня нет, всех бывших жен я не обидел, все они, хотя и не стоили того, получили от меня хороший куш. Куда все девать? Можно, конечно, завещать детскому дому, в котором я вырос. Но разворуют, «собаки», детям все равно ничего не достанется! Я уже перечислял туда деньги, а когда приехал с проверкой, оказалось, что все испарилось, вроде, никто ничего и не присылал. Но ты не переживай, умирать я не собираюсь, все будет, как при Денисе, ну, уважь ты меня. Единственный тебе наказ, не обижай Клаву, если что со мной случится. Понимаешь, почему я так поступаю, ты — единственный человек, которого я встретил на своем пути, у кого не загораются глаза при виде денег. Какие-то у тебя другие ценности, если честно, я и сам-то не очень понимаю какие.

Катя уже не возражала, слушала молча откровенный монолог свекра. Хотя в его рассуждениях была совершенно четкая логика, а Катя всегда искала логику в своих и чужих

поступках, но все ее существо внутренне сопротивлялось такому повороту событий. Но все же, наверно, сыграл роль ее приспособленческий характер — пришлось согласиться с таким раскладом. Тетя Клава, слушая Матвея Тимофеевича, все время согласно кивала головой, не забывая, под шумок, опрокидывать одну стопку за другой. А свекор на этот раз прикладывался к рюмке очень сдержанно.

Сейчас в машине, опять прокрутив этот разговор, Катю все равно не покидало ощущение, что все это, как-то неправильно. Вроде и согласилась со свекром, а осадок остался. Но вот уже Катя въезжает в свой двор, так что — долой все грустные мысли! Сейчас тетя Клава начнет откармливать Катю, как поросенка на убой, приговаривая, что она, все еще похожа на бледную поганку. Борьба с этим бессмысленно, поэтому лучше расслабиться — и получать удовольствие. Но, чтобы компенсировать плотный ужин, который ее ждет, Катя пешком поднялась на десятый этаж.

После душа и ужина Катя планировала сесть почитать заинтересовавший ее детектив, который она так и не смогла дочитать, когда отбирала его в печать. Она уже примостилась на диване в гостиной, взяла, купленную сегодня в издательстве книжку, но не тут-то было. Тетя Клава подседа, удобно устроилась в кресле рядом с диваном и молча ждала, когда Катя оторвется от книжки. Катя чувствовала, что тете Клаве хочется с ней поговорить. Она понимала, что тетя Клава сейчас перенесла на нее свою любовь к ненаглядному «сыночку», особенно это проявилось после «поминок на троих» в этом доме. Пришлось отложить детектив в сторону.

— Тетя Клава, я чувствую, вы хотите что-то у меня спросить, или, может быть, рассказать мне, не так ли?

— Катюша, как ты догадалась?

Тетя Клава спросила так удивленно, как будто трудно было понять ее маневр.

Катя, понимаешь, я все время думаю, почему вы с Дениской решили развестись? Может, если бы вы жили вместе, все бы вышло по-другому, он бы остался жив? Ты, только не обижайся, я, наверно, не в свои дела лезу, но эта ерундовина не дает мне покоя.

— Тетя Клава, если честно, я тоже над этим задумывалась. Но, как ни крути, связать это трудно. Денис был убит на работе, полиция еще не раскрыла преступление, но, мне кажется, если это случилось на работе, значит, имеет какое-то отношение к бизнесу, хотя мне трудно даже представить, какие мотивы. Денис умел все возникающие коллизии ловко улаживать, Матвей Тимофеевич говорил, что ему самому можно у Дениса поучиться тому, как сын разруливает конфликты интересов, говорил, что не зря Денис получил дипломатическое образование.

— Кать, ты мне попроще объясняй, без сложных слов, а то чего-то намудрила, «колизеи», какие-то.

— Извините, тетя Клава, коллизии это — столкновение интересов, больше не буду.

— Катюша, я думаю здесь дело не в бизнесе, и не в твоих «колизеях». Вот вы мне ничего не говорили, а на кладбище я узнала, что у Дениски была будто бы любовница, и ее тоже убили. Ну, вот те крест, не было у него никакой любовницы. Вдруг все люди, наговаривают на него. Надоедала ему какая-то шалава, это — правда, так он телефон отключал, когда она трезвонила. Еще несколько раз она к нам домой ломилась, а Дениска велел ее не пускать. Какая же это любовница, спал все время дома, один, как перст. Я даже удивлялась, мужик три месяца без бабы, это же — просто монах. У Матвея Тимофеевича никогда такого не случалось.

Тетя Клава говорила с яростной страстью, чувствовалось, что ей до сих пор обидно, что люди наговаривают про ее любимого «сыночка».

— Я с Денисом три месяца прожила, когда вы разъехались, он ни разу никого не приводил, а тебя все время вспоминал, разговоры о тебе заводил со мной. Я, правда, на тебя злилась, думала, грешным делом, что ты «кобеля» завела, а теперь вижу — и ты одна. Чудно это, не по-людски, зачем было разъезжаться? Так, вот слушай дальше, я думаю, его убила шалава, которую он обидел, тем, что наплевал на нее, а потом шалава и с собой покончила.

— Тетя Клава, старушки Марпл из вас не получилось. Вы нарисовали просто кровавую трагедию в духе Шекспира, правда, что-то не припомню, чтобы у Шекспира были сыщики, расследующие убийства, да и старушка Марпл тогда еще не родилась. В общем, все случилось не так: эта, как вы говорите, «шалава» была убита днем раньше, чем Денис. Помните, как к вам приезжали сыщики из полиции, они тогда подозревали, что Денис ее убил, потому что у него был обнаружен телефон этой женщины, причем с его отпечатками на нем. Но ваши показания спасли Дениса от вздорных обвинений.

Тетя Клава просто зашла в негодование:

— Если бы я тогда знала, что они подозревают моего «сыночка», я бы их метлой спустила с десятого этажа.

— Ну, и не помогли бы тогда Денису, а так ваши показания все прояснили.

— Нет, Кать, ну, ты подумай, обвинять невинного человека, который и ответить им ничего не может в свое оправдание!

— Я им тогда приблизительно вашими словами сказала то же самое. Но, они и меня подозревали в убийстве Дениса, говорят, мотив есть, все имущество достанется мне.

И вдруг тетя Клава выдала фразу, голосом утомленной аристократки:

— Я разочарована работой нашей полиции, больше детективов про нее смотреть не буду.

Катя не могла удержаться и расхохоталась.

Посиделки с тетей Клавой нарушил звонок Катиного телефона, на смартфоне высветилось лицо Вики.

— Привет, Катюша, ты дома? Я тут недалеко, можно к тебе зайду, есть разговор.

— Вика, привет, буду очень рада, ты еще не ужинала? Вот здорово, тебя сейчас тетя Клава накормит лучше, чем в шикарном ресторане.

Когда Вика вошла, Катя заметила — подруга явно перевозбуждена, что для уравновешенной Вики было очень необычно.

«Не иначе что-то стряслось» — подумала Катя, но решила с порога не задавать ненужных вопросов, а выяснить все после ужина. Тетя Клава на радостях, что ее стряпня пользуется сегодня повышенным спросом, начисто забыла про дедуктивные умозаключения, и проворно бросилась подогревать свое коронное блюдо, запеченное в горшочке.

Зная, что Вика всегда отличалась отменным здоровым аппетитом, который совершенно не сказывался на ее точеной фигуре модели, и видя, как она через силу запихивает в себя вкуснейшее блюдо, Катя поняла, что случилось, что-то из ряда вон выходящее. Но Вика была очень воспитанной девушкой, поэтому она никак не могла позволить себе обидеть тетю Клаву, которая скромно ждала заслуженной похвалы. Когда Вика наконец справилась с ужином, и высказала все положенные восторги по этому поводу, даже Катя вздохнула с облегчением.

Девушки наконец покинули кухню, оставив там тетю Клаву, и перешли в гостиную. Наконец, Вика, кажется, собралась с духом и обратилась к Кате с совсем уж неожиданной просьбой:

— Катюша, у тебя есть выпить чего-нибудь крепкого, мне необходимо это для храбрости?

Катя была в шоке, но не подала виду. Пошла спросить у тети Клавы, которая радостно сообщила, что в гостиной в баре полный ассортимент. Катя открыла бар, и предложила Вике на выбор целую батарею бутылок с красивыми этикетками, потому что сама плохо разбиралась в крепких напитках. Все это время в гостиной повисла какая-то напряженная тишина, такого раньше с подругами никогда не бывало. Это продолжалось минуты три, пока Вика с трудом, неумело открывала бутылку (как показалась Кате, она ее не выбирала, а взяла первую подвернувшуюся под руку). Потом достала самый большой бокал, наполнила его наполовину, и зажмурившись, с трудом выпила содержимое, после чего долго не могла откашляться. Катя с ужасом смотрела на аттракцион, исполненный подругой, и ждала самого ужасного известия. Она еще помнила слова лиха, о том, что «самое интересное» впереди. И, наконец, откашлявшись, Вика начала говорить.

— Катя, я должна сделать тебе страшное признание — и замолчала.

Катя оцепенела от ужаса: «Господи, да говори же ты поскорей» — взмолилась про себя Катя. И через продолжительную паузу Вика, наконец, начала говорить:

— Я много лет скрывала от тебя эту тайну, думала, что она так и умрет вместе со мной. Но, сейчас, когда передо мной такое искушение, и я не в силах устоять перед ним, я должна тебе во всем признаться.

Катя подумала, что с Викой происходит что-то очень странное, она использует лексикон девушки девятнадцатого века. Вика такая острая на язычок, любящая вернуть крепкое словечко, говорит не своим, каким-то чужим языком. Между тем подруга продолжала:

— Помнишь, когда нам было по девятнадцать лет, ты меня и Наташку пригласила на свадьбу, твою и Дениса, вот тогда это со мной и случилось.

Тут Катя немного успокоилась, когда поняла, что дело было давно, а сейчас вроде ничего не произошло. Она попросила Вику «не тянуть кота за хвост», а перейти к делу:

— Вик, ну, ты можешь побыстрей, говори по существу, что случилось на моей свадьбе, это было так давно, столько воды утекло, вот и Дениса нет с нами.

— Катя, понимаешь, я на твоей свадьбе влюбилась, и не просто так, а, похоже, на всю жизнь. Но ты не подумай, ничего такого не было, у меня это — чисто платоническая любовь, вроде, как у Петрарки к Лауре.

— Вик, ты что в Дениса влюбилась?

— Нет, что ты, причем тут Денис?

— Господи, не пойму, влюбилась, и хорошо, чего терзаешься, кто он, вроде никаких чудовищ у меня на свадьбе не было, все очень приличные ребята, в каждого, не грех влюбиться.

— Да, в том — то и дело, что я не в ребят влюбилась.

— Это — становится интересно, неужели у тебя проблемы с ориентацией? Постой, ведь, ты три года была в нормальном браке, Петька просто убивался, когда ты его бросила. Что-то, Вика, ты мне морочишь голову.

Катя уже совсем успокоилась, поняла, что все живы и здоровы, правда, если у Вики

проблемы с ориентацией, надо пойти к психотерапевту, и в первую очередь подлечить психику, хотя ей не верилось, что проблема в этом, казалось, подружка просто мутит.

— Кать, ты что, вообще оборзела, что ты мелешь, какая еще ориентация, можно подумать, ты меня первый год знаешь.

— О, узнаю подругу, вернулся лексикон двадцать первого века. Может тогда нормальным языком объяснишь, в кого ты влюбилась на моей свадьбе.

— Кать, отвернись не смотри мне в глаза, мне стыдно. Ну, ладно, Кать, только не осуждай меня. Катя, я влюбилась в Матвея Тимофеевича.

Катя от счастья, что все хорошо, что лихо, кажется, затихло со своими проделками, весело от души расхохоталась.

— Кать, ты чего смеешься — осторожно спросила Вика, видя, как подруга просто покатывается от смеха, причем он такой заразительный, что и сама начала хохотать вслед за Катей.

Испуганная тетя Клава прибежала из кухни, узнать, что за кобылицы завелись у них дома, и не дождавшись ответа, начала смеяться вместе с девушками. Когда приступ смеха стал постепенно угасать, тетя Клава побежала на кухню и принесла клюквенного морса для успокоения, она утверждала, что это верное средство — обязательно поможет. Морс действительно подействовал целительно, и подруги смогли продолжить душевный разговор.

— Вика, это чудесно, что ты влюбилась в Матвея Тимофеевича, он мне недавно жаловался, что его за всю жизнь ни одна женщина не полюбила больше, чем его деньги. Не понимаю, в чем проблема, почему все так тайно, что тут скрывать? Может если бы раньше призналась ему, у вас бы уже куча детишек бегала?

— Катюша, о чем ты, я просто тайно о нем мечтаю, разве я могу сама признаться. Я и замуж за Петю вышла, думала, если не убить это чувство, то по крайней мере заглушить удастся. Но ничего не вышло, только Петю зря мучила. Кать, а ты говоришь, что Матвея Тимофеевича никто не любит, но, он все время с какими-то женщинами живет. Я давно хотела спросить тебя, почему у него жены так часто меняются?

— Да, это не жены, а просто подруги, он так говорит. Свекор решил, что четырех женитьб, да всех неудачных — ему выше крыши, хватит, поэтому теперь у него только временные спутницы. Так, Вика, ты сказала, что сейчас ты не можешь устоять от какого-то соблазна. В чем дело, кто тебя искушает, неужели сам Матвей Тимофеевич?

— Ну, вот с этим я как раз к тебе пришла посоветоваться. Помнишь, Денис устроил меня к себе в супермаркет на хорошую должность, я там очень быстро продвинулась (университет не зря кончала), теперь я — директор по логистике, это очень хорошая должность, и по зарплате, и вообще считается престижной. А тут, представляешь, звонит мне сам Матвей Тимофеевич, вызывает к себе в офис, он же теперь бизнес Дениса Матвеевича взял в свои руки. Я вся такая, ни жива, ни мертва, представляешь, мой кумир сам меня к себе вызывает и делает мне такое предложение.

Катя не удержалась, перебила подругу: «Вика, что правда, замуж зовет?»

— Катюша, ну какой замуж, я подумала, что он меня, небось, и не знает, только прочитал мою анкету, узнал, что я МГУ кончила, и быстро у Дениса Матвеевича продвинулась. А он мне знаешь, что при встрече сказал?

— Откуда, мне ваше лицо знакомо, мы где-то определенно встречались?

— Я ему объяснила, что ты — моя подруга, что дружим мы фактически с роддома

(наши мамы в одной палате рожали). Кать, когда он прямо на меня смотрел, так я к нему чувствовала совсем не платоническую любовь, во мне просто кипела страсть. Честно, со мной такого никогда раньше не было — я была готова отдаться ему прямо там в кабинете. Но он мне ничего такого не предложил, а сказал, что рассматривает новый бизнес-проект, хочет объединить центры логистики всех его супермаркетов, а меня сделать генеральным директором по логистике. Представляешь, мой кабинет теперь будет рядом с его, мы будем видеться каждый день. Кать, но я тебе как раз пришла сказать, я не устою, если он на меня обратит внимание. Я готова быть его временной подругой, спутницей, кем угодно, если позовет, я побегу за ним куда угодно. Но, если позовет сам, я навязываться не буду. Кать, ну, чего ты молчишь, ты меня осуждаешь?

— Если честно, Вика, я тебя не осуждаю, а завидую тебе черной завистью. Мне не удалось испытать таких чувств, но, кто знает, может все еще впереди?

— Кать, а разве у тебя с Денисом не было любви, нам со стороны казалось, что у вас с этим все в порядке?

— С Денисом у нас была иллюзия любви, вот с этой химерой мы прожили восемь лет.

— Кать, можно я еще выпью, очень хорошо пошло, я, наконец-то, излила свою душу.

— Вик, смотри не спейся от своей любви, а как ты, кстати, поведешь свою машину?

— Я вызову такси, а за машиной приеду завтра — сказала счастливая Вика, осушая бокал. Для нее радостным сюрпризом стала реакция подруги на ее признание («Вот уж не ожидала!»).

В это самое время в своем рабочем офисе сидел Матвей Тимофеевич. Вроде и дел уже не было, но вовсе не хотелось ехать домой, где его ждала эта приставучая балерина.

— Как я баб так выбираю, что не успею переспать, а хочется избавиться, может, во мне что-то не так? Но эта балерина точно меня уже достала, надо бы спросить, что ей подарить, чтобы она уехала к себе домой без крокодиловых слез. Но как бабу по внешнему виду определишь, какая она на самом деле? Все издалека хорошие, а как начинаешь жить вместе, чувствуешь, что опять с браком выбрал.

Матвей Тимофеевич крепко задумался над трудной философской проблемой: «Как найти простое человеческое счастье?»

— Может мне много надо? — задал себе вопрос мыслитель, и тут же сам на него ответил:

— Совсем немного — чтобы проснуться, а на плече голова женщины, которая ждет от тебя только любви, смотрит на тебя восторженными глазами, в которых ты тонешь. Этот взгляд полон желания обладать только тобой, и в тебе поднимается встречное желание, и вы сливаетесь в единое целое, которое приносит вам плоды любви. Женщина не боится испортить свою фигуру, а рождает детей столько, сколько бог даст. Такая женщина не будет у тебя клянчить бриллианты, она считает лучшими подарками детей, которых вы вместе смастерили. Да, все это — утопия! В мои сорок семь лет пора бы уж понять, что я — уже взрослый мальчик, и о сказках надо забыть.

Матвей Тимофеевич не мог понять, что сегодня его так растревожило, «разбередило старые раны», подняло со дна уставшей души грезы о какой-то сказочной любви. И тут вдруг он понял, у него из головы не выходит восторженный взгляд Катиной подруги. Когда она на него так смотрела, что-то тревожное екнуло у него в сердце, как-то сильнее оно забилося.

— Ну, что я старый дурень (хотя мысленно, Матвей Тимофеевич себя тут же одернул:

«Мол, не такой уж старый» — он, кажется, даже расправил свою широкую спину, выпятил грудь вперед) — опять попадаюсь на уловки кокеток. Наверняка, глаза горели у этой подруги, как ее там — Матвей Тимофеевич заглянул в анкету девушки, лежащую у него на столе (он зачем-то оставил анкету, не отдал ее сразу в отдел кадров, хотя вопрос был решен) — вот-наконец, нашел — Виктория Олеговна Чижова, я и говорю, глаза горели от большой зарплаты, которую я ей предложил.

Матвей Тимофеевич не положил анкету обратно на стол, а начал внимательно изучать ее:

— Двадцать семь лет, окончила МГУ, в браке не состоит, развелась четыре года назад, детей нет: «Небось тоже, как и все девицы с такими фигурами, не хочет рожать» — тут же поставил клеймо Матвей Тимофеевич). А фигура у нее красивая — высокая, стройная, но все женские атрибуты при ней, небось, вшила себе эти чертовы импланты.

Кажется, Матвей Тимофеевич сердился на себя, что он опять, как молодой кобель, не может пропустить ни одной юбки.

— Надо спросить у Кати, что за подруга такая, может, зря я выбрал ее на такую высокую должность. Вместо работы будет тут хвостом крутить, фигурировать своими имплантами — не успокаивался Матвей Тимофеевич, как хищник, почуяв след добычи.

— Ну, потом, она — совсем молодая, при таких внешних данных разве «старик», как я, может зацепить ее. Опять получается только, если ей нужны мои деньги.

Матвей Тимофеевич осадил себя: «Типа, хватит об ерунде думать, позвоню лучше Кате, она давно просила меня порекомендовать ей хорошего адвоката, на пожарный случай. Невестка поняла, что не знает, к кому обратиться, в случае, как после убийства Дениски, когда ее трепали эти доморощенные сыщики.

Матвей Тимофеевич не понимал, а, может быть, не хотел понимать, что звонит он Кате в надежде поговорить о ее подруге. Он набрал Катин номер телефона.

— Алло, добрый вечер, Матвей Тимофеевич, неужели опять что-то стряслось, вы мне звоните только в экстренных случаях? — встревоженным голосом ответила Катя.

— Катюша, добрый вечер, не волнуйся все в порядке. Я тебе уже давно обещал дать телефон хорошего адвоката, сейчас, пока не забыл, скину SMS с копией его визитки. Я его хорошо знаю, и Денис пользовался его услугами по бизнесу, еще слышал, что этот адвокат одинаково компетентен как в гражданских, так и в уголовных делах. Дай бог, чтобы он тебе не пригодился, чтобы все было хорошо, и не понадобились услуги адвокатов. Катюша, как у тебя дела, как здоровье, как там Клава поживает?

Катя была очень удивлена звонком Матвея Тимофеевича, мог бы просто сбросить SMS без всяких реверансов, раньше свекор не имел обычая звонить, просто, чтобы поболтать, спросить, как здоровье. Только напугал ее, но вежливо ответила:

— Спасибо, Матвей Тимофеевич. Слава богу, все хорошо. Вот тут у меня вырывает телефон тетя Клава, услышала, что я с вами разговариваю. До свидания, передаю ей трубку.

Матвей Тимофеевич слегка расстроился, его план, узнать про новую сотрудницу, не удался. Но неожиданно Клава начала ему рассказывать, как от Кати только что ушла подруга Вика, как девчонки долго болтали, хохотали так, что заразили своим смехом и саму Клаву, ей пришлось отпаивать всех клюквенным морсом. Когда Матвей Тимофеевич в шутку сказал, что надо было дать чего-нибудь покрепче, Клава сообщила, что «покрепче» у них и так было. Вике даже пришлось вызывать такси, на своей машине она не могла ехать.

— Она еще и пьянчужка, а я тут парюсь, хочу узнать, какая она хорошая девушка. Так же

быстро, как я ее назначил, полетит со своей должности, если узнаю, что за ней водится такой грешок. Молодец, Клава, вернула меня с небес на землю.

Рассерженный непонятно на что, Матвей Тимофеевич позвонил шоферу, сказал, что спускается вниз — поедет домой.

Матвей Тимофеевич, когда сообщал новой сотруднице Чижовой Виктории, что принял решение назначить ее на новую должность, он ей дал десять дней, на составление бизнес-плана, чтобы понять, как она видит возможность объединения логистических центров всех супермаркетов. Задача — не из простых, Матвей Тимофеевич, хорошо обдумав, решил, что погорячился, вряд ли за десять дней реально справиться с такой работой. И прикинул, если она не уложится в назначенный срок, справедливо будет, не «гнать лошадей», а дать ей еще время.

Дверь кабинета новой сотрудницы была недалеко от приемной босса, но как ему ни хотелось встретиться с этой Чижовой, получалось, что, случайным образом, пути их никак не пересекались (вот-уж скоро будет неделя со дня знакомства). Матвей Тимофеевич, как мальчишка, бегал попить воду из кулера в коридоре, хотя его всем обеспечивала секретарша — в приемной в наличии: и вода, и чай, и кофе. Секретарша Татьяна с удивлением наблюдала, как шеф, куда-то выбегает, чего раньше с ним не случалось. Один раз секретарша даже спросила, не надо ли помочь, принести чего-нибудь. На что Матвей Тимофеевич сердито ответил, что в этом деле она ему — не помощник.

Матвей Тимофеевич было подумал, что можно самому зайти к Чижовой, сказать, чтобы не спешила. Но такие поручения у него всегда выполняла Татьяна. Раньше босс никогда не ходил сам по кабинетам сотрудников, Татьяна засечет его за этим занятием, сразу все поймет. А ему почему-то не хотелось, чтобы новые, очень странные, охватившие его чувства, были замечены подчиненными. Что делать, долго, конечно, но придется подождать десять дней, когда сама Чижова придет просить отсрочки.

Но получилось так, что еще до срока, а, именно, через неделю новая сотрудница сама через секретаршу попросила Матвея Тимофеевича принять ее, если можно.

— Ну, вот, поняла, что не справляется, как я и думал, хочет сдвинуть сроки.

И когда секретарша Татьяна спросила, босса на какое время назначить прием Чижовой, Матвей Тимофеевич, вдруг сказал, что у него сегодня очень напряженный график, поэтому он освободится не раньше семи вечера, мол, если Чижова еще будет в это время на работе, то пусть заходит. Татьяна с удивлением посмотрела на шефа, вроде, ни о каких срочных делах сегодня она не знала, но только спросила:

— Матвей Тимофеевич, а я не могу сегодня задерживаться после пяти, мне надо ребенка брать из сада. Как быть?

— Танюша, иди за ребенком, никаких проблем, мне твоя помощь не понадобится. Я думаю, Чижова просто хочет прояснить детали бизнес-плана.

Матвей Тимофеевич понял, что экспромт с сильной загруженностью придумал, не он, а его мозг самостоятельно, помимо его воли, принял такое решение и заставил озвучить.

— Зачем я это сделал, не планирую же я заняться с ней любовью прямо в кабинете? Да, потом я этих фиф знаю, сначала они все из себя таких недотрог строят, а потом оказываются обычными сучками.

Тут Матвей Тимофеевич вспомнил восторженный взгляд новой сотрудницы и прикинул, как долго придется ему ее уламывать. На вскидку, получалось, что, скорее всего, девушка,

сначала повыкобенивается, начнет строить из себя святую невинность, будет набивать себе цену. Но уж, больно хороша, прямо все в ней — в его вкусе. Матвей Тимофеевич вспомнил, что в его снах-мечтах являлась женщина, очень похожая на эту Чижову. И тут он опять на себя рассердился, уже неделю он не может спокойно работать, и все из-за бабы, в которой наверняка сразу разочаруется, когда получит ее.

Но время, как назло, тянулось очень медленно, поскольку срочных дел не было, а обычной текучкой заниматься в таком состоянии перевозбуждения, Матвей Тимофеевич не мог. Он сидел, как тигр в засаде, поджидая неосторожную лань. В конце концов он попытался успокоить себя трезвыми рассуждениями:

— Чего, спрашивается, я жду? Ничего не случится сегодня того, чего бы мне хотелось. Всем девицам, нужна, как это они называют, а, вспомнил — прелюдия, то есть ухаживания, букетно-конфетный период, который по старинке так называется, а в натуре он — золото-бриллиантовый. Ладно, надоело время зря терять, пойду позову Чижову сам, секретарша ушла. Затеял я просто какой-то идиотизм, переговорю с этой красоткой и поеду к своей балерине. Надо кончать эти детские игры!

Вломившись без стука в дверь кабинета Чижовой, Матвей Тимофеевич увидел склонившуюся над письменным столом девушку в какой-то совершенно трогательной позе школьницы, выполняющей домашнее задание. Чижова не сразу оглянулась, видно, она никак не ожидала, что босс придет к ней сам. Не оглядываясь, она сказала:

— Ириша, не обижайся, придется добираться тебе домой на метро, я занята, так что, извини, подвезти тебя сегодня не смогу.

Наконец, Вика оглянулась и увидела застывшего в нерешительности Матвея Тимофеевича. А босс стоял, словно парализованный, контрастом образа, который рисовало его воображение, и силуэтом трогательно-невинной школьницы. На секунды установилось неловкое молчание, потом почти одновременно они начали говорить.

— Здравствуйте, Виктория Олеговна! У меня Татьяна ушла, поэтому я сам зашел сказать, что уже освободился — каким-то немного севшим голосом произнес Матвей Тимофеевич.

Здравствуйте, Матвей Тимофеевич! Извините, я сразу не поняла, что это — вы вошли, думала Ирина, неудобно получилось.

— Ничего страшного, Виктория Олеговна, давайте тогда сразу, решим. Вы хотели перенести срок сдачи бизнес-плана?

Матвей Тимофеевич опять тонул в восторженном взгляде девушки, который и так целую неделю будоражил его.

— Матвей Тимофеевич, почему перенести? У меня уже все готово, я как раз хотела вам показать, спросить, какие будут замечания, я тогда за оставшееся время до срока сдачи успею выправить, если, что не так.

Девушка собрала бумаги, лежащие на столе, в папку, и двинулась прямо на Матвея Тимофеевича, который, по-прежнему, остолбенело стоял в дверях. Вика подошла к нему очень близко, но видя, что он так и не двигается, спросила:

— Вы посмотрите бизнес-план у себя в кабинете или хотите прямо здесь?

— Нет, нет — торопливо произнес Матвей Тимофеевич — конечно, в моем кабинете, я просто хочу пропустить вас вперед, утверждал Матвей Тимофеевич, перекрывая своей мощной фигурой весь просвет в дверях.

Когда Вика подошла практически вплотную к нему, он, наконец, сообразил, что надо

дать дорогу даме. От кабинета Вики до своей приемной Матвей Тимофеевич шел на полшага позади Вики, боясь показать ей свое волнение, с которым он, как мальчишка, не мог справиться. Но дверь в приемную, а затем в свой кабинет он все же услужливо распахнул перед девушкой, слегка задевая ее своим мощным торсом. Ему показалось, что девушка вся дрожит.

— Наверно, боится, что бизнес-план мне не понравится. Пусть не боится, глупышка, черт с ним, с этим бизнес-планом, главное, что она сама мне нравится.

Когда вошли в кабинет, Матвей Тимофеевич сел не в свое рабочее кресло, а примостился рядом с Викой, чтобы удобнее было рассматривать, что там она сочинила. Но когда Вика открыла папку и стала что-то показывать боссу, он понял, что просто ничего не видит, пелена страсти просто застилала ему глаза. Тогда Матвей Тимофеевич взял себя в руки и каким-то не своим подсевшим голосом предложил Вике:

Виктория Олеговна, что-то за сегодняшний день я очень устал, и есть хочется. Уже голова совершенно не работает, давайте, посмотрим бизнес-план завтра. Здесь недалеко от офиса есть приличный ресторан. Может, составите мне компанию, поужинаем вместе?

— Матвей Тимофеевич, зовите меня просто Вика, не привыкла я к имени-отчеству. А с вами я согласна на все, если хотите в ресторан, то я пойду с удовольствием.

— Что значит на все? — оживился Матвей Тимофеевич, утопая, по-прежнему, в восторженных глазах Вики. Хотя он ждал какой-нибудь подвох-вилку, типа, «если вы мне сделаете то, то я вам, может быть, в знак благодарности отвечу этим». Но услышал совершенно просто и искренно сказанные слова:

— Мне главное быть с вами и делать то, что вы хотите.

Матвей Тимофеевич за последние пятнадцать минут второй раз впадал в ступор, он не понимал, это — наяву, или ему мерещится то, что он хочет слышать. А ему казалось, что слышит он прямой призыв к действию, или это — такой кокетливый прием? Он осторожно взял Вику за руку, она, действительно, вся дрожала, но руки не отняла, а, наоборот, подалась всем корпусом к нему.

И здесь, прямо в кабинете, в невероятно некомфортных условиях Матвея Тимофеевича накрыла страсть ураганной силы, такие эмоции он испытал впервые в жизни. Со стороны это выглядело, как «Фантомас разбушевался», потому что вокруг падали разные канцелярские предметы, в воздухе кружились и плавно опускались на пол листки бизнес-плана, бряцая своими латами, обрушилась фигура рыцаря в человеческий рост (подарок боссу к юбилею). Но Матвею Тимофеевичу это вовсе не мешало: он исполнил три виртуозных «танца любви», разных по технике, но одинаково страстных. Удивительно, что и партнерша была под стать, она чутко улавливала каждое движение кавалера и, покорная его воле, кружила в этих «танцах любви». Казалось, что они настолько слаженная пара, как будто оттачивали свои движения всю предыдущую жизнь.

Когда музыка стихла — «танцы» закончились, Матвей Тимофеевич (видно сказывалась привычка, полученная им в предыдущих отношениях) не нашел ничего лучшего как произнести:

— Вика, девочка моя, ты меня закинула прямо на небеса, проси, чего хочешь — выполню любое твоё желание.

Матвей Тимофеевич ожидал, что желание Вике, будет из набора: квартира, машина, бриллианты, но только не то, что услышал он от своей страстной партнерши по «танцам». Очередной раз представление о женщинах было перевернуто с ног на голову. Вика

попросила:

— Я хочу, чтобы мы поехали ко мне домой, и ты мне помог бы закрепить пройденный материал.

Такая неосторожная просьба опять вызвала новый всплеск эмоций, и Матвей Тимофеевич не удержался, бросился целовать Вику, и «на крики браво», исполнил еще один «танец любви» (не понимая сам откуда только берутся силы).

Потом, когда стали собираться к Вике домой, она, совсем осмелевшая от этих «танцев», спросила:

— Золотая рыбка, а у старухи есть еще одно желание, слабо исполнить?

Ну, наконец-то, повела себя, как обычная женщина — мелькнуло у Матвея Тимофеевича.

— Проси, что твоей душеньке угодно.

— Давай поедем ко мне на моей машине, а не на твоей тачке с шофером.

— Хорошо, сейчас позвоню Васе, что он свободен на сегодня. Вика, а у меня тоже есть к тебе просьба, я голодный, как волк, давай заедем куда-нибудь перекусим. Как ты смотришь на такой расклад?

— Можно, конечно, если ты так хочешь, но мне мечталось дома самой покормить тебя. Может быть, немного потерпишь, но, если нет, я, конечно, согласна и на ресторан.

Говоря это, Вика смотрела на Матвея Тимофеевича еще более восторженно, распахнутыми, зелеными, как изумруд, глазами.

Матвей Тимофеевич был шокирован очередной раз. Не зная, что еще можно ждать от этого «Чижика» (так про себя он стал называть новую возлюбленную), пока она приводила себя в порядок, пошел в приемную, в поисках съестного, потому что есть хотелось зверски. Сварил кофе, себе и Вике, сделал бутерброды с икрой (благо в холодильнике всегда имелся большой запас деликатесов из своих супермаркетов, на случай успешного подписания контрактов с партнерами).

Вика, без церемоний, радостно вместе с Матвеем Тимофеевичем уплетала бутерброды, не удивляясь, что вместо обычной булки черная икра намазана на круассан. Матвей Тимофеевич, по-видимому, под влиянием только что испытанных эмоций, с восторгом смотрел, как Вика, поглощает бутерброды жадно, наравне с ним, а не так, как прежние его барышни, которые считали каждую лишнюю калорию, способную повредить фигуре.

— Чижик, (первый раз он Вику вслух назвал этим именем) что-то я еще не наелся, дай я доем эту икринку на твоих губах — придумал Матвей Тимофеевич, который опять полез целовать Вику. Она не возражала, а, наоборот, с радостью отвечала на его поцелуи, вроде бы не заметив, что на столе стоит еще не початая банка черной икры.

— Чудеса, да и только! Со мной, отродясь, такого не случалось, чтобы я сам лез к женщине целоваться, после того как, получил от нее все, что хотел. Обычно, я, как мог, старался избежать этих «телячьих нежностей» после секса. Странно на меня действует взгляд «Чижика», она меня им, наверно, заколдовывает.

Вспомнив рассказ Клавы, что девушка употребляет крепкие напитки, и, пытаясь изо всех сил угодить ей, Матвей Тимофеевич предложил прихватить домой коньяк «Камю» из офисного бара. Ответом Вика опять удивила галантного кавалера:

— Зачем нам коньяк? Если, конечно, ты хочешь, я согласна. Но, должна тебе, в качестве информации о себе, сообщить, что не выношу запаха алкоголя. Недавно, я, по случаю, в качестве допинга, использовала крепкий спиртной напиток, по-моему, это был ром, так

потом страдала три дня, мне казалось, что я на окружающих дышу этим ужасным перегаром.

— Чижик, а если от меня будет нести перегаром, ты меня не подпустишь к себе близко?

И, опять ответ без политесов и кокетства:

— Ты — исключение из правил, тебе можно все, в любом виде я подпущу тебя так близко, как ты захочешь сам.

Такой ответ опять обезоружил Матвея Тимофеевича, он переворачивал все его познания о женщинах.

Когда Матвей Тимофеевич проснулся утром, на плече у него лежала голова женщины, смотревшей на него, по-прежнему, восторженным взглядом (просто все, как в недавних мечтах).

— Доброе утро, Чижик, давно проснулась? Что так внимательно изучаем на моем лице? Наверно, в ярком утреннем свете хорошо заметны мои морщины и седые волосы, похоже, я тебе уже меньше нравлюсь, чем вечером?

— Доброе утро, соня! Не знала, что ты умеешь кокетничать, как девица. Просто я смотрю на тебя и подбираю, каким ласковым именем мне тебя называть, не буду же я к тебе, по-прежнему, обращаться — «Матвей Тимофеевич». Вот уже даже спросила Google, все уменьшительно-ласковые имена, которые он мне выдал, не соответствуют твоей внешности, теперь я всматриваюсь, может, сама придумаю.

А что там, к примеру, выдает Google? Назови, хотя бы одно, может мне понравится, мое мнение тоже надо учитывать при такой серьезной проблеме — засмеялся Матвей Тимофеевич.

— Например — Мотя. Хочешь, чтобы я звала тебя тетя Мотя? А потом там есть, еще такие: Матвейка, Матвейчик, Матюша, Матюха, это — еще хуже тети Моти. Вот ты меня стал звать, отгалкиваясь от моей фамилии, я тоже попробовала вариации с твоей фамилией, получается просто ужас: или Ворона, или Ворон, еще можно Вороненок или Воронок. Нет никакого соответствия с твоим образом мужественного красивого исполина. В общем, буду звать тебя просто Матвей.

На этот раз Матвею Тимофеевичу показалось, что он просто, как юная девушка, зарделся румянцем (ни одна женщина в жизни не делала ему таких комплиментов. Еще он вспомнил, как его звали бывшие, оказалось, просто кошмар — «котик», «пуся», «пупсик», «зайчонок», «лапуля», и еще много галиматши такого рода. Самое главное, он спокойно отзывался на эти клички, считая, что все в норме, так и должно быть, а сейчас подумал, как, наверно, глупо это выглядело. Чтобы как-то сменить тему, он предложил Вике, отдохнуть сегодня дома после такого бурного вечера, а потом и ночи, напоминая, что заснули они только под утро.

— Ты что, Матвей, нам срочно надо ехать, убирать твой кабинет от следов, пронесшегося урагана. Кажется, мой бизнес-план разлетелся по полу. Представляешь, если твоя секретарша увидит этот бедлам, она все поймет. Если ты не беспокоишься, то подумай о моей репутации — мне же работать там.

— Но, это же мой кабинет, и я в конце концов, босс, что хочу, то и ворочу. Может, я рассердился за плохой бизнес-план, который ты представила, и стал гонять тебя по кабинету, а ты убегала, разбрасывая на ходу подвернувшиеся под руку вещи.

— Оле-Лукойе, где твой разноцветный зонтик? Давай, лежебока, быстро вставай, мчимся на работу, я тебя доставлю мигом на своей «ласточке».

— Чижик, мне хочется подарить тебе более шикарную машину. Давай, прямо сегодня после работы съездим в автосалон.

— Понимаешь, Матвей, я не люблю бессмысленных подарков. У меня есть машина, я ее совсем недавно приобрела. Успела к ней уже привыкнуть, она мне подходит, не понимаю, что тебе не нравится? Это же — Киа Sorento, последняя модель, я ей очень довольна.

— А если мне хочется подарить тебе, например, «Мерседес»?

— Я считаю это причудой богатого бизнесмена, который хочет показать девушке, что он — очень щедрый. Мне это показывать не надо, я и так знаю, что ты щедрый, и потом...

Что потом, Матвей не дал договорить Вике, «бизнесмен с причудами» набросился на нее, даря ей не растраченную за многие годы любовь. Чувствовалось, что такие подарки Вике по душе, она даже начисто забыла про работу, на которую так спешила. В результате в офис приехали только в полдень.

Когда Матвей Тимофеевич зашел в приемную, после приветствий, Татьяна начала оправдываться, что не пустила уборщицу в ваш кабинет, потому что дверь оказалась захлопнута. А запасными ключами секретарша не стала открывать, зная, что Матвей Тимофеевич захлопывает дверь, только тогда, когда у него там остаются важные бумаги.

— Танюша, вот и чудесно — обрадовался неожиданному повороту Матвей Тимофеевич — У меня там чистота и порядок, а, насчет важных бумаг, ты совершенно верно подметила. Я же сказал тебе вчера, что мне надо было выполнить, не терпящие отлагательства дела, так, что даже не получилось принять, как обещал, Чижову (Матвей Тимофеевич чуть не сказал «Чижика», но вовремя спохватился). Танюша, будь добра, пригласи ко мне девушку, а то неудобно получилось — на голубом глазу заливал Матвей Тимофеевич.

Когда пришла Вика, Матвей похвастался ей, что его в сложных ситуациях выручает подкорка, она срабатывает сама, заставляя совершать продуманные поступки. Так получилось и вчера, когда он автоматически захлопнул дверь. Рассказывая о необыкновенных достоинствах своей подкорки, Матвей Тимофеевич всю старался помочь Вике устранять поистине грандиозный разгром, который они учинили вместе. Вика попросила его не грохотать так сильно тевтонским рыцарем, у которого бряцали латы, когда Матвей устанавливал его на привычное место. Но и тут хвастливый Матвей, сообщил ей, что заранее предвидел такую ситуацию, и сделал двери звуконепроницаемыми.

Матвею Тимофеевичу так понравилось вчера, что Вика сделала ему несколько восторженных комплиментов, он никогда ни от одной женщины не слышал ничего подобного, похоже, он и теперь нарывался услышать звуки фанфар. Но сейчас Чижик порхала по кабинету, собирая разлетевшиеся листки с ее бизнес-планом, никак не реагируя на описания его подвигов. В результате пятнадцатиминутной авральской уборки, кабинет выглядел в первозданном виде. Уже ничто не напоминало о бушевавших здесь страстях.

— Если, по правде, то мне гораздо меньше нравится этот чопорный чиновничий вид кабинета, чем тот, что был до уборки — заключил, чем-то огорченный, Матвей Тимофеевич.

Уже неделю назад майору Пронину прислали материалы дела по убийству Дениса Матвеевича Воронина. Целую неделю он, «как папа Карло», перепроверяет все экспертизы, поведенные группой, возглавляемой капитаном Воробьевым. Вот-и сейчас, который раз просматривает пленки записей видеонаблюдения (изъяты тогда опергруппой в офисе бизнесмена) в день убийства Воронина, то есть 11 июля.

Сыщик никак не может понять, какая-то деталь явно нарушает целостность картинки, что-то царапает мозг следователя, а что за деталь, он никак не может понять. Убийство произошло где-то, около 13–00, было время обеда. Помнится, в те дни в Москве стояла ужасная жара. Ну вот, все записи за час до того, как Воронин был найден задушенным. Народу мало, несмотря на обеденное время в офис почти никто не заходит и не выходит из него. Редкие посетители не идут, а прямо-таки ползут к офису, словно сонные мухи.

— Интересно, почему богатый бизнесмен, поставил камеры видеонаблюдения только перед входом в здание офиса и в своем кабинете, почему их нет в приемной? Тогда бы мы не гадали, а сразу поняли, кто совершил преступление.

Майор Пронин тут же одернул себя. Его знаменитый однофамилец расследовал преступления без всяких камер видеонаблюдения, без смартфонов, без интернета, и всегда выходил победителем в схватке с преступником. Правда, ему помогала фантазия автора, придумавшего этого героя. Но, тогда получалось, что у настоящего майора тоже есть помощники. Выходит: единоборство фантазии автора против современных технических достижений — кто кого?

— Это мы еще посмотрим, кто победит — решил реальный Пронин. И с утроенной силой бросился продолжать поиски преступника.

— Итак, идем дальше — рассуждал сыщик — из своего кабинета Воронин вышел в приемную, когда на часах было 12–15 и, этому свидетельство — запись на видеокамере его кабинета. Все время после этого он находился в приемной, пил кофе, написано — выпил три чашки. Ну, наверно, еще чем-то занимался, не мог же он сорок пять минут тупо пить кофе. Говорят же, что у бизнесменов время — деньги. Но, вроде, никаких бумаг рядом с ним не обнаружено, только телефон Лариной. Следователь Воробьев, почему-то, считал (так записано в рапорте), что Воронин не покидал приемной, но, ведь, этому факту подтверждения нет.

Майор Пронин задумался.

— Да, он мог за эти сорок пять минут несколько раз выходить в другие комнаты. Но, все сотрудники офиса в один голос заявляют, что босс ни к кому не заходил, и вообще не имел он такой привычки. Всех, кто ему нужен, приглашала секретарша. А что, если у сотрудников круговая порука такая, как у сицилийской мафии — омерта? Секретарши же в тот день у него не было, ее убили днем раньше. Значит, в случае большой необходимости, мог и сам Воронин выйти из приемной. С этим надо еще поработать. Будем считать, то это — замечание № 1.

— Ладно, прослежу, кто входил в здание, с момента, когда Воронин уже находился в приемной. Так, смотрим внимательно еще раз: все сотрудники офиса одеты в униформу, а, что самое смешное, что все — в белом (прямо, как в Рио де-Жанейро). Конечно, для расследования нам это удобно, но им-то каково, особенно женщинам, они в такую жару хотят вырядиться во что-то прозрачное, декольте поглубже.

Тут майор вспомнил, как ругал сегодня Машу за то, что она напялила на себя прозрачное платье, похожее больше на комбинацию, и, как они поругались из-за этого.

— Не буду отвлекаться — одернул себя майор.

— Как написано в отчете, обнаружила убитого Воронина уборщица, которая утверждала, что несколько раз заглядывала в приемную, но поскольку Ксения Максимовна так и не появилась, уборщица решила, на свой страх и риск, сделать там влажную уборку. В кабинет к Матвею Тимофеевичу она не заходила, потому что слышала от сотрудников, что

босс находится на своем рабочем месте. Видеокамера в кабинете Воронина подтверждает, что после того, как Воронин вышел из кабинета, к нему туда, действительно, никто не заходил.

Сыщик опять задумался:

— Но здесь опять нестыковка: уборщица утверждает, что, когда предыдущие разы заглядывала в приемную, там никого не было. Правда, когда она начала протирать полы, то тоже не сразу заметила Воронина. Но тогда-то он явно молчал, не мог же он задушенный с ней разговаривать. Зато, когда она заглядывала перед этим, он же не в шкафу прятался, а пил кофе, наверняка, мог подать голос. Надо мне самому на месте понять, почему она его не видела? Придется еще раз съездить в офис и узнать, где Воронин сидел, когда пил кофе, почему прикидывался невидимкой. Получается это — замечание № 2.

Майор Пронин достал блокнот, отметил в нем два замечания, затем продолжил рассуждать:

— Следовательно, надо проверять всех, кто заходил в офис перед тем, как уборщица стала мыть полы. Вот-какие-то две девицы в белых юбочках и белых блузочках вышли из офиса и буквально через десять минут вернулись обратно с пакетами. Так, а вот-мужик в белых портках и белой футболке зашел с папкой красного цвета (хорошо, хоть папки не обязательно белые). Это про него как раз написано в рапорте, что сыщикам Воробьева удалось выяснить, что он тоже заходил в приемную к Лариной, но, клянется, что, там он провел буквально минуту, оставив красную папку на столе секретарши. Интересно, а он общался с боссом, пьющим кофе? Должен же сотрудник, по крайней мере, хотя бы поздороваться? В рапорте ничего про это не написано, значит, надо найти парня и спросить еще раз. Итак, это — замечание № 3 — констатировал сыщик, аккуратно вписав его в блокнот.

— Идем дальше. Еще пять человек в белом, до того, как производилась уборка, заходили в офис, но все были опрошены, говорят, что просто возвращались на рабочее место, выполнив определенные поручения. Значит так, список этих сотрудников у меня есть, сегодня же пошлю Лешу узнать, общались ли они с боссом. Может быть, они тоже заходили в приемную и тут же отчитывались боссу о выполненных заданиях. Им даже не пришлось заходить к Воронину в кабинет, потому что он, как назло, торчал в приемной без камеры, «работая вместо секретарши». Эти хитрые клерки, запросто, могли утаить этот факт, потому что, всем известно, что там не ведется запись на камеру. А, кому хочется, чтобы тебя лишний раз трепало следствие? Замечание № 4.

— Так, ладно, с сотрудниками офиса все более-менее ясно, посмотрим на посторонних, кто не был одет в белую униформу. Поиски предыдущего следствия были, как раз, направлены на них, верней на него — парня в рабочей оранжево-серой робе с кондиционером в руках, который он еле пер на себе. Приехал человек в робе на такси, а не на служебной машине, номера машины таксиста не смогли разглядеть на записях с парковки. На вахте, внизу он, действительно, предъявил временный пропуск, подписанный Лариной. Кондиционер в приемной, похоже, он установил (обратно выходил с пустыми руками). Но, что интересно, в специальной книге, где секретарша вела записи всех ремонтных служб, услугами, которых она пользовалась, нет записи о сломавшемся кондиционере.

— Сотрудники говорили, что, слышали от Ксении, что, действительно, кондиционер у нее буквально за два дня до этого сломался. Еще они очень удивлялись, что секретарша,

такая педантичная во всем, не внесла этот ремонт в специальную книгу, где фиксировались все технические неисправности. Короче, расследование команды Воробьева, по горячим следам, уперлось в розыск этого работяги, которого они подозревали в убийстве Воронина. Месяц потратили на поиски «монтера кондиционера», но так ничего и не удалось найти.

— Второго посетителя, который был одет в голубые джинсы и фиолетовую футболку, предыдущее следствие сразу выбросило из списка подозреваемых. Дело в том, что им оказался новый шофер Воронина старшего.

Сотрудники офиса хорошо знали старого шофера — Алексея Петровича, которого они звали просто Петрович. Он работал у Матвея Тимофеевича много лет, был для всех своим человеком. Но весной этого года у него случился острый инфаркт, поэтому боссу пришлось искать нового шофера. Раньше Петрович часто выполнял поручения Воронина-старшего, и из главного офиса привозил бумаги Воронину-младшему, это было в порядке вещей, он сам поднимался в приемную, передавал их секретарше.

Новый же шофер, тоже несколько раз приезжал с такими поручениями, но он всегда оставлял папки с бумагами на вахте внизу, просил передать их в приемную. Видимо, поэтому, пропуск свой он не показывал вахтеру. В лицо он был известен, так как Матвей Тимофеевич, сразу познакомил его на вахте, когда приехал с ним первый раз, представив его — мой новый водитель Вася. Правда 11 июля этот Вася сказал, что сегодня у него поручение передать документы в приемную, предъявил свой пропуск, но вахтер не запомнил его фамилии.

Майор Пронин просто негодовал.

— Вместо того, чтобы тупо позвонить в офис Воронина-старшего, и спросить ФИС шофера, который его возит, сыщики Воробьева написали в рапорте длиннющее объяснение, почему человек в голубых джинсах не имеет ФИО.

— В чем тогда заключается розыск? — продолжал возмущаться рассерженный Пронин.

— Может, я, конечно, придираюсь, но мне кажется, что сыщики Воробьева накропали в рапорте какой-то детский лепет. Но, ладно, отцепимся от ФИО, посмотрим на другие странности поведения шофера. Вот-он с папкой зеленого цвета вошел в офис, и с ней же вышел обратно, а там внутри он находился дольше всех, получается — почти пятнадцать минут. Значит уж он точно разговаривал с Ворониным. Это не замечание № 5, а просто жирный след, который надо брать.

Сыщик, не мог успокоиться, он стал философствовать:

— Что за подобострастное отношению к начальству, до такой степени, что распространяют его даже на шофера. Почему шофер главного босса сразу выпадает из подозреваемых. И еще, бóльшая глупость — они на нового шофера, почему-то, переносят качества старого Петровича (мол, очень хороший). Не только личные шоферы, а даже родные жены убивают своих мужей, а тут, видите ли, водитель отца Воронина, просто, не мог быть причастным.

— Дай-ка, я рассмотрю этого шофера еще раз хорошенько. Молодой красивый парень (от таких девки млеют), а фигура это, просто — молодой Шварценеггер, так атлетически сложен, небось, анаболиков нажрался.

Майор радостно хлопнул себя по лбу, наконец он понял, какая деталь тревожила его.

— Мне же в разговоре с адвокатом Никоновым, удалось выяснить, что парень, который сидел на скамейке с Лариной тоже был похож на культуриста (а он, по всем признакам, и убил девушку).

У майора загорелись глаза, наконец-то, сыщик взял след. Он решил еще раз внимательно изучить на записи действия шофера.

— Ну, и что ты тут делал, Аполлон Бельведерский?

Майор вспомнил, как недавно Маша захотела приобщить мужа к культуре. И не придумала ничего лучше, как потащить усталого за тяжелую трудовую неделю майора в Пушкинский музей. Вот — там он видел копию этого Аполлона Бельведерского. Как Маша не понимает, что культура не только в музеях. Жена, сама-то, книжек не читает, а ее, якобы некультурный муж, без книжки не засыпает. Майор понял, что когда они с Машей ссорятся, он тогда весь день мысленно с ней дискутирует.

— Зря он, конечно, привязался к ней с этим платьем, у женщин свои причуды. Зато Маша, в отличие от остальных жен сотрудников полиции, никогда не ругает его за то, что он на работе пропадает, что денег зарабатывает мало. Не заставляет за званиями гнаться. В общем, Маша — очень хорошая жена, и пусть ходит в этом прозрачном платье, если ей нравится.

Решив домашние проблемы, сыщик вернулся к расследованию:

— Вызову-ка я этого шофера к нам в следственный комитет, пусть расскажет мне сам этот Аполлон Бельведерский, зачем приезжал, встречался ли он с Ворониным в приемной.

Майор внезапно поменял свое решение:

— Нет, не буду спугивать его раньше времени, поеду сам в главный офис, у меня там тоже есть дела. Надо заново проверить показания Петровой Клавдии Григорьевны, которая сняла с Воронина-сына подозрение в убийстве его секретарши. Да, по-прежнему, не дает покоя телефон Лариной, почему он оказался в руках убитого?

Майор Пронин стал собираться в офис к Воронину-отцу, хорошо понимая, что пока не найдут мотива, почему была убита эта любовная парочка, все равно, не удастся раскрыть преступления. А мотив для убийства пока просматривается только у Ворониной Екатерины Дмитриевны: Ларину прикончила, как любовницу мужа, а мужа, чтобы все богатства остались ей.

— Но причем здесь любовница, если Воронина все равно на следующий день собиралась убить мужа?

— А, просто так, из-за неприязненного отношения к ней.

Так, сам себе отвечал майор, прекрасно понимая, что все это — глупые фантазии из-за беспомощности следствия, найти настоящий мотив и преступника или преступников.

Пока майор Пронин добирался к офису Матвея Тимофеевича, он, горя от нетерпения поскорее опросить шофера Васю, поехал не в объезд, а напрямик, прекрасно зная, что там ремонт дороги, и, конечно, угодил в многокилометровую пробку.

— Не учел народную мудрость: «Спешка нужна при ловле блох» — корил себя сыщик.

— Теперь простою не меньше часа, а то и больше. Водителя может не оказаться на месте, может развозит шефа по делам.

Но предупредить о своем визите Пронину не хотелось, боялся спугнуть добычу, которую уже просто чуял всем своим профессиональным нутром. Пока стоял в пробке майор пытался сбить свое нетерпение, переводя стрелки на капитана Воробьева, чьи сыщики пошли по ложному пути. Пронин начал ругать себя за то, что, как дурак, повелся на след, который взяли в другом отделении полиции. Именно поэтому, он не любил принимать дела у других следственных бригад. Своими выводами, которые сыщик вынужден был читать в

рапорте, они мешали ему сразу выбрать свой, не навязанный чужим мнением, путь расследования. Битую неделю бился лбом в стену, пытаюсь разыскать этого «неуловимого Джо» — мастера по ремонту кондиционеров. Хотя майора Пронина все время не оставляла мысль, что не туда он роет.

— Ладно, критиковать всегда проще, чем делать самому — решил справедливый майор, которому, наконец, удалось выбраться из пробки.

Приехав в офис, и узнав, что шофер Вася на месте, следователь решил умерить свое нетерпение, и, сначала, проверить показания Клавдии Григорьевны Петровой. Кстати, показания гражданки Петровой тогда полностью сняли подозрения с Воронина в убийстве секретарши, делая телефон в его руках не уликой, а дополнительным направлением розыска (кто подкинул?).

Чтобы заниматься в офисе следственными действиями по преступлению почти полуторамесячной давности, пришлось зайти к Матвею Тимофеевичу Воронину в кабинет. Необходимо было получить его разрешение на проверку видеонаблюдения заново, потому что нужные записи предыдущая бригада сыщиков не изъяла, а просто скопировала отдельные фрагменты, якобы, подтверждающие невиновность убитого Воронина.

Правда, когда секретарша доложила боссу о приходе следователя, Матвей Тимофеевич принял его моментально, прервав свои переговоры с другими посетителями. Когда кабинет Воронина-старшего освободился, майор Пронин был немедленно приглашен секретаршей пройти к шефу.

Следователь уже виделся с Матвеем Тимофеевичем в квартире у Екатерины Дмитриевны, правда, тогда тот был в сильном подпитии. Но общий образ такого большого пожилого человека с красными глазами хорошо сохранился в памяти опытного сыщика. Поэтому, когда майор вошел в кабинет, а навстречу ему двинулся моложавый красавец, своей фигурой, ничуть не уступающей своему шоферу Васе, сыщик был просто обескуражен.

— Неужели за месяц с небольшим можно сбросить лет двадцать, да, еще и вырасти на несколько сантиметров. Изменилось и лицо Воронина, он просто сиял бьющей наружу мужской силой.

— Теперь возникает вопрос, кто здесь Аполлон Бельведерский, Вася или Матвей Тимофеевич?

Эти мысли молнией ударили по обескураженному майору Пронину, когда он пожимал крепкую руку богатыря, вышедшего к нему навстречу из-за письменного стола. Сыщик был сбит с толку, поэтому довольно путанно объяснил, что два дела об убийстве сына Воронина Дениса Матвеевича и гражданки Лариной (майор поймал себя на том, что еле удержал на языке — «его любовницы») ГСУ объединило в одно, и передало ему на доследование. Но, на удивление опера, Матвей Тимофеевич все понял, обещал всяческое содействие и сказал, что готов сам ответить на любые вопросы, если таковые имеются.

Пронин моментально воспользовался любезным предложением и тут же задал вопрос:

— Матвей Тимофеевич, а не помните ли, случайно, в день убийства вашего сына посылали ли вы вашего шофера в офис к сыну с какими-либо поручениями?

— Нет, конечно, этого я не вспомню, Дело в том, что шофера я посылаю с поручениями в другой офис только, если нужно срочно передать какую-нибудь совсем ничего не значащую бумажку, которая даже нигде не фиксируется. Для передачи документов у нас имеются специальные курьеры, которые строго регистрируют все, передаваемые документы.

А, что, если это не секрет, вас вдруг заинтересовал мой Вася?

— Нет, не секрет. Просто мы перепроверяем всех посетителей офиса, кто был замечен на входе незадолго до гибели вашего сына. Если вы не возражаете я хотел бы побеседовать с шофером, просто надо соблюсти формальности, опросить всех, кто посещал офис в тот день в определенный промежуток времени. До этого, я хотел бы еще ознакомиться с записями видеонаблюдения за день до того трагического дня в вашем офисе. Они еще хранятся у вас?

— Да, все видеозаписи хранятся у нас не меньше года, возможно, некоторые уже в архиве, я скажу секретарю, она вас проводит, и передаст мое распоряжение, предоставить вам все, что необходимо.

В это время зазвонил мобильный телефон Матвея Тимофеевича. Майор Пронин стал невольным свидетелем частного разговора Воронина. Он услышал, как Матвей Тимофеевич каким-то ласковым и счастливым голосом, который плохо сочетался с его внешностью могучего исполина ворковал:

— Чижик, да не волнуйся ты, абсолютно ни от каких дел ты меня не отвлекаешь, ничего не надо переносить, сейчас я уже освободился, через пять минут поедем, жди меня в машине.

Майор испугался, подумав:

— Куда это он уезжает на машине, а сам три минуты назад обещал, что я могу поговорить с Васей?

Матвей Тимофеевич, видно, без слов, по выражению лица майора догадался, что того беспокоит, поэтому сразу же пояснил:

— Не волнуйтесь, я уезжаю на другой машине, так что Вася в вашем полном распоряжении. Меня не будет на месте часа два, поэтому я предлагаю вам свой кабинет для беседы с Васей, вдали от любопытных глаз. Если согласны, я секретарше Татьяне передам это распоряжение.

Чувствовалось, что красавец-великан очень спешит на встречу со своим Чижиком. Пронину даже стало интересно, что за «птичка» этот Чижик?

Когда майор Пронин попал в архив, где хранились видеозаписи, то увидев, какое большое количество файлов ему придется пересмотреть, быстро понял, что здесь лучше него с такой работой справятся молодые парни из его группы. Поэтому сыщик вежливо попросил женщину, предоставившую ему эти сведения, отложить их до приезда своих «ребятишек».

На обратном пути в кабинет Матвея Тимофеевича майор удивленно рассуждал:

— Вроде отец и сын вели один и тот же бизнес, а как по-разному устроено оборудование офисов. У сына видеонаблюдение — только на входе в офис и в своем кабинете, а отца — понатыкано на каждом шагу. Причуды богатых, однако, — каждому — свое.

Пока секретарь Татьяна Алексеевна ходила за шофером Васей, у майора Пронина было время спокойно осмотреться в кабинете Воронина. Все, вроде, обычно, как бывает в кабинетах богатых нуворишей — кожаные кресла и диван, большой письменный стол с инкрустацией, но, что явно было эксклюзивным, так это — металлическая фигура средневекового рыцаря в доспехах, причем в полный человеческий рост. Она стояла рядом с письменным столом, как бы охраняя хозяина кабинета. Больше ничего сыщик не успел рассмотреть, так как в комнату вошел водитель Вася в сопровождении секретарши, которая тут же покинула кабинет. Без предисловий, майор Пронин предложил сразу познакомиться:

— Я — майор Пронин Иван Николаевич, веду объединенное дело об убийстве Воронина Дениса Матвеевича и его секретаря — Лариной Ксении Максимовны. Вас мне надс опросить, в связи с тем, что вы входите в круг лиц, побывавших в офисе Воронина-младшего незадолго до его убийства.

Когда сыщик произносил это длинное вступление, он внимательно следил за реакцией атлета Васи. Тот слушал совершенно спокойно, как будто майор перечислял сорта сыра, которые имеются сегодня в наличии, никак не проявляя своей реакции на слова майора. Следователь продолжил:

— Теперь мне бы хотелось поближе познакомиться с вами. Я знаю, что профессия шофера требует всегда иметь при себе паспорт. Надеюсь, этот документ у вас при себе, если нет, то я согласен и на водительские права. Прошу, ваше удостоверение личности.

Василий совершенно спокойно, без лишних вопросов, протянул следователю свой паспорт. Когда майор Пронин открыл его, пришлось на полную включить свое собственное самообладание, чтобы не выдать волнение, охватившее его. Майору, с большим трудом, удалось справиться с эмоциями. И он продолжил объяснять Васе:

— У нас такая процедура: я вас спрашиваю, вы мне отвечаете, а я по паспорту сверяю ваши ответы. Понятно?

— Да — спокойно ответил Вася.

— Назовите ваши фамилию, имя, отчество.

— Осипенко Василий Иванович.

Произнес это водитель совершенно спокойно, голос не дрогнул. Дальше также спокойно называл все свои паспортные данные. Все совпадало, единственное сказал, что живет не по тому адресу, что указан в паспорте, а в загородном доме Матвея Тимофеевича, там ему выделили свою комнату. Наконец, когда дошли до самого интересного — семейного положения, сказал, что уже более трех месяцев в разводе. Майор попросил об этом поподробнее, то есть полностью назвать ФИО бывшей жены.

— Ну вы же видите, в штампе указано — Ларина Ксения Максимовна.

— Та самая гражданка, чье убийство мы расследуем, или это такое случайное совпадение инициалов?

— Нет, не совпадение, это — та самая Ларина, которая была убита.

— И когда вы узнали эту новость?

— Тогда же, когда все в нашем офисе, на следующий день после совершенного преступления, точнее в день убийства Дениса Матвеевича.

— А кто-нибудь из ваших сотрудников знает, что Ларина — ваша бывшая жена?

— Нет, я никому не говорил.

— Василий Иванович, почему вы скрывали это?

— Я устроился на работу водителем после нашего развода с Ксюшей. Когда она узнала, то попросила меня не раскрывать, что я ее бывший муж, я выполнил ее просьбу. А, когда узнал о том, что с ней произошло, было уже как-то нелепо бегать, рассказывать об этом.

— Василий Иванович, почему вы решили после развода вдруг резко поменять профессию? Мать Ксении Лариной сообщила нам, что бывший муж ее дочери работает фитнес-тренером.

— По-моему, когда мы оформляли развод, Ксения мне рассказала, что отцу ее босса срочно требуется хороший водитель. Тогда я не прореагировал на это, а потом мне вдруг захотелось поменять работу, я сам, без протекции Ксюши, устроился к Матвею

Тимофеевичу. С Ксюшей после развода мы практически не общались (вот-только один раз она мне позвонила с просьбой не разглашать, что мы были в браке). Мы расстались, по-хорошему, но она хотела построить новые отношения, и попросила меня не мешать ей.

— А вы знали, с кем она собиралась строить новые отношения?

— Здесь в обоих офисах все знали, что ей нравится Денис Матвеевич Воронин.

— А, вас это не задевало, не было обидно?

— Нет, мы же уже расстались.

— Василий Иванович, вы мне можете сказать, где вы были 10 июля в 9-00, ну так, чтобы уточнить, в день убийства Ксении?

— Могу точно сказать, потому что, когда я узнал, что с Ксюшей случилось, я сразу прикинул: хорошо, что у меня есть железное алиби. Я в это самое время вез Матвея Тимофеевича из загородного дома в офис. Там трасса полностью снабжена видеонаблюдением, поэтому можете проверить.

Складывалась интересная ситуация: сыщику казалось, что он волнуется больше, чем шофер Вася. Майор так долго искал бывшего мужа Лариной, и вот — наконец, он сидит перед ним, а все вопросы следователя отлетают от него, как горох от стенки. Опять получается, почти так же, как с женой Воронина и адвокатом Никоновым, шофер невзначай оказался в родстве с убитой, ненароком оказался фактически в центре, второго убийства — а прикидывается «ветошью», типа, все — воля случая, так получилось.

Но, если тогда, в аналогичной ситуации с Екатериной Дмитриевной, майора Пронина сбивали с толку чистые, как у ребенка, глаза Ворониной, то сейчас глаза шофера Васи вообще ничего не выражали, они были пустыми (вроде, как неживые). Сыщик моментально окоротил себя:

— Можно подумать, я — окулист, пытаюсь по глазам диагноз поставить.

Майор понял: новость о том, что шофер оказался «бывшим» Лариной, сбивала его с цели визита, он так и не опросил Васю на предмет, что тот делал в офисе в день убийства Воронина. Следующий вопрос сыщика был уже из намеченной «колеи»:

— Хорошо, Василий Иванович, вернемся к 11 июля. Вы помните этот день?

— Да, конечно, помню. Вскоре после того, как я вернулся из офиса Воронина-младшего, разнеслась ужасная новость об его убийстве. Тогда, я подумал, что меня могут заподозрить. Но в день убийства мне не удалось встретиться с Денисом Матвеевичем. В тот день я его не видел — повторил шофер, как бы убеждая сыщика — хотя у меня было задание вручить конверт ему лично, минуя секретаря.

— Расскажите подробно, что вы делали в офисе Воронина-младшего.

— Поднялся наверх, чтобы зайти в кабинет к Воронину.

— Василий Иванович, вы не боялись встретиться с бывшей женой, она, кажется, просила исключить всяческие контакты?

— Во-первых, у меня было задание от шефа, вручить конверт лично Денису Матвеевичу, а, во-вторых, на вахте внизу мне сказали, что Ксении Максимовна сегодня еще не пришла.

— Что было дальше?

— Когда я первый раз заглянул в приемную, Ксюши, действительно, не было на месте. Но проходить сразу в кабинет Воронина я, почему-то, не решился, вышел обратно, подумал, постою под дверью приемной, вдруг, Денис Матвеевич сам выйдет, тогда и вручу. Так, я там толкся минут десять — пятнадцать, потом не выдержал, заглянул еще, положил конверт на стол секретаря, написав на нем своей рукой: «Воронину Д.М. лично», и все — вышел из

приемной.

— Правильно я понимаю, Василий Иванович, в приемную вы заходили два раза, и оба раза никого там не было?

— Да, все именно так.

— Непонятно, Василий Иванович, почему вы так боялись встретиться с Ворониным, как будто, опасались, что он вас укусит?

Шофер Вася замолчал, и после продолжительной паузы выдал такую фразу:

— Я же знал, что Воронин был любовником моей бывшей жены, наверно, это меня удерживало от личной встречи с ним.

Здесь впервые следователь услышал хоть какие-то эмоции, прозвучавшие в ответе Васи.

— Василий Иванович, неужели, будучи водителем его отца, вы ни разу не встречались с Денисом Матвеевичем очно.

— Нет, не встречался — Осипенко опять закрылся в свою непробиваемую броню.

— Василий Иванович, а, вы задумывались на предмет алиби? Было ли оно у вас на этот раз? Вы же, наверняка, готовили себе отмазку для следователя?

— Думал — совершенно невозмутимо констатировал шофер — на этот раз железного алиби у меня не было, только косвенное подтверждение, что я не встречался с убитым — конверт на столе секретаря с моей надписью.

— Василий Иванович, а вас не удивило, что первоначальное следствие не вызывало вас, по крайней мере, как свидетеля?

— Удивляло — абсолютно равнодушно отвечал Вася.

— А, вам, самому, не хотелось помочь следствию? — спросил, просто взбешенный апатичностью собеседника майор.

Вася, казалось, немного оживился и произнес прямо-таки укоряющие следователя слова:

— Чем я мог помочь следствию? Вот-вам я все рассказал, вам это помогло?

Майор Пронин перевел его так:

— Вам тупым следователям, как ни помогай, все без толку. Скоро будет полтора месяца, с момента совершения преступлений, а вы ничего не раскрыли, все топчетесь на одном месте.

Сыщик так разозлился, что решил нанести ответный удар.

— Василий Иванович, теперь вопрос не по теме, можете на него не отвечать, если не хотите. А вы хоть раз навестили усыновленного вами мальчика Митю, он же теперь остался без матери?

И Пронин получил на свой вопрос совершенно неожиданный ответ.

— Мне бы очень хотелось видеть Митю, я его полюбил, как своего сына. Но при разводе Ксения потребовала от меня, чтобы я не общался с Митей, она хотела лишить меня отцовства. Ну, я и решил, что после ее смерти я не имею права идти против ее воли.

Майору показалось, что второй раз за время разговора он увидел у этого качка настоящие человеческие эмоции.

Но беседу с Василием Ивановичем на сегодня надо было заканчивать. Необходимо обдумать все, что удалось узнать, перепроверить сказанное, а потом можно еще раз побеседовать. Сыщику не хотелось верить, что, казалось бы, только нащупанный след опять оказался ложным.

Вышли из кабинета вместе. В приемной секретарь Татьяна Алексеевна предложила

обоим собеседникам на выбор чай или кофе. Вася отказался, а Пронин сказал, что уже полчаса, как мечтает о горячем чае с лимоном.

Матвей Тимофеевич ехал к своему любимому Чижику, редкий случай за последнее время, когда вез его шофер Вася. Сегодня Вика уехала раньше, потому что он никак не мог пропустить деловой ужин с партнерами. Матвей Тимофеевич с этого ужина возвращался практически голодным, специально, чтобы дома поужинать вместе со своей птичкой. Предыдущим женам и любовницам в голову не приходило при таких-то его деньжищах самим готовить. А Вика говорила, что получает огромное удовольствие от возможности самой покормить его. Правда, готовила она самые простые блюда, на скорую руку, но Матвей Тимофеевич просто балдел от того, что делается все специально для него.

Сейчас Матвей Тимофеевич вспоминал, как же кардинально поменялась его жизнь и привычки с появлением Чижики. Раньше он засиживался на работе, потому что просто не хотелось ехать домой. А сейчас он, как школьник, сбегаящий с уроков, стремился поскорее бросить все дела, чтобы уехать домой вместе с Викой на ее любимой «ласточке», так она называет свой автомобиль. Матвей Тимофеевич помнит, как ему, такому большому, сначала казалось тесно в салоне этой маленькой машины, но со временем привык. Теперь ему даже нравится, потому что в ней локоть Чижики все время задевает его, и он млеет от таких прикосновений.

Он даже привык к ее небольшой, по его мерке, квартирке. Сначала, было тесновато, но потом и квартира стала для него уютным гнездышком. Дело в том, что Вика, при всем ее желании выполнять любые прихоти Матвея, категорически отказалась переезжать в его огромный дом за городом. А когда Матвей предложил ей в таком случае приобрести квартиру побольше, она ответила совершенно волшебной фразой, растопившей его сердце:

— Матвей, давай пойдем на компромисс: пока у нас не появятся дети, проживем здесь, а потом купим большую квартиру, чтобы всем хватило места. А сейчас, я понимаю, ты привык расплачиваться за любовь, ну, что делать, если у тебя, дарить что-то женщине, работает уже на уровне рефлекса. Поэтому, давай учтем твою особенность — ты можешь заплатить за эту квартиру оставшиеся деньги — ипотека у меня еще не погашена полностью.

Когда Матвей услышал, что Вика собирается с ним заводить детей, он был готов, на что угодно. После таких слов Вики сразу последовали действия, приводящие к рождению детей. Когда буря эмоций миновала, Матвей вдруг серьезно спросил Вику:

— Чижики, так, может, нам не тянуть, давай оформим... Ну, в общем, я никогда сам не делал предложения, меня туда тащили на аркане, поэтому я не знаю, как правильно пригласить тебя, стать моей женой.

— Матвей, я считаю, что ты это говоришь сгоряча, не спеши, давай проживем так, ты присмотришься ко мне получше.

— Чижики, ну, почему ты все делаешь не так, как обычные женщины, может ты — марсианка?

— После этого, Матвей на некоторое время задумался: получалось, что его марсианка на Земле уже побывала один раз замужем, и даже успела развестись в обычном загсе.

— А, скажи мне, моя милая птичка, почему ты разошлась с первым мужем? Если ты хочешь сохранить этот секрет, тогда не говори.

— Секрета никакого нет. Я вышла первый раз замуж, потому что хотела избавиться от большой любви, накрывшей меня, потому что понимала, что тот, в кого я влюбилась,

никогда не обратит на меня внимание. Понимаешь, я ошибочно думала, что «клин клином вышибают». Решила, что выскочу замуж без любви — и сразу забуду своего кумира. Но, оказалось, что все не так просто. Получилось, что я использовала своего мужа, а потом, когда поняла, что выкинуть любовь не получается, развелась, заставила страдать ни в чем не повинного человека.

Матвей помнит, как некоторое время он напряженно молчал, боясь задать мучавший его вопрос, но потом все-таки спросил:

— Вика, а меня ты не используешь, чтобы забыть свою любовь?

Вика посмотрела на него такими влюбленными восторженными глазами, напрочь исключаящими такую постановку вопроса, и серьезно спросила:

— Матвей, ты сам разве не чувствуешь?

Матвей, конечно, прекрасно понимал, что его не используют, но все же осталась маленькая заноза — а, куда делась эта первая любовь?

Даже сейчас, вспоминая этот разговор, Матвей Тимофеевич чувствовал уколы ревности к первой любви Чижика.

— Вась, что-то мы долго едем, нельзя побыстрей.

— Побыстрей нельзя, мы стоим в пробке.

— Вася, забыл тебя спросить, чего хотел от тебя следовательно?

— Спрашивал, что я отвозил в офис Денису Матвеевичу, в тот день 1 июля.

— И что, неужели через полтора месяца ты вспомнил?

— Да, вспомнил. Вы меня тогда просили лично Денису Матвеевичу передать конверт, минуя секретаршу. За день до этого вы мне еще сказали, что сын пробыл у вас целый день, а одну бумажку забыл, надо срочно передать. Обычно, давали просто листки, а это был запечатанный конверт.

— Вспомнил — почему-то, засмеялся Матвей Тимофеевич.

— Я ему новую секретаршу вместо Ксении предлагал, в конверте были ее анкетные данные и характеристика. А, Ксению я собирался в наш офис взять с повышением, но она вряд ли обрадовалась бы этому. Поэтому я и не хотел, чтобы она заранее это узнала. Но, видишь, Вась, как судьба распорядилась, ни сына больше нет, ни его секретарши — огорченно констатировал Матвей Тимофеевич.

— А что же предыдущий следовательно, не задавал тебе эти вопросы?

— Нет, не задавал.

Оставшееся до дома время ехали молча, Матвей опять погрузился в свои приятные воспоминания о Чижике. Вылезая из машины, Матвей Тимофеевич распорядился:

— На сегодня, Василий, ты свободен. Завтра утром приезжай к офису, но можешь не спешить. Если не ошибаюсь, часам к одиннадцати ты мне понадобишься, съездим в офис Дениса.

Катя кончила работать, когда на улице уже начало темнеть. Надо же всю эту неделю, а сегодня уже пятница, приходилось задерживаться, скопилось очень много «рукописей». Один раз такая ситуация уже была, когда Катя только устроилась на работу, но тогда ей на помощь пришла Эльвира Евгеньевна. А сейчас ее начальница взяла отпуск, поехала отдыхать в Сочи, так что приходилось справляться самой. Эльвира Евгеньевна дала Кате такой совет: когда много работы, надо отбирать книги в печать менее тщательно, читать их по диагонали, все равно, хороший или плохой детектив, мол, видно сразу, по первой же главе. Но Катя

считала, что она, пока — не такой опытный редактор, боялась пропустить, по-настоящему, хорошего автора.

— Когда Катя вышла на улицу, то заметила рядом со своей машиной мужчину, что-то в его облике показалось ей знакомым. Когда подошла поближе — сразу узнала, это — Максим, с которым она гуляла по липовой аллее в самое неподходящее время.

— Здравствуйте, Катя! Я уже было отчаялся вас дождаться, думал, вы заночуете на работе.

— Здравствуйте, Максим! Я же не знала, что вы меня ждете, могла бы кончить и пораньше. А, что случилось, Максим, я вам нужна по какому-то неотлагательному делу? Дайте угадаю — нас опять будет допрашивать майор Пронин, и вы хотите меня заранее предупредить. Ну, как — горячо?

— Очень холодно, просто мороз. Буду честен, я хочу пригласить вас в ресторан, поужинать. Помнится, вы мне обещали позвонить, когда будет время, чтобы поближе познакомиться, посидеть спокойно поговорить. Но, поскольку вы не нашли такой возможности, я решил еще раз взять инициативу в свои руки. Неужели вы мне опять откажете?

— Нет, не откажу. Максим, только у меня есть идея получше. Поскольку я виновата — не выполнила свое обещание, а вы здесь долго ждали меня, я приглашаю вас на ужин к себе домой в гости. Что вы смотрите так испуганно, не ожидали? Уверяю, я вас не отравлю, будет очень вкусно. Я сейчас позвоню тете Клаве, чтобы она подготовила нам столик на двоих. Ну, что согласны?

— Катюша, вы еще спрашиваете, конечно, согласен, такое я не мог представить даже в самых смелых моих мечтах. Я думал, чтобы такое придумать, чтобы вы мне не отказали, а вы мне просто сюрприз сделали.

— Максим, не обольщайтесь, просто, недавно я поняла, что у меня есть корыстный интерес познакомиться с вами поближе.

— Катя, вы действительно обо мне вспоминали? Это еще один сюрприз, я думал придется напоминать вам, где нас случайно столкнула судьба. Ну, а почему же, когда вы вспомнили обо мне, сразу не позвонили?

— Терпение, Максим, все объясню, когда сядем за стол, как раз очень хорошо, будет, о чем поговорить, избежим неловкой паузы. Садитесь в свой автомобиль, следуйте прямо по курсу за моей машиной, смотрите не отставайте, рискуете лишиться вкусного ужина.

— Катя, а, может быть, вы мне продиктуете свой телефон? Вдруг, какая-нибудь непредвиденная дорожная ситуация разлучит нас. Я не переживу, если лишусь ужина, который вы так расхваливали.

— Максим, я уже познакомилась с одним вашим качеством: вы очень предусмотрительный. Теперь, записывайте, диктую телефон.

Катя пожалела гостя, не стала испытывать его своей привычкой, пешком подниматься на десятый этаж, поэтому поднимались на лифте.

— Вдруг, окажется, что Максим — сердечник, а чтобы пофорсить передо мной, скроет это — решила Катя.

Но в лифте, когда так близко стояли друг к другу, чувствовалась неловкость, оба не знали, о чем говорить, не то, что на улице. Хорошо, что сейчас лифты скоростные, но все равно мгновения в лифте показались вечностью.

— И чего меня дернуло пригласить его в гости — ругала себя Катя — опять не почитаю детектив, как будто какие-то колдовские силы мне специально мешают. Только решу, что сегодня почитаю — опять вечер занят.

— Правда, если бы не пригласила, еще хуже, убила бы вечер в ресторане — сама себе возражала девушка.

Когда открыла дверь, Катя обомлела: в прихожей их встречала нарядная тетя Клава. Никогда раньше Катя не видела ее в этом темно-синем красивом платье, а поверх него был еще одет кокетливый белый передник. Похоже, тетя Клава подумала, что у Кати, наконец-то, появился кавалер, и она решила, помочь Кате обаять его. Она последнее время приставала к девушке просто с угрозами:

— Катюша, вот-проворонишь молодость, как я, и останешься одна на старости лет. А тебе это надо?

Но, чтобы сразу умерить пыл тети Клавы устроить Катину личную жизнь, девушка представила молодого человека так:

— Тетя Клава, знакомьтесь, это Максим — случайный знакомый.

Лицо у тети Клавы вытянулось, но Максим мгновенно парировал:

— В судьбе ничего не бывает случайным.

— Вот-я уже знаю, ваше второе качество, Максим, вы — фаталист.

Стол тетя Клава накрыла в гостиной, застелила его скатертью, невообразимой красоты («Где она ее выкопала?» — подумала Катя). На столе поставила посуду и приборы, которые годами стояли без дела в серванте. Это были подарки, которые для обычной жизни не годились, слишком уж они были вычурными, не было в них современной простоты и лаконичности, к которым привыкла Катя. Но при постороннем человеке пришлось сделать вид: мол, так мы живем, такое вот-«скромное обаяние буржуазии».

А, тут еще, прежде чем, сели за стол, тетя Клава подвела Максима к бару и предложила выбрать, что из спиртного он предпочитает к столу. Бар был забит под завязку различными напитками, завезенными Матвеем Тимофеевичем еще в день смерти Дениса. Там по-прежнему был огромный ассортимент алкоголя на любой вкус.

— Подумает еще, что здесь живет алкашка — мелькнуло у Кати.

— Зачем тетя Клава хочет показать, что мы «богато» живем, в приданое, что ли, мне собирается отдать этот набор бутылок?

К счастью, Максим сказал, что он за рулем, поэтому пить не будет, а пригубит ради компании лишь то, что выберет Катя. И спросил девушку, что она сегодня будет пить?

— Я бы предпочла ничего не пить из алкоголя.

Тут опять встряла тетя Клава:

— Катя, что даже красное сухое к мясу не будешь?

Катя поняла план тети Клавы спить ее сегодня, чтобы она с кавалером поласковее была, уж очень ей хотелось пристроить девушку.

— Нет, точно, ничего не хочу, вот от клюквенного морса я бы не отказалась.

Максим с недоверием посмотрел сначала на содержимое бара, а потом на Катю, но вынужден был закрыть его и, наконец, сесть уже за стол. Тетя Клава была, конечно, огорчена, что хитрый трюк ее не удался, но утешилась тем, что, по крайней мере, ее фирменный морс пользуется спросом.

Когда Катя с Максимом остались наедине, Максим огорченно спросил:

— Катюша, я вижу, вы уже не рады, что пригласили меня в гости?

— Максим, я узнала третье ваше качество, вы — телепат. Просто, я подумала, что лучше было бы пойти в ресторан, мне не нравится, что тетя Клава затеяла свою игру. Она воспринимает ситуацию, будто вы пришли ко мне свататься, и хочет представить «невесту» в лучшем свете. Понимаете, она вбила себе в голову, что я «засиделась», типа, молодость у меня проходит, и я могу остаться одна. А где я засиделась? Я мужа похоронила недавно, еще не прошло и двух месяцев.

— Катюша не расстраивайтесь, я же сразу просек эту ситуацию. Мне важно, не, что хочет тетя Клава, а, чего хотите вы. Но, сразу видно, что она вас очень любит, и, по-своему, заботится о вас. Она вас, наверно, опекает с детства?

— Нет, все не так, тетя Клава — няня моего мужа. Она его вырастила, была ему вместе мамы. А, теперь, когда Дениса не стало, перенесла эту любовь на меня.

— Катюша, но готовит тетя Клава просто отменно, ни с одним рестораном не сравниться. Как чудесно запечено мясо, просто тает во рту.

— Максим, вы это ей обязательно скажите, тетя Клава любит получать заслуженные аплодисменты.

Несмотря на такое скомканное начало вечера, очень быстро установилась теплая дружеская атмосфера. Скоро Кате стало казаться, что они с Максимом знакомы сто лет. Ей нравилось, что ему ничего не надо было долго объяснять, он ее понимал с полуслова, а иногда и вообще без слов, буквально угадывал ее мысли.

Катя рассказала Максиму, что у нее в первые дни после их встречи случилось очень много всяких событий, и она совершенно забыла про его визитку. А, тут, совсем недавно, ее свекор Матвей Тимофеевич скидывает ей по интернету копию визитки хорошего адвоката, и она понимает, что эту визитку она уже где-то видела.

Тут Максим вставляет:

— Все понятно: срабатывает знаменитая «теория бокового зрения», открытая Катей, потому что эта визитка мелькала, когда она рылась в своей сумочке, ища что-то или перекладывая.

Катя, конечно, начала хохотать, вспомнив свои научные изыскания. Когда она немного успокоилась, Максим спросил:

— Катюша, а зачем вам понадобился адвокат, что-то случилось?

— Нет, к счастью, все- в порядке. Просто после того, как меня два дня фактически допрашивали следователи, сначала по эпизоду в сквере, потом в связи с гибелью мужа, считая, что, я — единственная, кому это выгодно, потому что остаюсь со всеми богатствами мужа. Ну, я тогда поняла, что у меня, оказывается, нет знакомого адвоката, к кому можно обратиться в такой ситуации. И, как-то, в разговоре со свекром рассказала ему о своей проблеме, вот-он мне и скинул вашу визитку.

— Катюша, я вам об этом уже говорил, если — судьба, то отвертеться от нее невозможно. Прикиньте, как вы ни пытались засунуть мою визитку куда подальше, а она к вам все равно выскочила.

— Максим, вы мне намекаете на то, что рано или поздно, адвокат мне все равно понадобится?

— Нет, я намекал на другое, но, если вы не поняли, тогда лучше расскажите мне, почему вы так много работаете, если, как вы утверждаете, вам достались все богатства вашего супруга?

— Нет, Максим, пока я не готова делиться такой информацией.

— Ну, тогда поделитесь, какой вуз вы кончали, я просто точно уверен, что вы получили высшее образование.

— Четыре года назад я кончила МГИМО.

— Уверен, с красным дипломом.

— Да, вы — настоящий телепат. Зачем же тогда задаете вопросы, если все ответы вам известны?

— Наверно, чтобы убедиться в их правильности. Я чуть раньше спросил вас, почему вы работаете, имея большие деньги? А, ведь, и на этот вопрос я знаю правильный ответ.

— Максим, вы меня просто пугаете. Давайте, тогда все же, для интереса, проверим его.

— Все очень просто, после окончания университета вас заперли дома в золотую клетку, вы были лишены активной жизни, получая все от жизни на блюдечке с золотой каемочкой. Но ваша активная натура требовала другой жизни, вам хотелось преодолевать трудности, ломать голову над решением сложных проблем. В конце концов, вы взбунтовались, устроились на работу сами, чтобы доказать себе и окружающим, что вы, можете выстраивать свою жизнь по своим ценностным критериям.

Катя была просто в шоке. Максим не просто описал то, что она сделала, но, и точно сформулировал и обосновал подоплеку ее поступка.

— Максим, у вас, случайно, не было клички «рентген»? Давайте, теперь я расскажу, как я вижу вашу жизнь. Хотите, услышать?

— Катюша, я просто мечтаю увидеть свою проекцию в вашем изображении.

— Тогда слушайте, Максим, и не обижайтесь. Вы до сих пор не женаты (или от вас уже сбежала жена). Все девушки, с которыми у вас были отношения вас бросили потому, что вы их видели насквозь. И я вам объясню, почему. Я читала, не помню, какой-то современный психолог сказал: «у женщины должна быть тайна, загадка, иначе она превращается просто в биоматериал». А вы лишаете женщину возможности сохранить тайну. Угадала?

— Что-то угадали, например, что я еще не женат. Моя мама, как и ваша тетя Клава, обеспокоена тем, что ее сын в свои 34 года еще ни разу не был женат. Она регулярно подсовывает мне невест, по ее мнению, подходящих мне. Мама с папой поженились еще в университете, поэтому мама считает, что, если у ее сына не так, то это — просто аномалия. А, вы, наверно, не поверите, у меня и серьезных отношений с женщинами, практически, не было. Так, что бросать меня, никому не приходилось.

Максим буквально на несколько секунд сделал паузу, затем продолжил:

—

— Еще немного информации о себе, если вам интересно: я не вижу насквозь всех подряд, Катя. Во-первых, со мной впервые случилась такая история. Меня самого удивляет, что, действительно, я хорошо понимаю вас, чего вам хочется, о чем, вы думаете. Во-вторых, и это тоже впервые, мне сразу, когда я увидел вас на липовой аллее захотелось с вами познакомиться, но, не успел, приехала полиция. Потом я весь день о вас думал, ваш образ не выходил у меня из головы. На следующий день я сделал робкую попытку познакомиться с вами, если помните, у отделения полиции. Когда мне не удалось, я ждал вашего звонка, надеясь, вдруг позвоните. Я сам думал, почему, так странно, я никак не могу забыть вас.

Максим внимательно посмотрел на Катю, по ее напряженному виду он понял, что зря в первый же вечер начал говорить о своих чувствах, но уже не мог остановиться:

— Когда меня второй раз вызвал знаменитый майор Пронин, я даже у него пытался выведать ваш телефончик. Майор мне не дал ваш номер, но сказал, где вы работаете. Сразу я

не стал к вам приставать, потому что сыщик сообщил мне, что на следующий день после убийства в аллее, несчастье произошло с вашим мужем. Ну, вот — я с трудом выждал почти два месяца, и коварно подкараулил вас после работы. В результате набился к вам на ужин, а вам, наверно, хотелось отдохнуть после работы, почитать книжку.

Кате стало неловко, что она так невежливо, может быть, даже задела какие-то болевые точки нового знакомого. Она уже ругала себя за то, что залезла в дебри чужой человеческой судьбы, начала Вангу из себя строить. Но и то, что рассказал ей практически незнакомый человек про свое отношение к их мимолетной встрече, усугубляло эту неловкость. Катя заметалась, не зная, что сказать, и, не придумала ничего лучшего, чем предложить неожиданный для самой себя вариант:

— Максим, я чувствую тетя Клава была права, к этому мясу просто необходимо красное сухое вино, выберете, пожалуйста, в баре, что-то на свой вкус.

Не понимая Катиной задумки, гость быстро вскочил и подошел к бару.

— Тут есть Шато Бордо, подойдет? — спросил растерянный Максим.

— Вы же должны сами догадаться, что мне нравится.

— По тому, что я чувствую: вам совершенно все равно какое вино, вы в них не разбираетесь.

— И здесь угадали. Ну, ладно, объясню, к чему я затеяла этот фокус с бутылкой, давайте выпьем на брудершафт, чтобы перейти на ты. Только учитывая, что мы слишком мало знакомы, обойдемся без традиционного поцелуя. Максим, согласны на такой упрощенный вариант?

— Конечно, согласен. Просто должен предупредить вас, Катюша, если ритуал не соблюдён в точности, нам будет очень трудно перейти на «ты», будем все время сбиваться.

— Хорошо, тогда, чтобы не сбиваться, согласна на чисто «детский» поцелуй, как вы думаете, это спасет нас?

— Уверен, так, все получится по-настоящему.

Но, «детский» поцелуй, легкое касание губ Максима обожгло Катини губы. Ей показалось, что она коснулась губами оголенного электрического провода, она инстинктивно резко отдернула свое лицо. Но было поздно, «электричество» уже проникло внутрь, оно в ней стало совершать магические колдовские действия. После этого невинного поцелуя полностью разрушилось легкое дружеское общение, повисла напряженная тишина. Некоторое время вместо того, чтобы весело щебетать на «ты», оба, как в рот воды набрали.

Спасла положение тетя Клава: она пришла убирать оставшиеся салаты и пустые тарелки, чтобы освободить стол для десерта. Увидев на столе бутылку вина и бокалы, она счастливо просияла, ей показалось, что ее план все-таки сработал.

Но, неожиданно, Максим сначала просто расшаркался, поблагодарив тетю Клаву за прекрасный ужин, а, потом сказал, что уже поздно, Катюша устала, поэтому он поедет домой. Катя очень обрадовалась такому простому разрешению сложившейся ситуации. Провожая его в прихожей, она не удержалась:

— Максим, прости меня за плохую идею с брудершафтом, только испортила такой хороший вечер.

— Я так не считаю, идея была прекрасная, она мне понравилась в этом вечере больше всего. Но ты, Катюша, действительно, очень устала, тебе пора отдыхать. Спокойной ночи, еще раз благодарю тебя за волшебный вечер. Смею надеяться, что наш первый вечер, не станет последним.

Майор Пронин ехал в офис, в котором убили Воронина-младшего. Он решил воочию убедиться, что у Воронина не было сказочной шапки-невидимки, с помощью которой ему удалось спрятаться буквально от всех входящих в приемную. Дело в том, что показания свидетелей, по тем или иным причинам заглядывающим в приемную, полностью отрицали нахождение там босса, вплоть до обнаружения его тела уборщицей. Сотрудники майора еще раз опросили всех работников офиса, результаты опроса полностью подтверждали выводы рапорта капитана Воробьева — никто не видел Воронина. И вообще все сотрудники офиса в один голос утверждали, что Воронин никогда не пил кофе в приемной, всегда только в своем рабочем кабинете, типа, они сомневались даже в том, что он умеет пользоваться кофемашиной.

Когда майор Пронин вылезал из своего автомобиля на парковке рядом с офисом, то увидел, как недалеко от него паркуется огромный джип «Мерседес-Бенц» черного цвета. Сыщик моментально вспомнил, что именно такую машину он проворонил тогда, в день убийства Лариной. Затем, он увидел, как из этого черного «Мерседеса» вылезают Воронин-старший и его шофер. Фигуры обоих точно попадали под описание, данное адвокатом Никоновым парню, который сидел на лавочке с Лариной непосредственно перед ее смертью. Опять продолжают какие-то странные совпадения, преследующие сыщика с начала расследования обоих убийств.

Майор никак не мог смириться с тем, что его подвело профессиональное чутье, когда он заподозрил шофера. Но все проверки, сказанного водителем на опросе, подтвердили его полное алиби по убийству Лариной. Действительно, он вез своего шефа на работу в указанный промежуток времени на черном Мерседесе (номера машины точно совпадали).

Майор Пронин, грешным делом, допустил даже версию, что убить Ларину мог Воронин-старший, по фигуре подходит и машина его совпадает. Но шофер вез именно Матвея Тимофеевича в его собственной машине, так что получилось, что под это же алиби попадает и Воронин-старший.

Также подтвердились действия шофера Васи в день убийства Воронина, все, что он сказал, удостоверил вахтер. Единственное слабое место, где не было свидетельств, подтверждающих показания шофера, что он стоял в коридоре под дверью приемной. Было странно, что за довольно продолжительное время никто не видел колоритную фигуру Васи в коридоре офиса. А, по его словам, он там околачивался не меньше десяти — пятнадцати минут. Но, вполне могло совпасть, что в это время никто не проходил по коридору.

Просто с этими убийствами везде тупик, майор даже дал команду своей группе продолжить поиски мастера по ремонту кондиционеров, вдруг, в деле с убийством Воронина окажется прав этот выскочка — капитан Воробьев.

Все это мгновенно пронеслось в голове сыщика, пока он неторопливо закрывал свою машину, нарочно притормаживая. Майор Пронин решил не спешить, дожидаться, когда старший Воронин пройдет в офис, а уж потом двинуть следом. Неловко чувствовал себя сыщик, уж слишком долго ведется следствие, а результаты нулевые. Что он может сказать отцу, кто убил его сына?

Между тем, когда Матвей Тимофеевич заметил следователя, он сам двинулся навстречу, майор думал, чтобы просто поздороваться. Но после приветствий Матвей Тимофеевич сообщил сыщику, что в его загородном доме сегодня произошло убийство, задушили его

садовника, причем точно таким же способом, как это было в случае с его сыном и его секретаршей.

— Я посчитал нужным вам сообщить, мне кажется странным, что совсем разные люди, а орудие убийства одно и то же — резиновая скакалка. Я сам сейчас в загородном доме не живу, но поскольку я — хозяин этого дома, меня вызвали сотрудники полиции, приехавшие на место убийства. Как раз, собирался вам позвонить, а тут получилось, встретил вас живую.

Шофер Вася, который во время разговора стоял поодаль, но вполне мог слышать громкий голос своего шефа, почему-то, как показалось майору, бессмысленно стал протирать лобовое стекло машины, которое и так сияло чистотой.

— Очень хорошо, что вы мне сообщили об этом, Матвей Тимофеевич. Вы, наверно, не знаете, какое отделение полиции занимается расследованием убийства вашего садовника? Но, тогда такая просьба: скиньте мне, пожалуйста, номер телефона, с которого вам звонил следователь. Это нужно просто для ускорения моей связи с ним.

Когда Матвей Тимофеевич исполнил просьбу майора, Пронин еще попросил описать, коротенько, несколькими штрихами, садовника.

— По правде, я не помню даже, как его зовут, тем более не знаю фамилии. Работал у меня он не больше полугода. Но внешне могу описать: такой крупный молодой парень, фигурой, точь-в-точь, как Вася, такой же брюнет. Еще помню, управляющий, когда брал его на работу, сказал, что это молдавский гастарбайтер, который ищет работу. Но это — все, больше ничего не могу сказать.

— Спасибо, Матвей Тимофеевич, вы и так мне очень помогли. Я приехал, еще раз осмотреть место преступления, начал зачем-то оправдываться сыщик.

— Идемте, тогда нам вместе. Мне теперь приходится заниматься делами, которые раньше вел сын, вот-приехал с проверкой — объяснил Матвей Тимофеевич.

Когда они поднялись наверх и вошли в приемную, босс тут же отдал команду новой секретарше, которая тут же выпрыгнула из-за стойки, за которой сидела, и вытянулась по струнке, готовая исполнить любое желание шефа.

— Вот-у нас бы в отделении полиции была бы такая дисциплина — восхищенно подумал майор.

— Оксана, свари Ивану Николаевичу кофе или чай, что он захочет, а затем проходи в кабинет к Марку Львовичу, у меня для тебя есть задание.

Майор попросил чай с лимоном. Секретарша Оксана быстро исполнила пожелание босса: усадила гостя за чайный столик, за которым когда-то пил кофе Воронин-младший. Сама же Оксана моментально исчезла, пройдя, как приказал босс, в кабинет.

Майор, судя по снимкам из рапорта Воробьева, сидел в том же кресле, что и тогда Воронин. Периодически посетители заглядывали в приемную, но видя, что секретаря нет на месте, моментально захлопывали дверь. Никто не замечал, что за чайным столиком сидит следователь. Но и майору из своего укрытия не было видно, кто заглядывает в дверь приемной. Зато хорошо просматривалась дверь кабинета, так, что если бы посетитель дошел до этой двери и повернул обратно, то обязательно заметил бы майора, пьющего чай с лимоном.

— Интересно, а шофер Вася доходил до двери кабинета? Или он решил не входить в него еще у порога приемной?

Такие вопросы прокручивал в своей голове майор Пронин. В это время из кабинета

вышла Оксана и любезно спросила сыщика, не хочет ли он еще чая. Но майору некогда было пить по три чашки зараз.

— Такое себе могут позволить только крупные бизнесмены — подумал следователь.

Поблагодарив Оксану за чай, майор решил, что все, что ему надо было увидеть воочию, он осмотрел. Поэтому раскланялся и ушел, оставив девушку в недоумении, неужели следователь приходил только, чтобы попить здесь чаю с лимоном.

Когда майор вышел из офиса, то увидел шофера Васю, стоящего рядом с машиной. Опять в фигуре застывшего атлета он почувствовал внутреннее напряжение. Совсем не так выглядел Вася на беседе с ним некоторое время назад, тогда он был какой-то равнодушно-расслабленный.

— Видно, мне обидно, что я его заподозрил, а оказалось у него — кругом полное алиби, вот-и мерещится мне, черт знает что.

Когда майор сел в машину, ему позвонил самый шустрый из его группы сыщик Леша, сообщил, что, наконец-то, обнаружили мастера по ремонту кондиционеров. Прикол в том, что фирма, в которой он работал, находится практически рядом с офисом Воронина-младшего. Майор ответил, что он сейчас рядом с офисом, может зайти в эту лавочку по ремонту кондиционеров. Но Леша сказал, что искомый монтер доставлен уже в следственный отдел, теперь помощник ждет указания, начинать опрос, или сам майор этим займется. Следователь решил сам опросить подозреваемого, велел ждать его приезда.

Майор Пронин ехал в загородный дом Воронина Матвея Тимофеевича. Сыщик был вне себя от гнева на самого себя, на сложившуюся ситуацию с расследованием двух убийств, похоже, к ним еще надо приплюсовать и третье — садовника. Ясно, что все крутится вокруг Воронина, садовник-то тоже его работник. Но, неужели убийца такой умный и изощренный, что, совершив три убийства, не сделал никаких ошибок? Пока у майора нет даже никакой версии, да, ладно, что там версии, хотя бы ниточки или штришка, указавших, пусть даже приблизительного, но все-таки наметивших пути поиска.

— Стыдно сказать, как слепой котенок, тыркаюсь, сам не знаю куда. Вот-хотя бы взять этого мастера по ремонту кондиционеров (кстати, я не верил в этот след). Но, поскольку у капитана Воробьева мастер был основным подозреваемым, приходилось и нам заниматься «мартышкиным трудом», перелопачивать все мастерские. А, что оказалось, смешно сказать, во-первых, этот мастер работал буквально в соседнем квартале, короче, под носом — сердито бурчал себе про себя майор.

— Как оказалось, договорилась с ним Ксения Ларина частно, а не по квитанции, чтобы побыстрее. Когда он принес кондиционер, надеясь получить денежки в карман (причем, за тройную оплату, учитывая срочность), Ксении не оказалось на месте, решил, что получит завтра. А до конца рабочего дня во всех ближайших зданиях разнеслась весть, что убили самого Воронина и его секретаршу. Причем, говорили, что все произошло в обеденное время, именно, когда работяга устанавливал кондиционер. По слухам получалось даже, что обоих прикончили в офисе.

Парень, естественно, струхнул, вдруг подумают на него, «от греха подальше» взял отпуск за свой счет на месяц по срочным семейным обстоятельствам. Мастер сам был из Подмосковья, раньше работал в филиале этой же фирмы по ремонту кондиционеров в городе Клину. В Москве, в головной фирме, мастер проработал не больше двух недель. Поэтому, оказалось, что в лицо его никто еще не запомнил, и, когда приходили сыщики Воробьева,

показывая фотографию с камер видеонаблюдения, его никто в мастерской не опознал.

Майор подводил неутешительные для себя выводы:

— Теперь, когда мастер по кондиционерам был окончательно исключен из списка подозреваемых, и совершено новое убийство все тем же способом, медлить нельзя. Но до сих пор было совершенно непонятно, по какому принципу убийца выбирает своих жертв, и вовсе не исключено, что он не собирается останавливаться. Сейчас, главное, связать эти три убийства? Совершенно разные люди: простая секретарша, крупный бизнесмен и садовник (гастарбайтер из Молдавии). Единственное, что объединяет этих людей это то, что все они, так или иначе связаны с самим Ворониным-старшим.

Майор Пронин прямо из машины позвонил следователю, занимающегося убийством садовника, объяснил свой интерес. Оказалось, экспертная группа уже окончила осмотр места, где совершено убийство. Но следователь Галкин Олег Петрович вовсе не возражал, чтобы у него забрали это дело, поэтому теперь надо обращаться к начальству с соответствующим рапортом. Тут майору вдруг пришла такая мысль:

— Здесь надо быть просто орнитологом, имею дело со сплошными птичьими фамилиями: Воронин, Воробьев, теперь вот-Галкин.

Наверно, такое сравнение пришло Пронину на ум, потому что сейчас по ночам после работы он читал Акимушкина «Рассказы о птицах».

А сейчас следователь решил не терять время, и по горячим следам, самому осмотреть место преступления. Пришлось опять обращаться к Матвею Тимофеевичу, чтобы пустили в его загородный дом без препон.

Когда сыщик подъехал к дому, его просто поразил размах, с которым был построен этот дворец.

— Ну, объясните мне, зачем человеку такая махина? У меня в квартире всего две комнаты, и то с их уборкой настоящая морока. Маша постоянно пристает, то пропылесось, то мусор вынеси, то посуду помой. А сколько на этот особняк надо иметь таких Вань, как я, чтобы все было чисто? — заключил озадаченный майор.

Сыщика встречал управляющий, который, по указанию Матвея Тимофеевича должен был быть гидом — показать, где все произошло, а также сообщить, кто и когда нашел убитого садовника.

Оказалось, что преступление было совершено в розарии, рано утром, в это время садовник обычно занимался уходом за розами. А нашла его ближе к обеду, Вера — горничная (ей нравился садовник Руслан Бойко), она пошла звать его на обед. Управляющий показал куст, рядом с которым нашли тело Руслана.

— А как у вас с видеонаблюдением? — спросил сыщик, зная, что в офисе Матвея Тимофеевича камеры буквально понатыканы на каждом шагу.

— Представьте себе, товарищ следователь, розарий это — единственное место, где нет камеры, а так они у нас повсюду.

— Выходит, убийство совершил человек, хорошо знающий, что в розарии нет видеокamеры. — заключил майор.

— А вся прислуга знает, что там нет камеры?

— Специально, конечно, это никто не объявлял, но я несколько раз гонял оттуда наших молодых горничных, которые устраивали там с Русланом (управляющий замялся, не зная, как вежливее назвать, чем они там занимались) развратные действия. Значит знали, что там

камер нет, потому что по нашему внутреннему распорядку такие действия между работниками запрещены.

— А Руслану вы не делали замечаний по этому поводу?

— Да, он тут не причем, он пытался отбиваться, но горничные на него вешались, уж больно хорош был парень.

— А, как насчет шофера Васи, он, по-моему, тоже типа Руслана, на него девушки не вешались?

— Нет, не замечал.

— А, что это такое за строение? — майора привлекло солидное одноэтажное кирпичное здание с автоматическими воротами.

— Здесь располагается гараж, там находятся все машины Матвея Тимофеевича.

— Можно посмотреть? Интересно, какие у него машины?

Управляющий не смог скрыть удивления, причем здесь гараж? Но все же повел следователя показывать, какие машины находятся в гараже. Автомобилей в гараже было несколько, но внимание сыщика привлекла только одна машина. Рабочий день был в самом разгаре, поэтому майор очень удивился:

— А, что, разве Вася уже приехал? Почему черный «Мерседес» стоит в гараже?

Управляющий, добродушно усмехнувшись, начал объяснять:

— Нет, это — предыдущая модель «Мерседеса-Бенца, они просто очень похожи. Матвей Тимофеевич любит, чтобы была самая последняя модель. Тот «Мерседес», на котором он ездит, куплен меньше года назад, а этому, что стоит в гараже, уже четыре года.

— Надо же, на взгляд их не отличить.

Майор еще не понимал до конца, чем его так насторожила внешняя неотличимость двух машин, но чутье сыщика подсказывало, что надо рыть в этом направлении.

— Интересно, а в гараже видеокамера есть?

— Да, конечно, а зачем вам это, товарищ следователь? — не выдержал управляющий и начал доказывать сыщику:

— Руслан не имел никакого отношения к гаражу. Он, правда, у себя в Молдавии работал шофером, но к этим машинам парень не подходил. У нас с этим строго: я четко слежу, чтобы каждый выполнял свои обязанности и не лез в дела других.

— Но записи камер из гаража мне все же придется посмотреть. У вас есть специальный работник, отвечающий за видеоаппаратуру? Хранятся ли записи двухмесячной давности?

Здесь управляющий уже точно решил, что у следователя что — то с головой, типичный — «ку-ку», а иначе, как объяснить такие запросы. Но, стараясь не показать, что авторитет сыщика упал в его глазах, ответил:

— Специалист по видеокамерам, обычно приходит раз в две недели, если мы его не вызываем по экстренным случаям.

— Итак, к вам просьба: сделайте экстренный вызов. А теперь покажите мне, пожалуйста, комнату, которую занимал Руслан.

Осмотрев внимательно комнату садовника, не найдя ничего подозрительного, сыщик отправился с следственный комитет.

Сразу после разговора с управляющим следователь поспешил в отделение полиции, чтобы еще раз в свете новых открывшихся фактов изучить содержимое конверта, который шофер Вася оставил в приемной в день убийства Воронина-младшего. Раньше этот конверт

служил только косвенным подтверждением слов шофера, «что лично с Ворониным он не встречался». Тогда содержимое конверта не вписывалось ни в какие расклады. Другое дело сейчас, в новой схеме совершенных преступлений, которая начала формироваться в голове сыщика, содержимое письма выходило на первый план и становилось уликой.

Майор Пронин вновь почувал след. Но в новом варианте, который зародился в мозгу следователя, главными подозреваемыми в убийстве Лариной теперь были отец и сын Воронины. Следователь решил, что у них был мотив: они хотели избавиться от назойливой секретарши потому, что последнее время она просто не давала жизни Воронину-младшему. Это грозило окончательно разрушить его брак, который и так трещал по швам. Но оба Воронины не хотели этого. Во-первых, все имущество было записано на жену, а, во-вторых, возможно, у Воронина-младшего сохранились еще чувства к жене, а любовница это — чисто случайный эпизод.

Майор, действительно, когда знакомился с содержанием переписки в телефоне Лариной, мог убедиться, что секретарша маниакально преследовала Воронина. Сыщик еще тогда понял, что Воронин последнее время тщательно избегал общения с Лариной вне работы. Он не отвечал на ее страстные послания, в которых она угрожала покончить с собой, если они больше не будут вместе.

Все уговоры бывшего любовника закончить по-хорошему, Ларина не воспринимала. Поэтому, решил следователь, был выбран радикальный вариант — решено было убрать ее физически. Однако, отец и сын Воронины, естественно, сами не собирались убивать, а исполнителем преступного замысла выбрали гастарбайтера из Молдавии — садовника Руслана. Возможно, они предложили ему очень солидный гонорар, от которого он не смог отказаться.

В то время, когда Руслан должен был избавиться от Ксении, отец и сын организовали себе железное алиби. Отца в это время шофер Вася вез на работу по трассе, которая снабжена видеонаблюдением (что, собственно, и подтвердили дорожные камеры). А сын в это время тоже заручился прочным алиби: во время совершения убийства Лариной он находился еще дома, что засвидетельствовала его помощница по хозяйству Петрова Клавдия Григорьевна. Потом, он тоже под камерами, доехал до офиса отца, где они и встретились в 10–00 (офис Воронина-старшего весь напичкан видеоаппаратурой). Весь оставшийся день отец и сын намеренно не выходили из офиса, видно, для пущей убедительности.

— Там они, скорее всего, планировали, что теперь на место Лариной понадобится новая секретарша. Отец заранее наметил определенную кандидатуру, заготовил на нее резюме и анкетные данные. Предполагалось, что сын заберет эти материалы в свой офис, и на месте спокойно ознакомится с ними. Спешить было некуда, потому что отец и сын должны были делать вид, что они ничего не знают об убийстве секретарши, пока это не станет достоянием гласности. Но Воронин-младший, уезжая из офиса отца, по-видимому, от волнения забывает заготовленные материалы на новую секретаршу. Тогда Воронин-старший передает эти бумаги в конверте через своего шофера Васю.

Чем ближе подъезжал сыщик к отделению полиции, тем четче у него в голове складывалась схема преступления. Майор понимал, что видеозапись из гаража загородного дома Воронина должна подтвердить его догадку о том, что именно Руслан в тот злополучный день уехал на втором Мерседесе.

Возникал, правда, у следователя вопрос: почему Ларина согласилась встретиться с незнакомым садовником. Но сыщик предположил:

— Воронин-младший назначил эту встречу, типа, у него срочное поручение, которое Ксения должна выполнить перед работой. Например, сказал, что передаст через курьера срочные деловые бумаги, потому что сам Воронин весь день будет находиться в офисе у отца. А, поскольку у Лариной уже заранее была назначена встреча с адвокатом, она договорилась о встрече с Русланом на 15–20 минут раньше в том же месте.

Не очень понятно было сыщику, почему Ларина и садовник спорили, если он просто как бы передавал ей документы. Но он тут же включал фантазию:

— А, может быть, Воронин-младший передал ей приказ об ее увольнении. Тогда разгневанная женщина вполне могла вылить свою ярость на подвернувшегося под руку садовника.

— Идем дальше — размышлял майор:

— Кто убил самого Воронина на следующий день после убийства Лариной?

И тут же мозг сыщика нарисовал такую картину:

— Воронины, когда готовили план устранения Лариной, понятия не имели, что шофер Вася — ее бывший муж. Скорее всего, инициатором развода была все-таки сама Ларина, помешанная на любви к своему боссу. Муж, хоть, и отпустил ее по-хорошему (как он сам говорит), но любил ее по-прежнему, недаром даже в разговоре со следователем он все время называл бывшую жену ласково Ксюша. И, когда случайно шофер Вася узнает, что его «бывшую» заказали Воронины, а исполнителем был Руслан, у него рождается план мести. На вопрос: «Как узнал?» — сыщик сам себе отвечает:

— Во-первых, он мог, например, просто подслушать, обрывки разговора отца и сына в машине, из которых стало ясно, что они замышляют. Во-вторых, когда он понял, что Руслан брал в гараже второй Мерседес, он мог что-то выпытать у самого садовника. Не исключено, что Руслан проболтался, что едет на дело по поручению хозяина, за которое получит кругленькую сумму. И, в-третьих, чтобы подтвердить свои подозрения, он, наверняка, поинтересовался содержимым конверта.

В результате, буквально на следующий день, когда шофера Васю послали передать конверт (он планировал осуществить план мести в кабинете Воронина), однако, встретил его в приемной без камер, и тут же воспользовался случаем — осуществил задуманное. Когда все утихло, спустя некоторое время, убрал садовника. Возможно, а даже, скорее всего, у него намечена еще одна жертва, это — Воронин-старший.

Сыщик понимал, что в придуманной им схеме пока совсем нет прямых улик. Он продолжал рассуждать:

— Можно, конечно, предъявить конверт: мол, знали, что освободится вакантное место секретарши, поэтому заранее готовили ей замену. Одно этого, очевидно, мало. Но, если завтра видеозапись подтвердит, что вторую машину брал садовник, то тогда смело можно будет вызывать Матвея Тимофеевича в следственный комитет. Посмотрим, как он объяснит, эти факты?

Но майор Пронин хорошо понимал, что пока его теория основывается лишь на его собственных догадках, которые необходимо подтвердить железными доказательствами. Сыщик, в отличие от своего книжного однофамильца, действует с живыми людьми, а не с придуманными персонажами, поэтому он не имеет права ошибиться.

Сегодня — пятница, прошла ровно неделя с того дня, когда Максим подкараулил Катю после работы. И всю пошедшую неделю Катя все время думала о Максиме. Она ждала, что

Максим сам на неделе, по крайней мере, позвонит ей, а еще лучше встретит ее опять после работы. Но сколько Катя ни паялилась в телефон, там имя Максим не высвечивалось. Кате самой было удивительно, что у нее просто из головы не выходит ужин, на который она пригласила к себе домой практически незнакомого мужчину, а потом еще устроила там просто цирковой номер — трюк с брудершафтом.

Катя всю неделю была в каком-то новом для себя состоянии, такого с ней раньше, точно, никогда не бывало. По-видимому, ее взволновали слова гостя о том, что он никак не может забыть ее после первой встречи в тот злополучный день на липовой аллее. Потом, еще не выходя из головы, эта странная особенность Максима угадывать ее мысли, понимать практически без слов. И все время Катя вспоминала мимолетное прикосновение к его губам, которое просто шарахнуло ее током.

— С чего бы это? Что со мной происходит? Не понимаю, чего, собственно, я жду?

Катя пыталась себя успокоить:

— Скорее всего просто у меня давно не было контакта с женщиной, наверно, дают себя знать гормоны. Да, и вообще, зачем он мне нужен? Сейчас, просто я знаю, что, если, не дай бог, мне понадобится адвокат, есть к кому обратиться. К тому же, Максим оказался совершенно невоспитанным типом — с тех пор, как неделю назад наелся до отвала у меня дома, не соизволил даже позвонить, спросить, например: «Катя, как твое здоровье?». Правда, почему спрашивать про здоровье, что я больная, что ли? Но, тогда мог бы спросить: «Катя, а тебе, случайно, не нужны услуги адвоката?». Теперь, на будущее, мне будет хорошим уроком: впредь не приглашать к себе домой практически незнакомых мужчин.

Катя злилась на себя, потому что Максим, который так романтично описывал, как ее образ не выходит у него из головы, после того ужина совершенно забыл о Кате, зато она теперь думает о нем каждый день. Такое впечатление, что он передал ей эстафетную палочку с этой «заразой», сам освободился, а она страдает.

В глубине души Катя надеялась, что сегодня в пятницу Максим, как прошлый раз, будет ждать ее после работы. Но к глубокому разочарованию девушки, никто не встретил ее, когда она, пораньше окончив свои дела, вышла на улицу. Раздосадованная Катя села в машину и отправилась домой. По дороге она себя успокаивала:

— Слава богу, наконец-то, у меня свободный вечер, можно будет спокойно почитать детектив. Иногда мне кажется, что какие-то магические силы просто мою руку отводят от него. Стоит мне наметить, почитать, как только открою книжку, так сразу же возникают обстоятельства, отрывающие меня от чтения детектива «Мой кумир». Неужели, в нем действительно можно найти отгадку, кто убил моего мужа? Но, почему кто-то хочет, чтобы я не узнала об этом? Это может быть только в случае, если для меня будет ударом, что в совершении преступления замешан близкий мне человек.

Поэтому Катя решила твердо:

— Сегодня меня не остановить, даже ужинать не буду, как приеду домой, сразу примусь за чтение. И вообще, об этом противном Максиме я вспоминать больше не буду, даю себе зарок. А, если он все же позвонит, то я, ни за что, не возьму трубку.

Тетя Клава была, конечно, в шоке, не иначе девушка заболела, отказаться от вкусного ужина, приготовленного специально для нее. Она не преминула напомнить девушке, что без еды та опять превратится в бледную поганку, от сходства с которой с таким трудом они совместными усилиями избавились. Но никакие уговоры на Катю не подействовали — она объявила голодовку.

Но только Катя удобно строилась в кресле, взяв книгу в руки, как тут же услышала требовательный голос своего мобильного. На экране высветилось имя «Максим» (на прошлой неделе он записал в свой телефон Катин номер и настоял, чтобы она тоже включила его в список абонентов, типа, если потеряет визитку). Только что Катя думала, если позвонит Максим, она, ни за что, не возьмет трубку, но тут же забыла о своих зароках и, как ни в чем ни бывало, радостно ответила:

— Алло, привет, Максим!

— Алло, Катя, привет! Я опоздал встретить тебя у издательства. Я виновен, поэтому мне требуется адвокат, чтобы заслужить твое снисхождение. Я хочу вымолить прощение, чтобы ты согласилась со мной поужинать. А, вот, кстати, и адвокат, попрошу его помочь мне.

Максим быстро входит в роль адвоката и строгим голосом продолжает:

Дорогая Катюша, мой подзащитный, который в прошлую пятницу был просто сражен вашим смелым поступком, пригласить незнакомого человека к себе в дом, решил тоже совершить что-нибудь необычное. Он надумал сам приготовить ужин, в качестве ответного жеста, а так как он — повар неумелый, потерял счет времени. Когда все было готово, глянул на часы — о, ужас, уже половина шестого. Помчался, чтобы встретить вас после работы, в надежде, что вы опять засиделись в своем офисе. Но, не тут было, когда подъехал к издательству, вашей машины там уже не было. Так, что же мы теперь будем делать? Ужин готов, мой подзащитный так старался. Я предлагаю проявить великодушие и простить виновного.

— Максим, а заранее предупредить было сложно?

— Катюша, но ведь планировалось поразить тебя сюрпризом. Прикинь, я тебя приглашаю поужинать, ты спрашиваешь в какой ресторан поедем, а я гордо так отвечаю:

— Ко мне домой, там знаменитый шеф-повар уже все приготовил.

— Ну, ладно, Максим, так и быть, если лавры знаменитого шеф-повара не дают тебе покоя, придется отведать твой ужин. Приезжай за мной, я уже дома.

И радостная Катя тотчас бросила книжку, которую прочитать, видно, не судьба, и пошла одеваться. Перемерила кучу нарядов, наконец, остановилась на платье изумрудного цвета, вспоминая, что ей всегда делали комплименты, когда она его одевала. Сейчас Катя просто себя не узнавала, она уже и не помнила, чтобы ей так хотелось выглядеть на все сто. А когда Катя уличила сама себя в том, что одела самое красивое свое белье, она подумала:

— Я просто с ума сошла. Неужели я рассчитываю еще на что-то помимо дружеского ужина?

Сначала она возмутилась, типа того: «Как такое даже могло прийти в голову?». Но немного остыв, рассудила:

— А почему бы нет. Я — женщина одинокая, незамужняя, Максим тоже, кажется, свободен, в конце концов, что тут устраивать детский сад, если нас тянет друг к другу? Правда, насчет себя я уверена, а что там думает Максим, я не знаю. Вдруг, я его действительно интересую, просто как личность, встретившаяся на пути в необычный момент, когда у нас на глазах совершается преступление. Может, его адвокатская практика таким образом пополняется жизненным опытом, мол, случился такой казус, и он смотрит, как из него, выходят разные психотипы.

Катя сама пыталась поспорить с собой:

— Почему тогда он мне говорил, что мой образ не выходит у него из головы вот-уже скоро будет, как целых два месяца?

Катя задумалась, но быстро нашла ответ:

— Но, скорее всего, он еще не получил от меня всю необходимую информацию для пополнения своего адвокатского багажа.

И тут возражала:

— А вдруг он в меня влюбился с первого взгляда? Теоретически, такое тоже можно допустить. Но, тогда почему, после ужина у меня дома, он не звонил мне целую неделю? Казалось бы, я его максимально приблизила к себе, перешли на «ты» (глупо, конечно, получилось, что инициатива шла с моей стороны). Но после прикосновения к Максиму, я вдруг «загорелась», а он остыл, сразу стал собираться домой, потом на неделю пропал.

И тут же Катя нашла новый контраргумент:

— Но, сегодня же он приготовил сам ужин и пригласил меня в гости в качестве ответного жеста. И вообще, что я парюсь? Ну, одела роскошное нижнее белье, ничего страшного, надо же носить его, нечего лежать такой красоте в шкафу без дела. А уж, если Максиму захочется полюбоваться моим бельем, то это будет означать, что у мужчины хороший вкус.

Не успела Катя поспорить с Мессалиной, откуда-то пробудившейся в ней, как услышала звонок телефона.

— Катюша, мне подняться за тобой в квартиру, или ждать около машины?

— Я сама спущусь, а-то тут тетя Клава снова войдет в роль сводницы. Вот-она уже меня провожает, не знамо, как рада, что выпроводила меня из дома.

Тетя Клава действительно с восторгом наблюдала за сборами Кати, она считала, что ее наставления не ушли в песок, и девушка, наконец, озаботилась устройством женского счастья. Она даже простила Кате отказ от ужина, приготовленного специально для нее. Тетя Клава решила, что ее подопечная схитрила, не сказав, что приглашена на ужин в другое место, а придумала сущую глупость, что, мол, нет аппетита.

Максим ждал у машины, приоткрыв дверцу со стороны пассажирского сидения. Увидев Катю, он двинулся к ней навстречу, причем смотрел на Катю глазами, полными неподдельного восхищения.

— Такой восторг нельзя притворно изобразить, если ты — не великий драматический актер.

Эта мысль молнией понеслась в мозг Кати, и она, как мотылек, бросилась навстречу поманившему ее огоньку в глазах Максима. Абсолютно естественно, как-то само собой получилось, что Катя, еще не успев протянуть руку, чтобы поздороваться с Максимом, неожиданно оказалась в его объятиях. И поздоровались они не дружеским рукопожатием, а самым настоящим взрослым поцелуем, который затянулся до неприличия долго. Кате было так хорошо, не хотелось, чтобы эти прекрасные мгновения кончались, Максим, похоже, тоже не спешил. Прервал их страстный поцелуй водитель автомобиля, въехавший во двор, который начал противно сигналить (видите ли, они мешали ему припарковаться).

Здесь, как молния, их одновременно осенила мысль, что надо скорее оказаться в квартире Максима, где никто не будет им мешать, давя из всей дурацкой мочи на клаксон. Правда, спешно сев в автомобиль, они опять не удержались и повторили поцелуй, прервать который помогло лишь осознание того, что в квартире они смогут целоваться сколь угодно долго, причем не только целоваться, а там можно...

Сначала, оглушенные нахлынувшими эмоциями, они практически не говорили. Оба не ожидали такого бурного начала вечера. Только через некоторое время пути Катя заметила,

что несмотря на отключенный звук мобильного, все время на экране автомобиля высвечивают номера, звонивших Максиму абонентов, звонков было подозрительно много, несколько раз высвечивалось, что звонит мама. Катя понимала, что Максиму сейчас тоже не до разговоров по телефону, но все же спросила, почему так много людей звонит ему.

— Не обращай внимания, Катюша, просто так неудачно совпало, что сегодня — у меня день рождения. Почти все друзья и родители поздравили меня еще с утра. Маме, мне кажется, я очень доходчиво объяснил, что сегодня у меня вечер занят, и я не смогу приехать к родителям, где по давно сложившейся традиции было принято отмечать мой день рождения. Но моя упрямая мама все равно пригласила всех моих друзей к себе домой, устроила там праздничный стол, считая, что я пошутил. Вот- теперь все и названивают.

— Максим, а меня ты не предупредил, я еду к тебе без подарка. Ты не обидишься?

— Для меня нет лучшего подарка, чем ты сама, Катюша. Но, если хочешь, можешь в мой день рождения выполнять все мои желания. Слабо?

Наверно, впервые в жизни Катя говорила, не задумываясь об условностях и приличиях (возможно, раньше у нее и язык не повернулся бы произнести такое, правда, раньше с ней не случалось таких эмоциональных взрывов). Поэтому она ответила Максиму честно, а именно так, как ощущала себя на данный момент:

— Максим, я чувствую, что и без дня рождения я готова выполнять любые твои, даже самые нескромные желания. И, что самое удивительное, они полностью совпадают с моими.

Раньше с Катей такого никогда не было — все ее тело и мозг были во власти желания, которое пульсировало в ней, билось в каждой клеточке ее организма. Этому желанию не было преград, ему было наплевать на все условности, кто, что сказал, сделал, как посмотрел, почему не позвонил, желание требовалось одного — стать единым целым с Максимом, а потом, хоть трава не расти.

Но это был вечер пятницы, поэтому быстро добраться до дома было совершенно не реально. И, хотя, стояние в пробках скрашивали все те же поцелуи, но теперь им этого было мало. В результате, потенциальные любовники были накалены до такой степени, что, оказавшись, наконец, у Максима дома, они прямо в коридоре начали раздевать друг друга. Катя не помнила, как она оказалась в кровати, а уж там ее накрыла страсть ураганной силы, которую она испытала впервые.

Кажется, это продолжалось целую вечность, они щедро дарили наслаждение друг другу. Полностью раскрепостившись, любовники отчаянно заливали костер страсти, разведенный ими еще в автомобиле. Когда постепенно, возвращаясь с небес, Катин мозг вернул способность мыслить, она осознала, что, действительно, такое счастье случилось с ней впервые. И, пусть, неизвестно, получится ли у них что-нибудь с Максимом серьезное или нет, все равно стоило попробовать, чтобы, хоть, раз побывать в раю.

Максим, видно, тоже, наконец, обрел возможность формулировать мысли, потому что произнес:

— Катюша, ты меня сегодня одарила просто царскими подарками. Подобные эмоции я испытал впервые в жизни. Раньше я никогда не думал, что секс может быть таким возвышенным и прекрасным.

— Макс, все взаимно, со мной приключилась та же история. Поверь, я не кокетничаю, чистая правда, я впервые получила такое наслаждение от секса. Так что, спасибо и тебе за такой щедрый подарок.

— Катенок, ты, кажется, обещала выполнять сегодня все мои желания, так?

— Да, мой господин, а, что у тебя еще не кончились желания?

— Катюша, я прошу тебя стать моей женой.

— Что, прямо так сразу? А присмотреться, понять, то ли ты выбрал, быть может, не надо пороть горячку? Мы же практически не знаем друг друга. Давай, проживем вместе, а там, видно будет.

— Катенок, выходит, ты меня обманула, а, ведь, говорила, что готова выполнишь любое мое желание.

— Нет, Макс, если дала слово, то выполню, я не нарушаю своих обещаний. Просто, я за тебя боюсь, вдруг, потом пожалеешь. А почему ты так спешишь?

— Ну, допустим, я не так уж и спешу, сегодня мне исполнилось 35 лет, а я еще ни разу не был женат. Моя мама уже поставила мне диагноз, отправляет меня к врачу, лечить пониженное либидо. Но не даром я ждал 35 лет, наконец, я встретил женщину, которая являлась мне только в романтических снах. А потом, сегодня единственный день, когда ты обещала выполнять все мои желания. Кто знает, будет ли еще такой день?

— Максим, не даром ты работаешь адвокатом, умеешь убеждать. Я согласна.

— Катя, а теперь серьезно.

— Так что, предложение быть твоей женой, было шуткой?

— Никаких шуток, все на самом деле очень серьезно, я хочу объясниться. Со мной, действительно, произошло настоящее чудо, которое сотворила ты, Катя. Все случилось в первый же день нашей встречи тогда в липовой аллее.

— Представь, я — абсолютный реалист, не верящий ни в какие сказки о любви с первого взгляда, к тому же, в силу своей профессии, сталкивающийся с неприглядными сторонами любви (что делало меня в некоторых вопросах просто циником), таким я зашел на эту аллею. Но, когда я увидел тебя, все мои представления о любви и о женщинах вообще, перевернулись с ног на голову. Каждый раз, когда ты проходила мимо, меня словно током ударило. Я понимаю, в это трудно поверить, но прямо там, я сразу понял: ты — моя женщина, и я любыми способами должен тебя добиться. Для меня самого до сих пор загадка, как так получилось, что за магические флюиды ты излучала, что я, совершенно не зная тебя, не разглядев даже толком (неудобно же было пялиться) влюбился в тебя.

— Попытка с тобой познакомиться на следующий день окончилась полной неудачей. Как найти тебя, я совершенно не мог придумать. Единственная ниточка, которая нас связывала это — майор Пронин. Но от него мне с трудом удалось узнать лишь место твоей работы. Еще сыщик мне рассказал, что убили твоего мужа. Это обстоятельство, конечно, меня окоротило: я посчитал, что не имею право преследовать женщину, потерявшую мужа. Если бы муж был жив, я бы вряд ли остановился, но соревноваться с мертвым было нечестно.

— Я выждал почти два месяца, а, когда неделю назад я повторил попытку поближе познакомиться, меня ждал совершенно неожиданный сюрприз. Ты меня, просто потрясла своей смелостью, пригласив к себе домой. Если бы я в тебя не влюбился еще тогда, на липовой аллее, то это произошло бы у тебя дома. Ты оказалась еще прекрасней, чем рисовало мое воображение. А, когда ты предложила перейти на «ты», едва коснувшись меня своими губами, я понял, что еще немного, и я не смогу контролировать себя. Кроме того, я очень опасался испугать тебя своим натиском, потому что почувствовал в конце вечера твое смятение. Я тогда сбежал, а потом, всю следующую неделю, сдерживал себя, боясь показаться назойливым, не звонил тебе.

— Но вся надежда у меня была на эту пятницу. Катя, представь себе, что я испытал, когда увидел, что опоздал тебя встретить. Но ты опять повела себя совершенно нестандартно, не став выламываться, а согласившись, без всяких кокетливых условий, приехать ко мне на ужин.

— Катюша, а когда ты вышла из подъезда, ты просто ослепила меня своей красотой. Я понял, что влюбился в тебя с закрытыми глазами, а когда открыл их, оказалось, что ты — просто идеал красоты. Но, что меня еще больше поразило, там на крыльце — я увидел в твоих глазах ответный блеск. Наверно, поэтому, я уже не сдерживал своих чувств. А, что случилось потом, у меня нет подходящих эпитетов, чтобы передать то счастье, которое ты мне подарила. Эта исповедь объясняет, что я прошу тебя стать моей женой не сгоряча, а принял это решение совершенно осознанно, пройдя большой путь.

— Макс, мне, конечно, приятно было слушать твои серенады о любви, но ведь, я уже согласилась. Что, мне надо подтвердить свое решение еще раз?

— Катенок, ты — удивительная женщина. Не требуешь от меня признаний в любви, атрибутов, соответствующих такому случаю — кольца, цветов, чтобы претендент стоял на колене, делая тебе предложение. Соглашаешься, потому что дала обещание, не обращаешь внимания, что жених — не в смокинге, а совсем голый. Поэтому предлагаю, обещание скрепить поцелуем, и пойти попробовать ужин, приготовленный твоим будущим мужем.

— Макс, я имею опыт в семейной жизни, поэтому прекрасно понимаю, что свадебная атрибутика, и соблюдение всех принятых ритуалов не приносит семейного счастья. Как мне теперь кажется, главное — встретить своего человека. А судя по тому, как тебе без слов удается меня понимать, да еще и по фантастическому сексу, у нас с тобой есть все шансы, что мы совпали, оказались двумя половинками, случайно нашедшими друг друга.

— Катенок, тебе опять удалось восхитить меня. Как ты смогла в нескольких словах передать то, что я не смог выразить в длинной, нудной речи. Но после таких прекрасных слов придется подождать с ужином, необходимо еще раз проверить, точно ли, мы подошли друг другу.

Когда, наконец, время дошло до ужина, Катя была очень удивлена, она никак не ожидала, что еда, приготовленная дилетантом, может быть такой вкусной.

— Макс, я не пойму, мне так нравится эта рыба под соусом, наверно, потому что я к тебе равнодушна? Неужели ты сам смог приготовить такой деликатес?

— Катенок, я скачал из интернета специальную обучающую программу, где профессиональный повар пошагово, объясняет, как приготовить выбранное мной блюдо. Там заранее было написано, какие продукты и в каком количестве надо закупить к данному рецепту. Когда достал необходимые ингредиенты, то осталось только поставить запись с демонстрацией на замедленный режим, и тупо повторять действия профессионала. Я надеялся, такой необычной фишкой привлечь к себе твое внимание. Мне казалось, что ужин, приготовленный моими руками, — убедительный повод пригласить тебя ко мне домой.

— Макс, а, как ты догадался, что я рыбу люблю гораздо больше, чем мясо? Тоже телепатическим способом? Прикинь, я тете Клаве об этом твержу все время, а она упорно кормит меня мясом. У нее сложился какой-то стереотип, что мясо полезней рыбы, и переубедить ее невозможно.

— Нет, не буду приписывать себе незаслуженных успехов, я не догадался, а просто ты сама проговорила об этом в прошлую пятницу.

Катя попросила добавку рыбы, которая, действительно, ей очень понравилась. Потом пили чай с пирожными, весело болтали.

— Макс, неужели и пирожные ты сам испек? Таких вкусных я никогда не ела раньше.

— Нет, Катенок, пирожные я купил в кофейне, которая находится прямо на первом этаже моего дома. Очень удобно, я часто по утрам завтракал в этой кофейне.

Катя неожиданно вспомнила, что Максима сегодня в день рождения потеряли не только друзья, но и мама.

— Макс, а может быть, тебе все-таки успокоить свою маму, наверно, она, по-прежнему, названивает тебе? Сегодня, как никак, и ее праздник. Судя по тому, как она тебя опекает, ты у нее, наверно, — единственный сын?

— Да, угадала, к несчастью, я — единственный сын. Сейчас посмотрю, куда подевался телефон. Катюша, кажется, я забыл его в машине. Но ты права, надо сбегать за телефоном, сообщить маме, что ее сын жив. Она, наверно, уже обзванивает все морги.

Через несколько минут запыхавшийся Максим вернулся с телефоном и сообщил:

— Катенок, случилось страшное: мои друзья во главе с мамой уже подъезжают к нашему дому. Что будем делать, есть вариант — забаррикадироваться и начать отстреливаться? Но, если посмотреть с другой стороны, может и хорошо — не надо будет специально устраивать ритуальный вечер знакомств, все равно, по любому, знакомиться придется. Катюша, какой вариант ты выбираешь?

— Макс, пусть будет все, как идет, давай, не будем заморачиваться. Единственное, нам надо быстренько скрыть следы нашей проверочной работы на совместимость. Еще мне не помешает повертеться перед зеркалом, припудрить нос. Прикинь, мой семейный опыт здесь не пригодится (у моего мужа не было мамы) поэтому, как общаться со свекровью, я не знаю. Но, в конце концов, все когда-то бывает первый раз. Просто, сегодня за один вечер произошло столько событий, которые иногда и в целый год трудно вместить. Еще полгода назад я и мечтать не могла о такой насыщенной жизни, так что надо радоваться.

— Катюша, не волнуйся, мама маниакально хочет меня женить, поэтому для нее будет радостным сюрпризом известие о том, что я, наконец-то, нашел себе невесту. Посмотри лучше, как на твой взгляд, все я убрал? По-моему, ничего и не напоминает о том, что здесь происходило.

Максим подходит к Кате и начинает ее целовать, в это время раздается требовательный звонок во входную дверь.

— Катенок, ну, почему нам все время мешают? Второй раз за сегодня буквально сиренами нас с тобой разнимают — бурчит недовольный Максим, и идет открывать дверь.

Майор Пронин был опять в тупике. Несколько дней назад он просмотрел записи камер видеонаблюдения из гаража в загородном доме Воронина-старшего. Его интересовал день 10 июля, но, как оказалось, именно в этот день камеры вообще ничего не показывали, по-видимому, в этот день кто-то заклеил объектив камеры. И, хотя, не удалось рассмотреть, что делалось в 10 июля в гараже, но стало совершенно очевидно, что сыщик на верном пути — как-то все связано с тем, что две машины, практически неотличимы. А то, что объектив камеры был заклеен, говорило как раз о том, что там орудовал преступник, и он хотел что-то скрыть. Конечно, номера у машин разные, но, при желании, номера можно переставить.

Когда последний раз следователь был в этом гараже, как раз подъехал шофер Вася. Кстати, опять Пронину показалось, что Вася напряжен, гораздо больше, чем был на опросе у

него. Майор попросил поставить его машину рядом с джипом более старой модели и сфотографировал на телефон вместе обе машины. В следственном комитете сыщик попросил своего помощника максимально увеличить этот снимок. И вот второй день подряд майор упорно сверлил глазами фото, понимая, что разгадка в каком-то незначительном нюансе.

Сыщик все время сравнивал машины, но они были похожи, как однойцевые близнецы. И вдруг обратил внимание, что на более старом джипе под стеклом была маленькая красная наклейка, на новом такой не было.

— Где-то я такую наклейку видел на новом «Мерседесе».

Следователь порылся в своих материалах и нашел снимок с записи камер видеонаблюдения в день 10 июля, когда шофер везет Матвея Тимофеевича в офис. Номер машины соответствует новому «Мерседесу», но сыщику показалось, что под стеклом он видит красную наклейку. Тут же майор позвонил помощнику, с просьбой максимально увеличить снимок.

Майор стал искать еще снимок, на котором машина выезжает из ворот особняка. Когда сыщику не удалось раздобыть записи камеры в гараже, он попросил, предоставить ему записи на выезде из ворот 10 июля. Майор считал, что в тот день должны были выехать оба «Мерседеса» — один с садовником, а один с Матвеем Тимофеевичем. Но, его догадка не подтвердилась, выехал только «Мерседес», в котором Вася вез Воронина. Но сейчас сыщику пришла мысль, что произошла какая-то подмена машин, пока, правда, он не понимал, зачем.

Когда помощник принес увеличенный снимок, на нем отчетливо видна была красная наклейка. Чтобы подтвердить свои подозрения следователь попросил помощника увеличить еще снимок с камеры на воротах.

Увеличенный снимок при выезде из ворот вообще привел в шок Пронина. Было прекрасно видно, что на машине есть красная наклейка, значит, джип был более старый, но на нем стояли номерные знаки новой машины. Но, самое главное, на записи с камеры, установленной на воротах дома Воронина, в отличие от дорожных камер, можно было отчетливо разглядеть шофера «Мерседеса». Во-первых, здесь он был без темных очков, во-вторых, разрешение камер в доме Воронина было намного выше, чем дорожных. Совершенно отчетливо было видно, что за рулем сидит не Вася. Судя по фотографиям садовника Руслана, на месте водителя сидел именно он. Этот расклад заставил сыщика задуматься;

— А где же был в это время Вася на второй машине, ведь, из ворот он утром не выезжал?

Но майор понял, что в такой ситуации долго думать нельзя, надо быстро действовать.

— Матвей Тимофеевич в опасности, надо срочно с ним встретиться. Кстати, и прояснить, почему 10 июля его вез садовник Руслан.

На всякий случай, майор позвонил в офис Воронину, попросил никуда не уезжать, сказал, что скоро сам к нему подъедет. Пока добирался до офиса в машине, следователь размышлял, что нехорошо получилось с Матвеем Тимофеевичем. Буквально два дня назад сыщик вызывал Матвея Тимофеевича в следственное управление, подозревая его в том, что тот «заказал» секретаршу своего сына. Еще удивлялся, как Воронин ловко придумал, мол, секретаршу просто хотели перевести из одного офиса в другой, причем с повышением — так Матвей Тимофеевич объяснял передачу конверта с резюме на новую секретаршу.

Сыщик вспоминал, что еще тогда его удивило добродушное спокойствие Воронина, он

не возмущался тем, его очередной раз спрашивают, подозревают (об этом Матвей Тимофеевич мог догадаться по постановке вопросов). Вместо этого, Воронин изо всех сил старался помочь следователю, отвечая на все вопросы, не упрекая майора, что убийцу сына до сих пор не нашли. Сыщик помнит, как он подумал тогда, что просто невозможно, чтобы человек, совершивший преступление, в кабинете следователя выглядел таким благобно-спокойным.

И также, как и во время предыдущей встречи с Ворониным, в его офисном кабинете, ему позвонил все тот же загадочный «Чижик». И вместо того, чтобы отбить звонок, или ответить, что он занят, Воронин попросил сыщика на минуту прерваться, типа, необходимо переговорить. И майор опять стал невольным слушателем его телефонного разговора. Пронин, в очередной раз был удивлен, как этот огромный гигант просто чирикает со своей «птичкой». А говорил он приблизительно следующее:

— Чижик, да, я — сейчас, как раз, у следователя. Любимая, уверяю тебя: нет никакого повода волноваться, просто обычный разговор. Понимаешь, следствие еще не закончено, идет текущая работа. Нет, меня это не удивляет, потому что все эти преступления в моем ближайшем окружении. Чижик, ты мне лучше скажи, как ты сходила к врачу. Повтори, я не ослышался? Любимая, я сейчас же еду к тебе, помни, тебе теперь, ни в коем случае, нельзя волноваться.

И тут следователь увидел, как по щеке этого мужественного атлета-красавца скатывается слеза. Сыщик решил, что у Матвея Тимофеевича опять случилась очередная трагедия.

— Иван Николаевич, мне срочно надо ехать, нельзя ли перенести разговор на другое время? — спросил Воронин.

— Да, я практически все, что хотел спросить у вас, узнал. Так что на сегодня можете быть свободны. Извините, я понял, у вас что-то случилось, надеюсь, не по нашему профилю?

Ответ Матвея Тимофеевича в очередной раз удивил майора:

— У меня случилось очень радостное событие, и уж точно, не по вашему профилю. Я, конечно, надеялся, что когда-то это случится, но никак не ожидал, что произойдет так быстро. — загадочно отвечал Матвей Тимофеевич, всем своим видом просто излучающий счастье.

— Интересно, что же могло произойти такое, что вызвало слезы радости?

Об этом, на мгновение, задумался сыщик, когда Воронин покинул его кабинет. Но следователя уже ждали загадки другого рода, когда события приносят только горестные слезы, поэтому он быстро вернулся «к своим баранам».

Сейчас в машине на пути в офис, в связи с новыми открывшимися фактами, сыщик ругал себя, что опять копал не в ту сторону, давно надо было арестовать шофера Васю, тогда бы он не совершил убийство садовника. Но в свою защиту у майора нашлись аргументы:

— А как я мог заключить под стражу шофера Васю, если на тот момент не было ни одного прямого доказательства? Да, и сейчас пока, хоть и горячо, но прямых улик все еще нет.

Когда сыщик подъехал к стоянке перед офисом Матвея Тимофеевича, он обратил внимание на то, что стоянка по периметру нашпигована камерами видеонаблюдения. Это обстоятельство навело сыщика на мысль, что не мешает посмотреть, что делалось на стоянке 10 июля. Не тратя зря время на размышления, майор позвонил своему помощнику Леше, и отдал указание: прихватив еще пару сотрудников, немедленно прибыть в офис Воронина.

Кстати, сыщик заметил, что «Мерседес» Воронина стоит на парковке.

Когда майор Пронин зашел в кабинет Матвея Тимофеевича его очередной раз поразил вид Воронина: красивый здоровяк просто излучал довольство жизнью, ему даже не мешали назойливые визиты сыщика.

— Сияет, как начищенный самовар, а рядом с ним находится убийца. Если не озаботится о себе, так ради своего «Чижика» мог бы быть поосторожнее. Счастье притупляет инстинкты, был бы не такой удовлетворенный, наверняка, сам бы заметил странности в поведении шофера.

Вежливый Матвей Тимофеевич предложил следователю с дороги на выбор чай или кофе. Майор не стал отказываться, и попросил чай с лимоном. Не дожидаясь, пока секретарша выполнит заказ, следователь спросил:

— Матвей Тимофеевич, вы, случайно, не запомнили, кто вас отвозил на работу 10 июля ваш шофер Вася, или кто-то другой? Я понимаю, дело давнее, но постарайтесь вспомнить, это очень важно.

— Вот-с числами, когда, что случилось, я совсем не дружу. Но могу точно сказать, что один раз меня вез на работу садовник (не помню, как его звали, ну, тот, которого недавно убили). Вез он меня на старой машине, потому что Вася не успел забрать из мастерской мою новую (там, вроде, меняли масло, а может быть еще что-то, точно сказать не могу). Но это было всего лишь один раз, причем Вася утром забрал мою машину из мастерской, и днем он уже сам развозил меня по делам.

Майор Пронин понял, что на этот раз интуиция его не подвела, и записи с парковки у офиса многое смогут прояснить. Поэтому очередной раз попросил, чтобы Матвей Тимофеевич отдал распоряжение на допуск сотрудников следственного комитета в архив, где хранятся записи. Воронин моментально передал это указание секретарше, которая как раз вошла с приготовленным чаем. Сыщик, чтобы заранее не сообщать Матвею Тимофеевичу, какую змею тот пригрел у себя под боком, как бы, невзначай, спросил:

— Матвей Тимофеевич, а где сейчас шофер Вася?

— Понятия не имею, два дня назад я его уволил.

— Вот-так новость, а что случилось? — спросил не на шутку озадаченный майор.

— Скажу вам честно, может, это вам покажется смешным, но последнее время я нутром чувствовал исходящую от Васи опасность. У меня еще в «лихие 90-е» обнаружилось какое-то звериное чутье — всегда чувствовать опасность. Я в те годы и выжил только благодаря этому в то время, как все мои друзья полегли под бандитскими пулями. Сейчас, конечно, совсем другая обстановка, да и причем здесь шофер Вася, наверняка, просто сбой в моей чуйке. Но, ничего не мог с собой поделать: не комфортно мне стало ездить с Васей — и все тут. Да, и Чижик давно твердит мне:

— Зачем тебе шофер? Мол, это прихоть из-за большого количества денег.

— Вот-я и решил ездить за рулем сам, без шофера — объяснил Матвей Тимофеевич.

Здесь уже майор не удержался:

— Матвей Тимофеевич, извините, за нескромный вопрос, если не хотите, можете не отвечать: «А кто такой Чижик?».

Лицо у Тимофея Матвеевича расплылось в счастливой улыбке.

— С удовольствием отвечу, Чижик это — моя жена.

Следователь, конечно, удивился, вроде, у Воронина-старшего жены не было.

— Но, видно, такое сейчас время, все быстро меняется. Да, и вообще, что я отвлекаюсь,

причем тут Чижик, теперь надо где-то разыскивать Васю — озадаченно рассуждал майор.

Василий приехал в небольшую, но очень уютную квартиру, которую в пору его шальной молодости подарила ему богатая любовница. Он уговаривал Ксюшу при разводе, если уж бывшая жена не хочет остаться в той квартире, которую они занимали, когда были семьей, переехать сюда, но гордая Ксюша тогда отказалась. А незадолго до своей смерти, видно, намыкавшись по съемному жилью, вдруг позвонила ему и попросила ключи от этой квартиры. Василий открыл шкаф, в котором висели Ксюшины платья, там еще сохранился запах тела Ксюши, ее духов. Взял одно платье, с головой зарылся в него и заплакал, ему казалось, что он обнимает жену.

— Недолго, Ксюша, мне осталось жить на этой земле. Я иду вслед за тобой без сожаления, в надежде, что мы с тобой встретимся. Ни о чем, что совершил, не жалею, поверь, девочка моя, для нас обоих это — лучший выход.

Василий повесил обратно в шкаф платье и сел в кресло. Ксюшин запах навевал на него воспоминания о первой встрече с ней, о том, как она в корне поменяла его жизнь. Василий закрыл глаза, и перед ним, как в кино на экране, промелькнула вся его совсем недолгая жизнь.

Вот-он до встречи с Ксюшей — известный, многим в Москве, жигало, в фитнес-клуб к которому съезжаются любительницы секса погорячей. А он за хорошие деньги готов удовлетворить любую похотливую дамочку. Эти ненасытные барышни друг другу передают рассказы о его необыкновенных сексуальных возможностях, создавая ему рекламу, поэтому отбоя от них нет. Сам же Василий смотрит на свой мужской инструмент, как на орудие производства, благодаря которому получает легкие деньги и весомые подарки.

Что такое чувства, и предпочтения Василий понятия не имел, все женщины для него были одинаковы, просто объект для зарабатывания денег. Конечно, в фитнес клуб ходили не только дамочки, ищущие сексуальных утех. Много было тех, кто приходил укреплять мышцы, но и они смотрели на атлетическую фигуру тренера с восхищением, млели от прикосновений мускулистого гиганта, когда он корректировал их тренировки.

Вася привык к повышенному вниманию со стороны женщин, поэтому его сразу зацепил равнодушный взгляд Ксении, вяло скользнувший по его рельефным формам, когда та первый раз появилась в фитнес-клубе. Он тут же подошел к ней, и показывая, как делать упражнение, слегка задел ее грудь, затем потрогал ягодички, говоря, что их надо укреплять. Абсолютно нулевые эмоции Ксении впервые расшевелили чувства Васи. Он с нетерпением стал ждать следующего посещения девушкой клуба, и опять все усилия тренера, обратить на себя внимание, были потрачены впустую.

Равнодушие Ксении довело Василия до того, что он постепенно, все чаще, стал отказывать любительницам секса за деньги. А потом впервые в жизни пригласил Ксению в ресторан после тренировки (раньше его всегда приглашали только дамы). В ресторане он пытался удивить девушку, стараясь показать, какой он щедрый. Но и эта тактика не сработала, безразличие Ксюши было непробиваемо. Оставался последний козырь, показать свою уникальную мужскую силу, Василий надеялся, что здесь-то крепость равнодушия девушки должна рухнуть.

Единственное, Василий боялся, что трудно будет уговорить девушку прийти в гости к нему домой. Но, к радости Васи, Ксения, не выламываясь, сразу согласилась. И дома тоже, без проблем, не пришлось уговаривать, дала спокойно себя раздеть и легла в постель. Но все

Васины фишки, доведившие его партнерш до экстаза, на Ксюшу вообще не подействовали. Она полностью подчинялась ему, но ее тело было такое же равнодушное, как и взгляд. Зато Василий впервые в жизни получил наслаждение от секса. А равнодушное тело Ксении заводило Васю еще больше, он впервые испытал чувства, о которых раньше понятия не имел.

Вася надеялся своими уникальными мужскими достоинствами, покорить девушку, но вышло все наоборот — с этого дня Василий превратился просто в раба Ксюши, она стала для него кумиром. Он, наконец, понял, что она добилась этого именно своим равнодушием.

Поэтому теперь для него стало главным, чтобы это равнодушное тело было с ним рядом. Он, который раньше вовсе не думал о женитьбе, теперь мечтал заключить с Ксенией брак, девушка не сразу, но согласилась. Василий теперь, сломя голову, бежал домой после работы. Все его бывшие клиентки недоумевали, что стряслось с их Казановой, его, как подменили, всем отказывает даже за самые большие бабки.

А Василий балдел от семейной жизни, он был готов выполнять любые прихоти Ксюши, правда, она ничего и не требовала. Безразлично относилась к бытовым проблемам, не увлекалась нарядами и украшениями. Все подарки принимала от мужа спокойно, за любой, даже самый роскошный подарок скажет, «спасибо», и все. Но Василия восхищало и это, он отказывался видеть у Ксюши даже мелкие недостатки.

Со временем Ксюша привезла от родителей своего сына Митю, Василий усыновил его и полюбил, как родного. По ночам Василий давал Ксюше уроки Камасутры, она была хорошая ученица, быстро все усваивала, но ее тело, по-прежнему, было неживым. Но Василия все устраивало, он был счастлив в семейной жизни. Безоблачное счастье было нарушено где-то, чуть больше года назад: жена вдруг резко поменялась.

Во-первых, Ксюша просто расцвела, она и так была красивой женщиной, но теперь от нее исходил какой-то колдовской шарм. Несмотря на то, что она, по-прежнему, была равнодушна с Василием в постели, муж чувствовал, что внутри Ксюши бушует просто пламя. Она стала поздно возвращаться с работы с горящими каким-то диким пламенем глазами, которые тут же, потухали, когда ее взгляд падал на Василия. Во-вторых, Ксения вообще, как будто забыла, что у нее есть ребенок. Она полностью забросила воспитание Мити, все заботы о ребенке перешли на Василия, но он не роптал.

Василий понял, что все это неспроста — у Ксюши появился любовник. Заглянув в ее телефон, Василий без труда выяснил, что у жены — связь с ее шефом Ворониным Денисом Матвеевичем. Но даже это открытие не остудило маниакальную любовь Василия к своему кумиру. Он утешал себя тем, что, самое главное, что равнодушное тело Ксюши, по-прежнему, лежит с ним в одной постели. К ее достоинствам муж относил даже то, что после встреч с любовником, Ксюша никогда не отказывала мужу, покорно подставляя безвольное тело.

Но, в конце концов, Ксюша все же потребовала развод. Это было ужасным ударом для Василия, но он так ее любил, что не посмел ей возражать. Он понимал, что его любимую Ксюшу пожирает такая же страсть, как и его самого. Василий пытался уговорить Ксению остаться жить в их квартире, но она категорически отказалась, не согласилась и переехать в еще одну маленькую квартиру, принадлежащую мужу. Она хотела порвать все ниточки, хоть как-то их связывающие. Сообщила, что будет добиваться отмены усыновления Мити, а сейчас отвезет мальчика своим родителям. Как ни тяжело было Василию, но он со всеми требованиями Ксюши смирился. Он думал об одном: «Лишь бы его любимая была счастлива».

Жизнь без обожаемой Ксюши потеряла для Василия всякий смысл. Работа в фитнес-клубе стала тяготить его. Но, не потому что ему докучали надоедливые любительницы секса, последнее время они совсем не досаждали Василию. Видно, его внешний вид уже так изменился, не источая, как раньше, бьющей сексуальной мужской силы. Без этой энергии и его рельефное тело стало совершенно не привлекательным для искательниц приключений. Но, Василий, как раз, был рад таким изменениям, сейчас он и помыслить не мог о прошлой своей «профессии», на секс он вообще наложил табу.

Василий стал подумывать, о новом месте работы. По случаю, после развода несчастный Василий устроился шофером к отцу Дениса Воронина. Ксюша сама невольно натолкнула его на эту мысль: в одном из последних разговоров с Василием, она мельком, упомянула, что Воронин старший ищет хорошего водителя. Василий раньше занимался автоспортом, поэтому решил, чтобы, хоть как-то, быть поближе к Ксюше, попытать счастья. Ему повезло, Матвей Тимофеевич взял его на работу. При выборе шофера у Воронина-старшего, помимо водительских качеств, важным критерием являлись габариты кандидата. Глядя на Василия, Матвей Тимофеевич сказал:

— Вот-то, что надо — мой размер, не люблю хлюпиков.

Когда Василий начал работать у Матвея Тимофеевича, он стал прислушиваться к пересудам сотрудников офиса, из которых следовало, что страсть Ксении к своему боссу вовсе не взаимна. Люди утверждали, что Воронин от нее чуть ли не бегают, не зная, как отвязаться. Над этим иронизировали и насмехались, особенно женщины, все в один голос осуждали секретаршу, которая пристает к женатому боссу.

Смешно сказать, но Василию стало обидно за свою бывшую жену. Он не мог даже представить, как так, неужели этот болван Воронин не понял, как ему крупно повезло, не оценил, что Ксюша его выбрала? Василий даже не сразу поверил пересудам, он был уверен, что Ксения попросила развод, наверняка, получив от Воронина какие-то обещания. Чтобы убедиться в этом, он по вечерам начал тайно издали следить за Ксюшей, хотел выяснить, что она делает после работы. Василий надеялся, что все слухи про Ксюшу это — досужие домыслы.

— Небось, завидуют Ксюше — думал он, не понимая, как можно не любить такое сокровище.

В результате, убедился, что люди не врут. Ксения все время — одна, выйдя из офиса, постоянно звонит по телефону, по-видимому, своему избраннику, в надежде встретиться с ним. Но, похоже, абонент — недоступен, бедная Ксюша мечется, звонит в домофон дома рядом с офисом, ей никто не открывает. Василий знал, что в этом доме есть квартира у Воронина-младшего. Сюда он подвозил Матвея Тимофеевича, который просил подождать у подъезда, пока он забежит к сыну.

Василий также выследил, что Ксюша за короткий период несколько раз поменяла адреса съемных квартир. Он не понимал, с чем это связано, но видел, что его обожаемая Ксюша на грани нервного срыва. Трудно в это поверить, но он был единственным человеком, который искренне хотел, чтобы Ксения была счастлива с этим ненавистным Ворониным. Но, чем он мог помочь ей в этом деле?

И вдруг, совершенно неожиданно, Ксюша позвонила Василию и попросила дать ключи от его маленькой квартиры. Когда они встретились для передачи ключей, Вася был поражен, как сильно изменилась его любимая. Она всегда была худенькая, а теперь, казалось, что она

просто на грани истощения. На лице выделялись лишь огромные глаза, горящие странным, нездоровым блеском. На вопрос бывшего мужа: «Как дела?», Ксюша ответила каким-то глухим чужим голосом:

— Василек, я больше не хочу жить, решила взять грех на душу — добровольно уйти из жизни. Страшно, конечно, но я понимаю, что другого выхода нет. А так, я одним махом избавлюсь от страсти, меня пожирающей, и никого не буду больше мучить.

На некоторое время Ксюша замолчала, как бы, еще раз про себя, утвердившись в этом решении. Затем продолжила:

— Я не буду врать, знаю, ты меня поймешь, хочу осуществить свой план в твоей квартире, чтобы — не у чужих людей. Вот-только выполню еще несколько намеченных дел: помнишь, я тебе говорила, что решила, отменить усыновление Мити. У меня на 10 июля назначена встреча с хорошим адвокатом, раньше он никак не может, поэтому меня теперь держит на этом свете только намеченное дело, ты же знаешь мой характер — должна выполнить, что решила.

Василий был, конечно, потрясен, он не мог представить, что все дойдет до такого драматического конца. Он прекрасно знал Ксюшин характер и понимал, что, если она твердо решила, то остановить ее уже невозможно. Поэтому, в душе осознавая, что отговорить бывшую жену от этого шага уже невозможно, все же сделал робкую попытку:

— Ксюша, а ты подумала о том, что Митя останется сиротой? Какое будущее ждет твоего ребенка? Мне же ты тоже отказываешь в праве заботиться о Мите.

На что Ксюша твердо ему ответила:

— Василек, ты сам прекрасно знаешь, что, как мать, я — никакая. Ну, не получилось у меня стать хорошей матерью. Только дергала Митю, то родителям оставляла, то на тебя взвалила все заботы о ребенке. Именно, поэтому, я и хочу, чтобы раз и навсегда, мои мама с папой усыновили Митю. Ребенок будет знать, что у него есть один дом, что никто больше никуда не потащит его за новой жизнью. А мне на том свете тоже, так будет спокойней.

Василий понял, что решение Ксюши окончательное, и вести уговоры, совершенно бессмысленно.

— Ксюша, а где и в какое время ты встречаешься с адвокатом? Может быть, я тоже подъеду, чтобы ускорить процесс оформления документов?

— Василек, если хочешь, подъезжай. Я, зная, что ты мне не откажешь с просьбой, назначила встречу с адвокатом в сквере через дорогу от дома, где находится твоя квартира. Встреча у меня назначена на девять утра, давай с тобой встретимся на минут 15–20 раньше, обсудим, какие у нас есть для этого документы. Кстати, не забудь свидетельство об усыновлении, оно, почему-то, у тебя осталось.

После разговора с Ксюшей, Василий не мог уснуть всю ночь, но уже к утру в его голове выработался четкий план действий. Он решил, что поможет любимой, осуществить задуманное. А поскольку без Ксюши для него нет смысла в этой жизни, то, без сожаления, и сам покинет этот свет. Но только после того, как отомстит Воронину за их загубленные жизни.

Тогда ночью, Василий рассчитывал, что расправится только с Ворониным-младшим. Но, потом, оказалось, что гастарбайтер из Молдавии не так прост. Он догадался, что чехарда с машинами со сменой номеров, и просьба подвезти утром Матвея Тимофеевича на работу связаны с каким-то очень темным делом, и фактически стал шантажировать Василия. Из-за

этого, Вася просто был вынужден устранить Руслана, потому что уже тогда у него возник план расправиться еще и с Ворониным-старшим, а Руслан мог помешать этому.

Хотя в первоначальный план мести Василия устранение Матвея Тимофеевича не входило. Да, и за время работы у Воронина он проникся к нему уважением. Но, последнее время, когда у босса появился «Чижик», мужика, как подменили. Из-за этого «Чижика» Воронин-старший забросил свой огромный особняк, переселился к «Чижик» в спальный район, в дом эконом-класса (Василий редко, но иногда подвозил босса к этому дому). Матвей Тимофеевич помолодел, и всем своим видом излучал такое счастье, что шоферу было противно смотреть.

Услугами Василия Воронин теперь пользовался только в рабочее время, теперь домой и обратно его возил все тот же «Чижик». Но даже в рабочее время, когда Василий возил на машине своего босса, тот использовал переезды, чтобы постоянно созваниваться со своим «Чижиком». Василия, просто выводило из себя, сюсюканье здорового мужика по телефону с «Чижиком». Василий видел этого «Чижика», его вердикт был таков:

— Баба, как баба, ни в какое сравнение не идет с его Ксюшей.

Василий посчитал, что несправедливо, что этим Ворониным так везет в любви, а у других они отнимают это счастье. И у Василия созрело решение — полностью выгравить семья Ворониных.

Но, буквально за день, до осуществления намеченного Василием плана, Матвей Тимофеевич, как почувствовал неладное, вдруг, увольняет его с работы, причем с дурацким объяснением, мол, хочет сам водить машину. Выслеживать где-то и подкарауливать Воронина у Василия уже не было времени. Он чувствовал, что следователь подобрался очень близко к разгадке — «кто убийца?». Кольцо вокруг Василия сжималось, а он должен был покончить с собой до того, как его поймает полиция. Поэтому он решил не рисковать, и, уже спокойно, отправиться вслед за любимой Ксюшей.

Приготовив все необходимое для совершения этого ритуала, именно ритуала, а не самоубийства (так считал Василий), он вспомнил, как он избавил Ксюшу от совершения этого греха. Это утро с тех пор снилось ему каждую ночь, он помнит все в мельчайших деталях.

Когда он подъехал на машине своего босса со снятыми номерами, Ксюша уже ждала его в сквере». Она, конечно, не догадывалась, что Василий задумал, поэтому сразу спросила, привез ли он свидетельство об усыновлении. Но ответ Василия, что «не нашел свидетельства», вывел Ксюшу из себя. Она очень рассердилась, стала говорить, что тогда, он вообще здесь не нужен. Василий, не ответив на упреки, спросил ее, точно ли она решила, что хочет расстаться с жизнью? Это вызвало еще большую бурю гнева, Ксюша решила, что бывший муж пришел уговаривать ее, изменить решение. Она стала возмущаться:

— Я доверилась тебе, считая, что ты — единственный человек на этой земле, кто понимает меня. Мне и так тяжело все это осуществить, а от тебя, Василек, я ждала помощи, не думала, что ты будешь чинить мне препятствия.

— Я пришел помочь тебе, любимая!

С этими словами Василий обнял Ксюшу и быстро провел ритуал, так что она не успела ни понять, ни вскрикнуть. Некоторое время он сжимал в руках ее безжизненное тело, затем поцеловал ее в губы, взял телефон, который она так и не выпустила из рук, и быстро скрылся.

Василий все продумал, он организовал себе железное алиби, попросив Руслана отвезти босса на работу, на старой машине, переставив номера, чтобы камеры дорожного наблюдения зафиксировали, что Воронин едет на обычной машине. Единственным упущением было то, что Руслан заметил рокировку номеров, хитрый молдаванин даже поинтересовался: «зачем?». Василий даже не помнит, что он ответил. А новую машину Воронина он с вечера вывез за территорию особняка, поставил в укромном месте, сказав, что отвез ее в мастерскую. Когда подъезжал к проспекту, вообще снял номера, чтобы не светиться.

— Жалко, конечно, Руслана, он оказался в этой истории лишний, пострадал за свое любопытство, на котором хотел нажиться — думал Василий.

И, как ни странно, Василий не сокрушался, а, наоборот был рад, что не удалось устранить Воронина.

— Пусть чирикает со своим «Чижиком».

Прощаясь с жизнью, Василий впал в какое-то благостное состояние. Ему казалось, что он слышит голос Ксюши, которая зовет его к себе. Он никого уже не винил за то, что жизнь и любовь на земле оказались так коротки. Главное, что он успел встретить Ксюшу, и узнать, что такое счастье. Василий, который никогда не верил в бога, вдруг начал молиться, просить у господина прощения за то, что покидает жизнь таким греховным способом.

Но, только он собрался, совершить ритуал, как услышал страшный грохот в коридоре. Василий с ужасом понял, что дверь его квартиры взламывают. Он судорожно пытался проделать заранее намеченные действия, но не успел, в квартиру ворвался отряд полицейских в масках.

Майор Пронин внимательно изучал записи камер видеонаблюдения на стоянке у офиса Воронина-старшего от 10 июля. Вот- он видит: около 10 утра подъезжает «Мерседес», из него выходит Матвей Тимофеевич, спустя несколько минут паркуется Воронин- младший, оба сразу вошли в офис. А вот-уже из «Мерседеса» неспеша вылезает садовник Руслан и начинает прохаживаться недалеко от машины.

Ближе к одиннадцати подъезжает точно такой же «Мерседес», останавливается рядом с автомобилем-близнецом, из него выходит шофер Вася, одетый в белую толстовку с капюшоном (майор забыл название этой одежды с каким-то очень неприличным названием), стаскивает ее с себя, и остается в черной футболке. Вася быстро совершает обратную перестановку номерных знаков на машинах. После этого Руслан на «старом» «Мерседесе» спокойно покидает парковку, а Вася начинает, как ни в чем не бывало ожидать указаний шефа рядом с «новой» машиной, на которой стоят уже правильные номера.

Все произошло так, как и предвидел сыщик. Теперь есть железные улики, что убийство Лариной совершил шофер Вася. Да, теперь, когда есть доказательства — нет самого Васи, «ищи теперь ветра в поле».

Следователь недовольно поднял трубку телефона, который, не переставая, заливался тревожной трелью.

— Алло, здравствуйте, Екатерина Дмитриевна, вот уж не ждал вашего звонка. Вы, не ошиблись, случайно, номером, я вас не вызывал? Хотите поговорить, ну, ладно, подъезжайте, когда сможете. Ах, так вы сейчас находитесь уже рядом с отделением полиции? Хорошо, я позвоню, чтобы вас пропустили, поднимайтесь.

— Интересно, что ей еще надо? Так всегда, как только запарка, тут же отвлекают от срочных дел на всякую ерунду.

Как и ожидал сыщик, Екатерина Дмитриевна пришла, чтобы «помочь» ему в раскрытии преступления, и начала нести совершенную ахинею, не имеющую отношения к реальной работе следственного комитета.

— Сейчас каждый, начитавшись детективов, мнит себя великим сыщиком, не понимая, что, на самом деле, представляет работа следователя. Сколько разных версий надо впустую перелопатить прежде, чем выйдешь на настоящий след! А дилетантам кажется, что они сходу могут раскрыть преступления — сердито думал майор Пронин, в пол уха слушая фантазии Екатерины Дмитриевны.

Она стала рассказывать, что прочитала детектив, в котором, разворачиваются действия, как будто списанные с того, что произошло у нас в реальности. Там также убит муж, его любовница, еще случайный человек, который чем-то помешал преступнику. В детективе убийцей оказывается бывший муж любовницы, который маниакально любил «бывшую». Но он убил «бывшую» не из ревности, а потому что, просто, хотел помочь своей любимой осуществить ее твердое решение — уйти из жизни. «Бывшая» же приняла она это решение, потому что тоже страдала от маниакальной страсти к любовнику, который ее бросил.

Убийца сам, вслед за своей бывшей женой тоже должен был покончить с собой, но, предварительно, убив ее любовника. Самое интересное, расправился он с любовником, не за то, что «бывшая» с ним изменяла мужу, а за то, что любовник не ответил его «бывшей» взаимностью.

Слушая всю эту галиматью, майор Пронин еле сдерживал себя, чтобы не рассмеяться, наконец спросил:

— Ну, и что же, Екатерина Дмитриевна, бывший муж покончил с собой?

— Нет, не успел, его самоубийство предотвратил талантливый сыщик, который смог вовремя обнаружить квартиру, в которой тот намеревался осуществить задуманное.

Не зная, как повежливее выпроводить незваную помощницу, которая своими книжными выдумками отвлекала следователя от реальных дел, майор решил соврать:

— Спасибо большое, Екатерина Дмитриевна, вы мне очень помогли, попробуем учесть ваши, на первый взгляд, весьма экзотические гипотезы при поимке преступника.

Когда добровольная помощница ушла, майор с облегчением вздохнул:

— Наконец-то, можно заняться делом. Стал вспоминать, на чем остановился, перед приходом Ворониной. Перебирая бумажки на столе, майор заметил, что еще не просмотрел принесенный Лешей список владельцев квартир дома, из которого выехала Ларина в свой последний путь на липовую аллею. Зачем теперь этот список спустя два с половиной месяца после совершения убийства? Тем более, теперь известно, кем совершенно это преступление.

— Кстати, мотив совершенно понятный — банальная ревность, Василий так и не смог простить измену жены.

Так рассуждал опытный майор, который к тому же был очень честным, поэтому винил себя за то, что вначале расследования категорически отвергал версию «ревности».

Недовольный собой сыщик, так, на всякий случай, бегло пробежал глазами по списку, слишком поздно оказавшемуся в следственном комитете. Моментально его глаз резанула фамилия владельца однокомнатной квартиры В.И. Осипенко.

— Ну, вот-опять начались сказочные совпадения.

Сыщик опять задумался.

— Почему бывшая жена живет в квартире брошенного супруга? Разве он предоставил бы ей свое жилье, если ненавидел ее так, что собирался убить? Хороший вопрос, а что, если в бреднях Екатерины Дмитриевны имеется рациональное зерно? В телефоне Лариной несколько раз упоминается угроза покончить жизнь самоубийством, если Воронин не возобновит с ней отношения. А, Воронин явно не собирался этого делать. Что, если это — не угроза, а вполне осмысленное намерение?

Майор даже взмок, от того, что логика выводила его на бредовую версию, озвученную Екатериной Дмитриевной. Он пошел в коридор, выпил из кулера холодной воды, спешно вернулся на место и продолжил:

— Если так, значит, шофер Вася «из добрых побуждений» помог Лариной уйти из жизни. Затем он осуществляет план мести — убивает Воронина за то, что тот не ответил взаимностью его жене (странная, конечно, версия, но в жизни столько странностей). Затем убивает садовника, возможно, разоблачившего его. Почему тогда, он не сразу смотал удочки, а еще работал у Воронина-старшего? По фантастическим рассказам Екатерины Дмитриевны, он должен был сам отправиться на тот свет.

Тут майор неожиданно вскакивает, звонит Леше, чтобы тот срочно вызывал группу захвата.

Усталый, но довольный майор Пронин возвращался после тяжелого рабочего дня домой. Как обычно, в пятницу Москва стояла в пробках, но сегодня заторы на дороге не могли испортить приподнятого настроения майора. И хотя дома его, с нетерпением, ждут Маша и маленький Коленька, а следователь уже полтора часа стоит в пробке, но даже это сегодня не выводило майора из себя.

А все потому, что он точно знает, что завтра, как и обещал, они всей семьей отправятся в зоопарк. И рядом будет довольная Маша, которая будет счастлива оттого, что, наконец-то, муж сдержал слово. И жена даже не вспомнит, что он кормил обещаниями «сходить в зоопарк», начиная с весны, а сейчас на дворе — осень. Вот такая у них с Машей любовь, простая без Шекспировских страстей. И сейчас сыщик решил использовать дарованное пробками время, чтобы спокойно порассуждать о «странностях любви».

Следователь впервые в жизни столкнулся с таким странным проявлением «любви», когда поступками человека руководит не разум, а слепое стремление выполнить любую, даже самую абсурдную волю своего кумира. И, что самое ужасное, этот безумец, не задумываясь, готов совершать преступления ради наказания, по своему разумению, обидчиков своей обожаемой пассии. Майор Пронин, пожалуй, впервые во время допроса гражданина Осипенко, неожиданно почувствовал, что он разговаривает не с обычным преступником, а с самым настоящим зомби.

— Да, это был не обычный человек, который выкручивается, ищет лазейки, чтобы уменьшить наказание, нет, гражданин Осипенко спокойно повествует о своих преступных деяниях, причем, без тени сожаления о содеянном.

Недаром, майор еще во время первого опроса тогда, в кабинете Матвея Тимофеевича обратил внимание, что глаза у Василия абсолютно пустые, в них не было жизни. Единственное, о чем преступник сокрушался, так это о том, что полиция помешала ему покончить с собой, печально размышлял майор.

Один лишь раз за все время допроса Василий выдал человеческую эмоцию. Как сейчас, майор слышит крик души человека, а не зомби:

— Но, я же признался во всех преступлениях, которые совершил, назначьте мне высшую меру наказания! А, если не можете, дайте мне возможность самому уйти из жизни, поймите, мне без Ксюши на этом свете делать нечего!

В итоге своих размышлений о «странностях любви» майор Пронин приходит к заключению: Василием Осипенко, также, как и его женой Ксенией Лариной, двигала не любовь, а какая-то маниакальная страсть, что-то, типа, психологической зависимости от другого человека. Но сыщику, по-человечески, было их жалко.

— Нет, это — не любовь, а самая настоящая болезнь — выносит вердикт сыщик.

— Им бы вовремя обратиться к психиатру, может быть, тогда не было бы этих ужасных драм. Правда, сейчас судебно-медицинская экспертиза, обследовав Осипенко, заключила, что он — абсолютно здоров. Видно, чтобы определить такую болезнь нужны специалисты более высокого уровня. Да, и теперь, когда преступник натворил столько беды, ему не врач, а тюремный надзиратель нужен — продолжал сокрушаться майор.

Дорожная пробка, по-прежнему, не рассасывалась, и любознательный сыщик стал размышлять на еще одну очень интересную тему, связанную с последними преступлениями.

— Как удалось, можно сказать, юной писательнице, совсем не знающей жизни, судя по ее возрасту, практически точно предвосхитить весь ход событий, произошедших наяву?

После того, как удалось предотвратить самоубийство шофера Васи, благодаря визиту в следственный комитет Екатерины Дмитриевны Ворониной, сыщик позвонил ей, поблагодарил за содействие (правда, не упомянул, что сначала отнесся к ее помощи весьма скептически). Еще он попросил Екатерину Дмитриевну, дать ему почитать, ради любопытства, тот самый детектив, который помог задержать преступника. Екатерина Дмитриевна любезно подарила ему эту книжку с иронической, как показалось следователю, надписью: «Настоящему майору Пронину 21 века».

И вот он, майор Пронин, считающий, что все современные детективы — сплошная чушь, не имеющая к реальности никакого отношения, берет у Екатерины Дмитриевны это низкопробное чтиво под названием «Мой кумир». Последний раз следователь читал детективы про своего однофамильца лишь в глубоком детстве, когда был маленьким мальчиком Ваней. И, хотя именно эти книги помогли в будущем выбрать профессию следователя, но с тех пор, как отрубил, майор Пронин больше детективов не читал.

Но, только открыв книгу, о которой он узнал только благодаря Екатерине Дмитриевне, сыщик понимает, что в ней описаны в точности преступления, на расследование которых ушло так много времени и сил всей следственной бригады. Причем, помимо действий преступника, в книге описано психоэмоциональное состояние убийцы, мотивация, направляющая его действия. Везде полная аналогия, настолько все совпадает, как будто автор все списывала с натуры. Там и женщина, которую убийца боготворит, тоже больна такой же маниакальной любовью, но к другому человеку, отвергшему ее. И, что уж совсем смешно, совпадает даже второй план: убийца убивает совершенно не имеющего отношения к героям этой драмы человека, который начал его шантажировать. Так же, как в детективе, благодаря усилиям Екатерины Дмитриевны, (признается наш честный майор Пронин), самоубийство преступника удастся предотвратить.

— И, что же получается, прочитай я этот детектив до того, как начал вести расследование, после первого убийства Лариной в липовой аллее, остальные убийства можно было предотвратить? Но, если так рассуждать, то я мог бы и предусмотрительно сидеть в кустах в сквере, и не допустить убийства Лариной. Нет, это какая-то галиматья

лезет мне в голову. Но, тогда возникает закономерный вопрос: как сопливая девчонка (я посмотрел в аннотации — автору 25 лет, она кончила филфак МГУ) смогла сконструировать настоящее преступление, описать все в точности, как потом произойдет в жизни? Если бы не сам убедился в этом, никогда бы не поверил, что такое может случиться.

Майор задумался:

— Очевидное — невероятное, какие неожиданные парадоксы иногда преподносит жизнь! Получается, как в известной присказке: «Век живи, век учись, и, все равно, дураком помрешь». Но, насчет того, что автор — молодая девчонка, как бы «не нюхавшая порошу в жизни», выходит, я не прав. Настоящий писатель может заглядывать в будущее, например, как фантасты, описывать то, что еще, вообще, неизвестно человечеству, а потом, бывает, и через столетие, все сбывается. А эта девчонка смогла сконструировать поведение определенных психотипов, больных маниакальной любовью. Удивительно точно предугадала, как они поведут себя в предложенных обстоятельствах. Интересно, неужели на филфаке МГУ преподают психологию?

В это время майор Пронин вдруг понимает, что ему отчаянно сигналият водители: затор, наконец, сдвинулся с места, а автомобиль размечтавшегося следователя стоит на месте, мешая движению.

— Алло, Катюша, привет! Ты где пропадаешь? Мы с Матвеем сейчас у тебя в квартире, решили нагреть неожиданно, без предупреждения, в расчете, что в субботу с утра ты должна быть дома. А тетя Клава нам так загадочно сообщила, что ты уже, две недели, как живешь в другом месте. Всего лишь один раз заезжала за вещами. Что за кульбит, подружка, могла бы поделиться? Я тебе почти все про себя регулярно докладываю, правда, сейчас и у меня много новостей.

— Привет, Вика, так рада тебя слышать, сама хотела тебе позвонить, предложить встретиться, рассказать, как круто поменялась моя жизнь. По телефону этого не передашь, надо обязательно с тобой и Наташкой сходить в кафешку, там все и расскажу.

— Катя, у меня есть предложение получше, за этим к тебе и приехали. Понимаешь, у нас с Матвеем есть повод кое-что отметить, не спрашивай — что, пока это — секрет. В ресторан и кафе идти неохота, так мне пришла идея: встретиться у тебя на даче. Помнишь, как классно мы там собирались — (ты, я и Наташка), отрывались по полной? Матвей обещает мне продемонстрировать, какой прекрасный шашлык он умеет готовить, еще хочет похвастаться, что сам умеет косить траву. Правда, я ему говорю, какая трава осенью, но вот он рядом стоит, просит передать, что, «если не догонит, то хоть погреемся», покажет без травы, что владеет техникой косьбы. Катюша, ты как смотришь, на такое смелое предложение? Готова предоставить свою дачу?

— Вика, что за глупые вопросы ты задаешь? Конечно, готова, прикинь, я за это лето ни разу там не была. Но, там должен быть порядок, людям, которые ухаживают за дачей, регулярно перечисляются деньги. Сначала этим занимался Денис, потом Матвей Тимофеевич принял эстафету. Так что, дача даже больше ваша, чем моя.

— Катюша, только давай, Наташку позовем с мужем, поскольку Матвей напрашивается в наш девичий коллектив. Кстати, боюсь сглазить, но, у меня такое предчувствие, что и ты придешь не одна. Вот-тут еще Матвей приглашает присоединиться к нам тетю Клаву.

— Викусь, мне ваше предложение очень понравилось. А по тете Клаве я очень скучаю, буду рада увидеться, прикинь, целых две недели живу без ее наставлений. Место известно,

назначай время.

— Катюш, сейчас утро субботы, давай сразу, как соберемся, будем выдвигаться, там и переночуем. Поедем, независимо друг от друга, чтобы никого не надо было ждать, когда у кого получится, дорогу все знают. Надо только, чтобы Наташка пристроила свое чадо родителям.

Здесь телефон у Вики перехватил Матвей Тимофеевич:

— Привет, Катюш, чувствуешь, какой мощный специалист по логистике у меня работает — весь путь разработан, нам остается только тупо выполнять указания. Катюша, еще хочу предупредить: брать с собой ничего не надо, мы привезем все необходимое.

— Макс, получается, что сегодня придется перекроить наши планы — отменить визит к моей маме, но ничего страшного в следующие выходные познакомишься с мамой, а сегодня-завтра у нас пикник на природе. Надеюсь, ты не против? Я говорила с Викой по громкой связи, мне показалось, ты одобрительно киваешь, озвучь свою пантомиму.

— Катенок, обо мне речи нет, я во всем с тобой согласен, только вопрос: «Не обидится ли твоя мама, ведь мы заранее договорились?».

— Макс, насчет этого не беспокойся, маме я позвоню, объясню, как неожиданно изменилась наша диспозиция. Моя мама — на редкость большой житейской мудрости женщина, она поймет все правильно.

Переговорив с мамой по телефону, Катя радостно сообщила Максиму:

— Представляешь, Макс, недаром говорят: «Все, что ни делается — к лучшему». Маме сообщила, что в следующие выходные, в Москве будет находиться мой брат Женя (он из Лондона приезжает в Москву в командировку). Мама, когда это узнала, сама хотела сдвинуть наш визит к ней на неделю, чтобы заодно познакомить тебя с моим младшим братом. Она, как раз, ломала голову, как вежливо сделать рокировку, чтобы ты не обиделся.

— Катенок, ты заметила, с тех пор как мы — вместе, все события вокруг просто подстраиваются под нас, что-то уж слишком все хорошо, даже страшно.

— Макс, я и сама этому удивляюсь, но, наверно, так получается, потому что мы совпали. Ладно, хватит рассусоливать, а то еще сглазим. Если уж с мамой все удачно разрешилось, предлагаю, не теряя времени, срочно выдвигаться на дачу. Я хочу, чтобы мы приехали с тобой первые, покажу тебе мои любимые места, сходим на речку. Жаль только, купаться уже холодно, а то, я бы тебя затащила поплавать. Мне, если честно, нравится купаться на речке больше, чем на средиземноморских курортах. Давай, на всякий случай, возьмем купальные принадлежности, вдруг, удастся макнуться.

По дороге на дачу в машине Катя с Максимом весело болтали, рассказывая, как у каждого пошел вчерашний день, вспоминая события, которые еще не успели вечером рассказать друг другу. У Кати раньше, в первом браке такого никогда не было, она не любила болтать попусту, почему-то, считала себя весьма скрытной особой. А с Максимом теперь все, по-другому: Кате хотелось поделиться буквально всеми своими эмоциями и ощущениями, которые она испытала днем без него, а также узнать все и про его дела.

Такое новое состояние даже пугало Катю, вдруг они быстро надоедят друг другу, вываливая все свои мысли и переживания. Тем более, как говорится, «горе от ума», потому что Катя все время вспоминала статью какого-то умного психолога, который утверждал: «у женщины обязательно должна быть тайна, а без нее она для мужчины — просто биоматериал». Но, поскольку у Кати появилась потребность совершенной открытости, и ей

было комфортно жить именно так, она решила начихать на наставления психолога, а действовать по своему разумению.

И вот-когда Катя, казалось бы, рассказала буквально все про вчерашний день, она вдруг вспомнила про звонок следователя.

— Макс, представляешь, совсем забыла тебе рассказать, мне позвонил наш общий знакомый, майор Пронин.

— Надеюсь, не на допрос вызывал? Теперь, Катюша, в следственный комитет ты должна ходить только со своим личным адвокатом.

— Нет, наоборот, звонил, чтобы выразить благодарность. Ну, помнишь, я, по твоему совету, посетила отделение полиции, чтобы рассказать про детектив «Мой кумир». Когда я сомневалась, стоит ли навязываться со своими советами, ты мне сказал, что майору Пронину обязательно надо помочь, ведь благодаря сыщику ты узнал, где можно меня найти. Фактически, он, как сваха, устроил нашу с тобой семью.

— Катенок, мне кажется, следователь, как ты мне тогда рассказывала, был не очень рад твоей помощи. Тебе даже показалось, что сыщику очень хотелось поскорее выставить тебя, но пришлось слушать, чисто из вежливости. Я даже ругал себя, что зачем-то, как дурак, насоветовал тебе поделиться с сыщиком какими-то до странности схожими сюжетами в детективе, и в жизни. По-моему, ты расстроилась после визита к майору. Ну, и что, Катюша, действительно, ты ему помогла?

— Представь, Макс, он сказал, что детектив, как будто списан с того, что произошло в реальности, а то, что я к нему тогда приехала, помогло вычислить, где можно найти убийцу. Прикинь, он даже попросил меня, дать почитать ему детектив «Мой кумир».

— Катюша, я видел, эта книжка лежит на тумбочке рядом с кроватью, там, где ты ее бросила, когда прочитала. Если будешь искать, имей в виду. Я тоже, грешным делом, собирался прочитать этот удивительный детектив. Но, майору Пронину важнее, поэтому беспрекословно уступаю сыщику.

— Макс, я купила второй экземпляр этого детектива в нашем киоске при издательстве, и уже успела подарить его следователю (он, не поленился, приехал за подарком прямо ко мне на работу).

Катя, надеялась, что они с Максимом прибудут на дачу первые, но, когда подъехали, оказалось, что там во всю уже кипит жизнь. Не только Вика, Матвей Тимофеевич и тетя Клава были на месте, но и Наташка, которую обычно всегда долго ждали, уже успела оказаться на даче, (правда, одна, почему-то, без мужа). И вид у Наташки был какой-то странный, она — всегда самая уравновешенная и мудрая среди подруг, была совсем потерянная, да и внешне выглядела очень необычно. Катя сразу не поняла, что ее так удивило в облике Натальи, стала приглядываться, чтобы понять, что так режет глаз.

Во-первых, Наташа была одета не так, как всегда. Поскольку у нее муж Эдик — модный молодой дизайнер одежды, поэтому Наташа каждый раз при встрече удивляла подруг новыми изысками в своем прикиде. Сегодня же, она ничем не выделялась, была одета в обычные джинсы и такую же куртку.

— Господи, откуда она выкопала совершенно примитивный джинсовый комплект, в ее гардеробе такого точно не было, неужели, сейчас писк моды в простоте?

Во-вторых, и, наверно, это было самое главное отличие: Наташка была совсем без макияжа, и на лице явно выделялись красные заплаканные глаза.

— Господи, должно случиться что-то страшное, чтобы даже негибаемая Натали пустила слезу.

Но, вот это — точно новое явление, сколько Катя помнила, плакали в критических ситуациях только она и Вика, Наташка же никогда не опускалась до женских нюней. Она вместо этого изрекала какую-нибудь народную мудрость, прямо в тему возникшей проблеме, и, что смешно, это — сразу разряжало обстановку. Удивительно, откуда Натали знала столько народных пословиц и поговорок, но она точно являлась их кладезем, поскольку на всякую жизненную перипетию, находила ответ в народной мудрости.

— И почему она приехала без Эдика? Потом странно, что так быстро успела пристроить ребенка, обычно, она опаздывала на пару часов от согласованного времени, пока отвезет чадо маме.

Все эти мысли промчались в Катиной голове, пока происходило ритуальное знакомство присутствующих с Максимом (его знал только Матвей Тимофеевич по работе). Все остальные гости были знакомы друг другу, правда, совсем в другом качестве.

— Как чудно все поменялось, еще недавно, я была невесткой Матвея Тимофеевича, а теперь — мы уже только бывшие родственники, зато, он живет с моей подругой. Интересно, а Вику устраивает, что он дал зарок официально больше не жениться?

Катя все еще не могла прийти в себя от странного вида Наташи, поэтому никак не могла включиться в общий гомон, продолжая размышлять. Она не знала, что лучше в упор спросить подругу: «Колись, что стряслось?» — или выждать более удобный момент. Так и не решив, как будет уместнее это выяснить, Катя подумала, что пора узнать, какой повод послужил чудесному пикнику:

— Вика, ты обещала по приезде на дачу открыть секрет, что мы здесь отмечаем?

В это время к Вике подошел Матвей Тимофеевич, нежно обнял ее, и вместо Вики озвучил:

— Вы все, дорогие гости, приглашены на самую настоящую свадьбу, мы с Чижиком вчера официально зарегистрировали брак.

Все присутствующие, конечно, — в культурном шоке. Ждали, чего угодно, но никак не думали, что вот-так сразу и свадьба. Все знали про зарок Матвея Тимофеевича — больше не жениться со штампами в паспорте. Потом Катя прекрасно помнила, как Матвей Тимофеевич любит монументально, с помпой, с огромным количеством гостей отмечать любое, сколь мало значащее событие. А тут — обычный пикник на природе, всего несколько человек приглашены, нет родственников со стороны Вики, и, вдруг, объявляется свадьба. Катя была уверена, что Вика с Матвеем Тимофеевичем решили всех разыграть, чтобы просто был повод, повеселиться на природе.

Однако, Матвей Тимофеевич, видя недоумение, отчетливо проступившее на лицах гостей, достает из кармана паспорта (свой и Викин) и предлагает всем недоверчивым ознакомиться с жирными штампами, поставленными в официальных документах вчера в Московском загсе.

Когда немного отошли от шока, поверив, что все происходит наяву, Максим удивленно спросил молодоженов:

— А за сколько дней вы подали заявление? Мы с Катей на этой неделе посетили в загс, и у нас регистрация будет, аж через три месяца. Говорят, что сейчас осенью свадебный ажиотаж, поэтому раньше никак нельзя.

Вика бросилась обнимать Катю, поздравляя ее, говоря:

— Катюша, получается, что если бы не пикник, то и не узнали бы. И тут же опытная Вика с гордостью дала Максиму такой совет:

— Нас расписали без очереди, мы были со справкой «по залету», поэтому, если хотите быстрее, воспользуйтесь нашим опытом.

Опять последовали визги радости, Катя бросилась обнимать Вику. Тут и тетя Клава, до этого скромно стоящая в стороне, не удержалась и полезла целовать Вику, приговаривая:

— Наконец-то, Матвей нашел настоящую жену, а не куклу заморскую. Я уже и надежду потеряла, понянчить еще одного сыночка Матвея.

— Клава, а кто тебе сказал, что будет сыночек, мы с Чижиком хотим девочку? — встрял Матвей Тимофеевич.

— Да, хоть и девочку, но, мне кажется, что все-таки будет пацан.

Вика с Катей стали спрашивать тетю Клаву, причем здесь кукла заморская, но она так толком и не объяснила. За общим весельем Катя как-то забыла про Натали, а когда глянула на нее, увидела, что та, отрешенно, стоит среди этого гама, не выражая никаких эмоций. Пытаясь подключить ее к всеобщему переполоху, Катя попросила Наташу припомнить народные мудрости, соответствующие данной ситуации (обычно, ее не надо было подталкивать). И тут Наташка, произнесла заученным голосом робота:

— Веселым пирком, да за свадебку. И скупая свадьба лучше веселых похорон. Свадьба скорая, что вода полая. Свадьба без дива не бывает.

После этого выступления Натали подруги поняли, что сейчас не до свадеб и заявлений, надо срочно спасать Наташку. Вика, как знаменитый логистик, быстро скомандовала:

— Мужчины, за вами шашлык. Тетя Клава, к вам просьба, пожалуйста, помогите приготовить остальные закуски из того, что мы с Матвеем привезли. Сейчас мы с девчонками будем некоторое время заняты, пока нас не трогать, а потом мы поможем тете Клаве.

— Ну, вот еще. Обижаете, зачем мне помогать? Думаете, я сама не справлюсь, что ли?

Вика продолжала руководить:

— Наташ, подумай, где тебе комфортнее, в доме, или в беседке?

Видя, что у подруги ручьем начали течь слезы, Вика сама приняла решение:

— Идем в дом, чтобы нас никто не видел и не слышал. Катюша, к тебе такая просьба, пока я усажу Натали в кресло, сбегай принеси красного сухого вина. Впрочем, быть может, в данной ситуации лучше коньяк, захвати и его, тогда у тети Клавы попроси закусочки к нему.

Когда Катя, выполнив поручение, вошла с подносом, Наташа и Вика уже сидели в креслах. Наташа продолжала беззвучно плакать, у нее непрерывно ручьем текли слезы. Наверно, она проливали слезы, которые берегла всю предыдущую жизнь. Вика, голосом бывалого, наставляла подругу:

— Наташ, ты знаешь, как я отношусь к спиртному — я его не выношу. Но бывают случаи, когда его необходимо принять, как лекарство. Вот-Катя не даст соврать, не так давно, я у нее напилась крепкого пиратского рома, когда мне надо было рассказать ей то, что трезвый язык не мог произнести. На, подружка, залпом выпей содержимое бокала, закуси спокойно, а потом поговорим.

Натали, как робот, выполнила все указания Вики. Через некоторое время поток слез также внезапно, как начался, так и прекратился. Взгляд Наташи откуда-то из космоса вернулся на землю, а спустя еще некоторое время, она вдруг своим обычным голосом произнесла:

— Сладко вино, да горько похмелье.

Подруги, боясь спугнуть начавшееся размораживание Наташи, молча смотрели на эти метаморфозы. Пока ждали, когда она заговорит, у Кати в мозгу проносились самые ужасные картины случившегося. Было понятно, что какая-нибудь ерунда не могла так преобразить Наташку.

— Скорее всего, беда случилась с сыном Олежкой, не дай бог, что-то непоправимое.

Так думала Катя, она посмотрела на Вику, похоже и та мыслила в этом направлении. Подруги замерли в тревожном ожидании, и, наконец, когда Наташа заговорила, они одновременно дружно выдохнули.

Оказалась, что беда не стоит и выеденного яйца — просто Наталья устроила эту драму всего лишь из-за того, что от нее ушел муж Эдик. Ушел некрасиво: устроил выяснение отношений при ребенке. Сказал Наташке, что ему, как творческому человеку, необходимо вдохновение, а от нее он получает только обычные котлеты, вместо духовной пищи. И жена на корню губит его «гений» — все время грузит прозаическими просьбами: «погуляй с ребенком, убери квартиру, сходи в магазин, в аптеку, в химчистку». В такой атмосфере он задыхается, именно из-за этого его последняя коллекция не имела такого бурного успеха, как раньше. Кроме всего прочего, он забрал весь Наташкин гардероб. Сказал, мол, готовит выставку-ретроспективу того, что он успел создать за все время работы модельером, поэтому, типа, на время, конфискует эти шедевры, потому что, раньше, он лучшие свои образцы дарил жене.

— Наташ, как там в твоих пословицах: «Мужик с возу — кобыле легче» — увещевала Вика.

— В пословице не про мужика, а про бабу сказано — начала возражать Наташка.

— Наташ, сама подумай, ну зачем тебе это чучело, раньше, когда вы были вместе, я стеснялась прямо сказать, что твой Эдик похож на типичного гомосексуалиста. Прикинь, те же характерные для такого типа людей ужимки, одевается крикливо, почти, как женщина, по-моему, даже пользуется женской косметикой. Ну, скажи честно, ты оплакиваешь свою большую любовь, или тут что-то другое?

— Я не знаю, что со мной, почему я реву уже неделю, мама меня успокаивала почти теми же выражениями, что и ты, Вика. Наверно, я плачу не потому, что потеряла большую любовь. Мне кажется, любовь превратилась просто в привычку, а учитывая, что я — по природе, человек очень консервативный, получается: из-под меня просто выбили устои, на которых я держалась. Кстати, насчет ориентации, мне помнится, Эдик сказал, что уходит не к женщине, а к «другу».

— Ну, вот-что и требовалось доказать, у них в этом модном бизнесе, по-другому нельзя, там, считай, все такие. Радуйся подруга, что избавилась вовремя, пока он не принес в дом какую-нибудь заразу. А насчет устоев, ты тоже не права, ну, прикинь, разве устои просто так выбьешь, у тебя были, просто. клоунские ходули, слава богу, что ты от них избавилась.

Тут встряла Катя:

— Наташ, а, быть может, и хорошо, что слезы у тебя первый раз за всю жизнь, наконец, прорвались. Не надо их сдерживать, это — ты не по Эдику плачешь, а вместе со слезами выливаешь из себя все ненужное, что накопилось в повседневной рутине. Самое главное, что и Эдик оставил прекрасный след в твоей жизни — у тебя замечательный сын Олежка. Ты, как математик, должна знать, что бывают величины постоянные и переменные. Сын, родители это — величины постоянные, а муж — величина переменная. Будет у тебя еще

муж, намного лучше прежнего, я тебе, по своему опыту, обещаю.

— Честно, девчонки, я сама понимаю, все, что вы говорите, правильно. Может быть, где-то, в глубине души, я рада: если уж этому суждено было произойти, то, чем раньше, тем лучше. Но, представляете, теперь мне придется поменять всю жизнь, ведь, когда я родила ребенка, Эдик уговорил меня уйти с работы. После того, как Эдик ушел, мама забрала Олежку себе домой, видя, что я нахожусь в неадекватности. И я как раз сидела, думала, над тем, где искать работу, когда вдруг раздался звонок, и Вика пригласила на пикник. Я была так счастлива, что смогу вам все рассказать. Вот сейчас поведала вам свою «печальную повесть», и сразу на душе стало легче. Но пока руки не поднимаются, а надо искать вакансии.

— Наташа, а что сразу не позвонила? Вроде никогда не была стеснительной, сразу бы звякнула, позвала нас встретиться, не хотелось на стороне, мы бы с Катей приехали к тебе домой. Слушай, а насчет работы даже не парься, у меня есть прекрасное предложение. Я как раз ищу хорошего заместителя себе по логистике с тем, чтобы, когда я уйду в декрет, был человек, который сможет полностью меня заменить. А лучшей кандидатуры, чем ты, Наташка, просто не найти.

— Вика, ты, хоть, соображаешь, надо же догадалась, что мне предложить! Я же, как родила ребенка, не работала. Иногда, мне кажется, что я забыла даже таблицу умножения. А такая руководящая должность, к которой ты, Вика, шла несколько лет упорным трудом, явно не соответствует моим возможностям. Как говорится: «Не по Сеньке шапка».

— Наташа, ты что забыла, как в университете я вечно у тебя все списывала, ты даже за меня выполняла курсовые проекты. А, потом, ведь, у тебя красный диплом МГУ, извини меня, такие вещи «не пропьешь». До декретного отпуска мне далеко, успею ввести тебя в курс дела, чему-то, конечно, тебе придется подучиться, но, я не сомневаюсь, Наташа, у тебя все получится. Катя, а ты, что молчишь? Поддержи меня, объясни Наташке, что не надо ничего бояться, прекрасно она со всем справится.

— Наташа, даже не думай — соглашайся, Вика говорит очень правильно, у тебя большой потенциал, просто, ты сидела несколько лет дома, поэтому потеряла уверенность в своих силах. У тебя светлая голова, ты быстро освоишь все премудрости логистики.

Постепенно Наташа из размазанной по креслу клуши начала формироваться в свой обычный, конкретный образ, собранной, уравновешенной особы, реалистично смотрящей на жизнь, в трудных ситуациях питающейся народной мудростью.

— И то правда, девчонки! Как говорится в пословице: «Не боги горшки обжигают».

— Господи, наконец, к нам вернулась нормальная Наташка!

Вика с Катей бросились обнимать подругу, слезы у которой совсем просохли. Она уже мечтала о новой жизни, спрашивая Вику, может быть какая-то литература, с которой ей предварительно надо ознакомиться.

— Не спеши, проблемы будем решать по мере поступления. В понедельник, не откладывая, выходишь на работу, в отделе кадров оформим тебя задним числом, Матвей нам поможет. Давайте, выпьем красного сухого вина, мне тоже глоточек не повредит. Вика, ты у нас лучше всех говоришь тосты, произнеси что-нибудь по делу, только покороче.

— За новую счастливую жизнь!

— Ура! Ура! Ура! — закричали подруги почти одновременно, зазвенели бокалы. Все вскочили, бросились обнимать и целовать друг друга. У всех троих на глазах были слезы счастья, каждая думала: «Интересно, а что ждет меня за следующим поворотом?»

В это время в комнату робко заглянул Матвей:

— Девочки, что за крики, у вас все в порядке?

— Все отлично, просто у нас обычный девичник перед свадьбой, напились, хотим пригласить стриптизеров — объявила Вика.

Матвей Тимофеевич с испугом посмотрел на Вику:

— Чижик, тебе лучше не пить в твоём положении.

— Матвей, не беспокойся, я чисто символически пригубила, всего один глоточек.

— Ну, если у вас все в порядке, и девичник закончился, можно садиться за стол, Клава накрыла в гостиной. Мясо тоже уже готово, мы с Максимом прямо на шампурах шашлык принесем в дом.

— Матвей, мы сейчас придем, готовься целоваться, девчонки грозят, что будут кричать «Горько!» — зачем-то, придумала Вика.

Когда Матвей Тимофеевич ушел, она обратилась к Кате:

— Катюша, я, ведь, собиралась тебе первой предложить работу в нашем холдинге, но Наташка опередила.

— Вика, ну, зачем ты нас сталкиваешь? Я вовсе не хочу отбирать работу у Кати.

— Да погоди, Наташа, Кате я собиралась предложить совсем другую должность. У нас совершенно бездарно работает директор по связям с иностранными инвесторами. Кать, не зря же ты в своем МГИМО учила иностранные языки, и окончила факультет зарубежной журналистики? Получается, это тебе, как раз, по профилю. Необязательно же заниматься политикой, можно и прозаическим ритейлом. Как ты смотришь на такое предложение?

— Вика, я смотрю, ты успешно вместо Матвея Тимофеевича заправляешь организационными вопросами огромного бизнеса своего мужа. Как он смотрит на то, что ты перехватываешь у него руль управления, не обижается?

— Он одобряет, говорит, что я лучше, чем он, вижу многие проблемы бизнеса, на которых «его глаз уже замылился». Кать, ты мне лучше ответь, согласна ли ты перейти к нам на работу?

— Вика, очень неожиданно, но, с другой стороны, очень заманчиво, люблю брать новые высоты. Но, только получится неудобно, как я, ни с того, ни с сего, брошу свое издательство. Что я скажу Эльвире Евгеньевне?

Тут вдруг встряла до сих пор молчавшая Наташа:

— Катя, соглашайся: «Куй железо, пока горячо». Ты же жаловалась, когда жила с Денисом, что тебя распирает жажда деятельности, что тебе хочется жить активно. А в твоём издательстве ты кучкой корпишь целый день над бездарными рукописями. Твоей активности там негде развернуться. Но, я не спорю, издательство тоже сыграло определенную роль в твоей судьбе, ты сама нашла эту работу, доказала Денису, что можешь без него определять, как тебе жить. А, сейчас, согласишься, ты переросла издательство — «было, да сплыло», тебе надо выходить на новую более высокую ступень, тем более подвернулось такое прекрасное предложение — «Бери в работе умом, а не горбом».

— Да, что вы меня уговариваете, я и сама хочу работать творчески, просто, неудобно перед коллективом издательства.

Наташа, конечно, тут же парировала:

— Как гласит народная мудрость: «Неудобно спать на потолке, одеяло спадает».

— Против таких железных доводов не возразишь, я согласна. Девчонки, вы не представляете, как я благодарна судьбе, что устроилась работать в это крошечное

издательство. Оно сыграло важную роль в моей судьбе, благодаря нему я встретила Максима.

Наташа, которая уже окончательно пришла в себя, тут же поинтересовалась:

— А, что, твой Максим тоже пишет детективы?

— Нет, просто по дороге в издательство я попала в совершенно нелепую ситуацию, со странными мистическими совпадениями, там я и встретила Максима. Но это длинная история с элементами детектива, расскажу когда-нибудь в следующий раз. А сейчас мы должны отбросить все посторонние разговоры и вспомнить, что мы отмечаем свадьбу.

Несмотря на небольшое количество гостей, и дачный антураж, свадьба получилась самая настоящая, с замечательными, душевными тостами, с поцелуями под крики «Горько!». Причем гости на полном серьезе строго вели счет, не давая молодым отмазаться легким поцелуем. Жених с невестой даже сбацали свадебный танец. Никто не поверил им, что они заранее не репетировали, потому что танец получился очень красивый, а, главное, молодожены были в танце, как единое целое. Что Вика хорошо танцует, подруг совсем не удивило, потому что она ходила в кружок бальных танцев. Но, хореографические способности Матвея Тимофеевича произвели эффект разорвавшейся бомбы. Молодых на «бис» попросили повторить танец, и они, не отнекиваясь, скользили в страстном танго, сами получая огромное удовольствие.

На второй день в воскресенье девчонки придумали выкрасть невесту, а потом попросили за нее огромный выкуп. Матвей Тимофеевич сказал, что за Чижика он готов отдать, не, как в сказках, — полцарства, а — все царство. И сказал: «Надо, чтобы все было по-настоящему», достал чековую книжку и выписал каждой подруге какую-то невероятно большую сумму. И вообще, Матвей Тимофеевич (Катя раньше никогда таким его не видела), вел себя просто как молодой парень, который первый раз женится, и которому все эти свадебные заморочки в новинку. Складывалось впечатление, что на свадьбе все, кроме тети Клавды, ровесники.

Уже на следующий день, когда дело шло к вечеру, устроили чаепитие на крытой террасе. Всем не хотелось разъезжаться по домам, так было хорошо. В какой-то момент Вика с Наташей вышли, видно, «припудрить нос», Максим был увлечен разговором с тетей Клавой, а Матвей Тимофеевич обратился к Кате, почему-то, полупшепотом:

— Катюша, у меня к тебе просьба: не могла бы ты обращаться ко мне просто по имени, без отчества, а еще лучше, и на «ты». Понимаешь, моя жена — твоя ровесница, а, когда ты называешь меня по имени- отчеству, получается, что я — как бы из другой возрастной категории. С Максимом я уже договорился, остались вы с Наташей. Тебя-то я знаю много лет, поэтому решил сначала попросить тебя, может, ты и Наташе передашь мою просьбу.

— Без проблем, Матвей Тимофеевич, ой, извините, Матвей. Постараюсь, не сбиваться, но, сами понимаете, многолетняя привычка. Единственно, давайте на «ты» я перейду чуть позднее, а то сразу через две ступеньки трудно прыгать.

— Большое спасибо, Катюша, за понимание. Знаешь, я никогда раньше не чувствовал себя таким счастливым, как сейчас. Понимаешь, Чижик принесла в мою жизнь настоящую любовь, которую я уже и не ждал. У меня появился смысл расти духовно, становиться лучше, добиваться успеха в работе. Но все это не для того, чтобы заработать еще денег, а для того, чтобы она меня поцеловала, восхищенно посмотрела на меня и сказала: «Матвей, какой же ты у меня умный!». Катюша, у меня теперь совсем поменялись привычки: оказалось, что мне

совсем не нужен огромный дом с прислугой, личный шофер. Мне очень хорошо в тесной квартирке, где Чижик сама готовит мне еду, представляешь, специально для меня.

— Матвей, я действительно удивилась, зная вашу любовь к грандиозным торжествам, когда поняла, что вы специально сделали свадьбу такой милой, приватной, на природе.

— Катюша, я сам недавно думал над этим, и пришел к выводу, что, устраивая праздники с большим количеством гостей, я, просто, таким образом создавал сам себе иллюзию, что я — не одинок.

— Матвей, а что же теперь, вы будете делать с огромным дворцом, в котором раньше жили?

— Чижик уже придумала: продам его, а на эти деньги отстрою новый детский дом в Челябинске. Тот старый, в котором я вырос, уже давно пришел в полную негодность. Чтобы деньги не разворовали, сам найму строителей, есть у меня на примете толковые люди, занимающиеся строительным бизнесом. Они работают в Москве, но я заплачу такие деньги, что они, хоть в Арктике, будут готовы выполнить этот выгодный заказ. Кстати, я уже выставил дом на продажу.

— Я очень рада за вас, Матвей, (обратили внимание, я даже не сбиваюсь, зову вас по имени). Жена вам досталась замечательная, я Вику знаю буквально с рождения, наши мамы лежали в одной палате в роддоме. Особенно важно, что вы совпали, так редко бывает.

— Катюша, кажется, у вас с Максимом тоже полная гармония, я за тебя очень рад. Моему сыну Денису ты была хорошей женой, но, как ты правильно говоришь, вы не совпали. Катя, но, как удивительно получается, человеку все мало: представляешь, я ревную Вику к тому парню, из-за которого она бросила первого мужа.

— Матвей, а Вика тебе не сказала, кто этот парень?

Катя даже не заметила, как плавно (как будто, так было всегда) перешла на «ты».

— Нет, Вика мне не сказала, кто он, да, и зачем? Я, наверняка, его не знаю, у нас, ведь, раньше были совершенно разные сферы общения.

— Матвей, а я хорошо знакома с этим парнем, хочешь узнать, кто он?

— Даже не знаю, хочу ли я его увидеть. Вдруг — окажется молодой красавец, к тому же с высшим образованием, я и так, по сравнению с Чижиком, чувствую себя неучем. Представляешь, Катюша, Вика очень быстро освоила все премудрости бизнеса. Она лучше меня видит, где, что надо улучшить. Получается, что тот опыт, который я накопил за многие годы, пасует перед ее неожиданными, иногда просто виртуозными, решениями проблем, которые у нас возникают на каждом шагу.

На несколько секунд Матвей замолчал, как бы пытаясь справиться с переполнявшими его чувствами, затем продолжил:

— Я теперь даже не знаю, как буду без нее справляться, когда она уйдет в декретный отпуск. Но сама понимаешь, ребенок это — святое. Я даже не надеялся, что у меня будет еще кто-то, кроме Дениса, а Вика, так быстро, буквально с полпинка, забеременела. Меня от счастья, что со мной происходит все наяву, просто распирает, хочется с тобой поделиться, поэтому я так разоткровенничался.

Кате показалось, что Матвей засмутился и зарделся, как красна девица, когда он задал ей следующий вопрос:

— Катя, а ты заметила, как Чижик на меня смотрит? В ее взгляде столько любви и восхищения, что я готов на любые подвиги ради своего кумира. Единственное, что царапает мой мозг, так это то, что она могла любить кого-то еще, и также смотреть на него.

— Матвей, с «кумиром» ты поосторожнее, «такой хоккей нам не нужен». Я, после драматической истории с твоим шофером Васей и с секретаршей Дениса поняла, что любовь тоже может быть болезнью, если чересчур.

— Насчет этого, Катюша, не волнуйся, наша любовь с Чижиком самая здоровая в мире, иначе бы от нее не получались дети. Поэтому, я и не хочу знать, кого Вика любила до меня. Все это — древняя история, а меня волнует настоящее.

— Матвей, но мне все же хочется, чтобы ты знал, кто твой соперник. Сама я от Вики узнала это совсем недавно, как раз перед тем, как она начала у тебя работать. Ты, наверно, знаешь, что Вика практически не употребляет спиртное. Так вот- дня за два, до того, как она приступила к работе в твоём офисе, она вечером приехала ко мне домой, и потребовала дать ей выпить чего-нибудь покрепче. Короче, практически залпом выпив бокал крепкого рома, подруга начала свою исповедь. Она мне рассказала, что восемь лет назад, на моей свадьбе с Денисом влюбилась, и с тех пор страдает от безответной любви. Пыталась замужеством с Петей (первым мужем) заглушить это чувство, но ничего не получилось. И вот теперь ее берет на работу кумир, по которому она сохла столько лет.

Катя посмотрела внимательно на Матвея, он был натянут, как струна, похоже, до него еще не дошло, что речь идет о нем.

— Подожди, Катя, так ведь это я пригласил ее на новую должность. Не могу поверить, неужели...?

— Наконец-то, Матвей, ты, кажется, начал догонять, что все эти восемь лет Вика по тебе сохла, с того самого дня, как с первого взгляда влюбилась в тебя на моей свадьбе. Самое главное, она и нам с Наташкой ничего не говорила, считая, что у вас с ней ничего не получится, тем более у тебя за это время сменилась целая вереница гражданских жен. А так поздно выбрала меня в священники для исповеди, потому что считала, что мы с тобой, хоть и бывшие, но родственники. Вика как бы оправдывалась передо мной, когда собиралась у тебя работать, что, если ты на нее обратишь внимание, как на женщину, она не устоит. Сказала, что готова быть с тобой в любом качестве.

В это время на террасу вошли Вика с Наташей, они над чем-то весело смеялись, трудно было поверить, что еще вчера Наташка в три ручья лила слезы. Максим тоже оторвался от беседы с тетей Клавой, подошел к Кате и шепнул ей на ухо, что не тревожил ее, потому что понял: у нее серьезный разговор с Матвеем. Обстановка была тихая, семейная, все понимали, что пора собираться домой, но так не хотелось расставаться. За окном — ни ветерка, как это бывает только осенью, только тихо падали последние листья с уже почти полностью оголившихся деревьев.

И вдруг эту умиротворяющую тишину нарушил Матвей. «Сибирский кедр-гигант», до этого сидевший с видом мыслителя Родена вдруг вскочил со своего места, подхватил на руки, как пушинку, Вику, начал кружить ее по террасе, разрывая тишину криками, как он ее любит. Собравшиеся с удивлением смотрели на эту сцену, не понимая, чем вызван такой буйный порыв. Даже Вике такое проявление чувств показалось странным, она не отбивалась от поцелуев, но все же спросила:

— Матвей, свадьба закончилась, никто не кричит «горько», что с тобой?

Матвей, не выпуская Вику с рук, провозгласил:

— Я хочу, чтобы гости, «на посошок» еще раз подняли бокалы за самую счастливую семью на свете.

— Матвей, ты с ума сошел — запротестовала Вика.

— Мы все за рулем, хочешь, чтобы у нас отняли права?

— Ладно, подруги, так и быть, не пьют, а Максим, Клава и я поедem пассажирами, поэтому, нам можно.

Наконец, Матвей, хоть и нехотя, поставил Вику на пол. Началась суeta со звоном бокалов, спор за что пить. Матвей предлагал тост — за свою жену — лучшую в мире, Максим не соглашался, говорил, что его будущая жена на порядок лучше. Всех успокоила тетя Клава, предлагая, пить каждому за свою, а она за всех вместе. Никто не понимал, с чем связан такой выброс энергии под конец двухдневной свадьбы, только Катя тихо усмехалась, зная причину возбуждения Матвея.

Когда ехали домой, Катя была за рулем, ей казалось, что Максим задремал, но он вдруг спросил:

— Катенок, если, конечно, не секрет, чем ты так осчастливила Матвея?

— Сообщила ему, что Вика уже восемь лет, постой, скоро уже девять, будет, как влюблена в него.

— А он, что не знал? Вика ему разве сама не рассказала?

— Выходит — нет, раз он не знал. Чудно, конечно.

— Катюша, а вдруг Вика специально хотела сохранить это в тайне? А, ты, выходит проболталась.

— Ничего страшного, от мужа не должно быть никаких секретов, тем более, если это делает его такими счастливым.

— Вдруг, Вика тоже пользовалась советами твоего известного психолога, и боялась без тайны превратиться в биоматериал?

Катя рассмеялась:

— Макс, ты каждый раз, к месту и не к месту, напоминаешь мне про мою «теорию бокового зрения» и про советы известного психолога, когда женщина становится биоматериалом. Я уже сама убедилась, что все это — чушь несусветная, поэтому — не подкальвай. Я думаю, Вика специально не скрывала, просто было не к слову.

— В это же самое время в другой машине, где за рулем была Вика, на заднем сидении мерно похрапывала тетя Клава. Сияющий, гордый Матвей сидел на пассажирском сидении рядом с женой, стараясь дотерпеть до дома с вопросом: «Почему Вика скрыла, что любит его много лет». Но, как Матвей ни старался, терпения хватило ровно на пять минут, после чего он, не в силах скрыть торжества в голосе, спросил:

— Чижик, кстати, о свадьбах, ты мне так и не сказала, в кого ты влюбилась на первой Катиной свадьбе?

— В тебя, сразу же, как увидела. Ты был такой большой, красивый, в тебя нельзя было не влюбиться.

Вика ответила так просто, без кокетства, как само собой разумеющееся, как будто по-другому невозможно было поступить.

— Там же полно было твоих ровесников, неужели я был лучше молодых красивых парней — не успокаивался Матвей.

— Лучше тебя я никого в жизни не встречала, а, те молодые ребята тебе в подметки не годятся.

— Вика, почему же ты раньше мне не дала никак знать? Представляешь, сколько лет мы

потеряли впустую, страшно сказать. Я же тоже был намного моложе, чем сейчас. И, вообще, прикинь, у нас бы уже бегала целая команда мальчишек или девчонок.

— Матвей, не жалею о том, что могло бы быть, радуйся тому, что есть. Да, и как я могла подойти к тебе, я тогда училась только на втором курсе университета, была «ником», а рядом с тобой сидела уверенная в себе красавица. И потом, когда я у Кати, как бы невзначай, узнавала, про тебя, оказывалось, что ты все время был женат. У тебя между женами не было даже малого просвета, куда можно втесаться.

Матвей некоторое время ехал молча, обдумывая услышанное, потом неожиданно задал вопрос:

— Выходит, если бы я тебя, Чижик, не пригласил на новую должность в свой офис, мы бы так плыли параллельными курсами?

Матвею стало страшно от того, что счастье, в котором он пребывал теперь, могло и не случиться. Но Вика его быстро успокоила:

— Видишь, Матвей, ты очередной раз проявил стратегическое мышление, и наши параллельные курсы, вопреки законам математики, пересеклись — все случилось. А еще, я иногда думаю, как фаталистка, что от судьбы не убежишь. Кто-то там сверху, заранее начертал наши пути, и, как ни пыжься, все равно, все случится только тогда, когда предписано сверху.

Некоторое время ехали молча, потом Матвей вдруг вспомнил:

— Чижик, забыл тебя спросить, Клава просится жить с нами. Но, понятно, не сейчас, а когда мы переедем в большую квартиру. Как ты смотришь на такой расклад? Дело в том, что Катя переехала к Максиму, и Клава теперь совершенно одна кукует в пустой квартире, не зная, чем занять себя.

— Матвей, я, конечно, согласна, зная, как ты привязан к тете Клаве. Единственная просьба, не отнимать у меня удовольствия самой покормить тебя. Еще мне хочется быть полноценной мамой, не жди, что я буду рваться на работу, мне хочется самой пройти весь путь материнства без посторонней помощи. Ты не представляешь, мне уже снится, как я ночами не сплю, качая колыбель, как гуляю с малышом, как меняю подгузники. Понимаешь, хочу все делать сама.

— Чижик, меня просто потрясает, насколько ты не похожа на обычную женщину, у тебя все — наоборот.

— Матвей, я — как раз, обычная нормальная женщина, у которой не нарушены природные инстинкты, а тебе раньше попадались женщины, с измененным генетическим кодом, которых, видно, испортила плохая экология.

Тут Вика вдруг вспомнила, что, не посоветовавшись с Матвеем, уже приняла на работу двух новых сотрудниц.

— Матвей, у меня взаимно к тебе вопрос «на сто рублей». Как ты смотришь на то, что Наталью я подготовлю на свое место, она заменит меня, когда я уйду в декрет?

— Чижик, я не знаю возможностей Наташи, но я тебе доверяю, если ты считаешь, что она справится, пусть так и будет.

— Еще я предложила Кате, поработать у нас директором по работе с иностранными инвестициями, ну, если помнишь, мы это с тобой обсуждали. Ты, по-моему, сам сказал, что лучшего варианта не найти, только боишься, что она не согласится. Так вот-представь себе, она согласилась.

— Интересно, чем тебе удалось заманить к нам Катю? Я давно мечтал, чтобы она у нас

работала, тем более ей, по-прежнему, принадлежит половина акций нашего холдинга. Я не собираюсь долю Дениса забирать себе, она по праву принадлежит Кате, как его наследнице. Чижик, если тебе так легко удалось заманить свою подружку к нам на работу, может, ты мне еще поможешь втолковать Кате мысль, что я ей акции не дарю, а, просто, по закону, она должна вступить в наследство. Катя в браке с моим сыном прожила восемь лет, была хорошей женой, и, если, кто и виноват, что они решили расстаться, так это — Денис.

— Матвей, давай, не будем торопиться с этим вопросом, пока я считаю его второстепенным. А со временем, я тебе обещаю, уладим и вопрос наследства.

Замыкал эту «кавалькаду» автомобиль Наташи, она была в салоне одна, но, как ни странно, одиночество ее вовсе не удручало. У нее появилась реальная возможность помечтать о новой жизни, за которую так к месту провозгласила тост Катя. Наташа сравнила, минорное настроение, с которым она ехала на дачу, с тем воодушевлением, охватившим ее сейчас, на обратной дороге. И Наталья, хоть и была в машине одна, вслух обратилась сама к себе:

— Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

Ее самую удивляло, как быстро подружки помогли ей понять, что никакой трагедии не случилось, а произошла тривиальная жизненная перипетия. Причем, вовсе неизвестно, что лучше: прозябать в неведении, сохраняя иллюзию благополучной семейной жизни, или сразу, в момент разорвать порочный узел. Кто знает, может, Эдик давно вел двойную жизнь? Но сейчас Наташе даже не хотелось анализировать, почему, так случилось, и кто виноват. «Что было, то прошло» — резюмировала про себя Наташа.

Некоторое время Наташа размышляла о том, что, как правильно подметила какая-то из подруг — Эдик навсегда оставил прекрасный след в ее жизни, у них родился замечательный сын Олежка. За одно это, надо быть ему благодарной, и не помнить ничего плохого. И Наташин мозг, как всегда, начал черпать из народной мудрости:

— Для того, чтобы начать что-то новое, что-то должно закончиться.

Наташа, только сейчас поняла, что на самом деле, она уже давно вела неправильный образ жизни, смолоду заточив себя в четырех стенах дома. Рождение Олежки, конечно, повод, чтобы некоторое время не работать, но не навсегда же приковывать себя к ребенку, в качестве няньки. Это, на самом деле, вредно и ребенку, его надо социализировать, вводить в детский коллектив. И Наташа тут же решила, что, не откладывая, завтра займется поисками детского сада, нечего нагружать маму своими делами, которая своих детей уже вырастила.

Еще Наташа, вдруг вспомнила, как не могла понять Катю, когда та вдруг сообщила, что сама уходит от мужа, потому что не хочет жить унылой жизнью домашней хозяйки. Тогда Наташа тоже пыталась примерить на себя Катини доводы, но решила, что у нее совсем другой случай, потому что она воспитывает ребенка. А теперь поняла, что ребенок здесь ни при чем, уже тогда можно было задуматься над тем, что и она живет неправильно. Но, как верно сказано: «Бытие определяет сознание» — новые обстоятельства принесли ей озарение.

— Как это интересно, оказывается мечтать, не зная, что тебе принесет завтрашний день!

Так думала Наташа, пытаясь предугадать, что будет завтра, когда она выйдет на работу. Атмосфера сладостной неизвестности наполнила салон машины. Мозг Наташи рисовал самые разные варианты, но все они сулили совсем другую интересную жизнь. Подъезжая к

дому, Наташа подытожила:

— Лиха беда начало, а доброе начало, полдела откачало.

Больше книг на сайте - Knigoed.net